

ISSN 1025-7225

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№ 4, 2000

**Адвокат Иван МАЦКЕВИЧ:
"Всякий раз надо что-то
придумать, найти, открыть"**

Читайте
на стр. 14 - 15:

Победители сплотили ряды

Избирательный блок «Союз правых сил» преобразован в общественно-политическое объединение с тем же названием. (Отчет об учредительном съезде СПС читайте в нашей «Панораме»). Но до этого состоялись съезды объединений – учредителей новой организации, в том числе общероссийской общественной политической организации «Юристы за права и достойную жизнь человека».

В конференц-зале Центрального Дома адвоката собрались представители почти всех российских регионов. Съезд открыл председатель Координационного совета организации, депутат Госдумы РФ Г. Б. Мирзоев. Он с удовлетворением отметил, что тогда, в ходе думской избирательной кампании, юристы сделали единственно верный выбор, объединившись с другими

в создании нового объединения особо значимым.

Делегаты высказались за учреждение общественно-политической организации «Союз правых сил», одобрили проект ее Устава. На учредительный съезд СПС избраны 20 делегатов. Среди них представители юридической общественности Астрахани, Брянска, Владимира, Вологды, Воронежа, Иркутска, Самары, Смоленска, Челябинска, Читы и других регионов. Право голоса от лица всей организации «Юристы за права и достойную жизнь человека» предоставлено несомненно лидеру организации Г. Б. Мирзоеву.

Наш корр.

Фото Александра КАРЗАНОВА

представителями правых сил. В результате – победа, впервые объединение юристов представлено в высшем законодательном органе страны, располагает двумя депутатскими мандатами из девяти, завоеванных СПС.

– Будем же крепить наше единство, – обратился Гасан Борисович к делегатам. – Либеральные ценности и право естественно дополняют друг друга. Через единую общественно-политическую организацию мы придем к социальной правоцентристской партии, столь необходимой нашему обществу.

На съезде выступил один из лидеров Союза правых сил С. В. Кириенко. Продолжая только что высказанную мысль, он заявил, что «правые – это от слова право», а у организации юристов самая развитая структура на местах, что делает ее участие

РОССИЙСКИИ АДВОКАТ

ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В АПРЕЛЕ 1995 г.
Выходит один раз в два месяца

Учредитель – ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ

Редакционный совет

Г.Б. МИРЗОЕВ, председатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов

А.П. ГАЛОГАНОВ, заместитель председателя редакционного совета, председатель президиума Московской областной коллегии адвокатов

В.С. ИГОНИН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

В.Я. ЗАЛМАНОВ, председатель президиума Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА

Л.П. КЕЗИНА, председатель Московского комитета образования

Д.А. КЕРИМОВ, член-корреспондент Российской академии наук

Н.Н. КЛЁН, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов

О.Е. КУТАФИН, ректор Московской государственной юридической академии

М.А. МИТЮКОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном Суде РФ

Г.М. РЕЗНИК, заместитель председателя редакционного совета, председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов

Б.С. САЛЮКОВ, начальник Управления юстиции г. Москвы

В.Г. СТРЕКОЗОВ, судья Конституционного Суда РФ

Ю.Я. ЧАЙКА, министр юстиции РФ

С.В. ЯСТРЖЕМБСКИЙ, помощник Президента РФ

Главный редактор

Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ, вице-президент Гильдии российских адвокатов

Редколлегия

П.Д. БАРЕНБОЙМ, вице-президент Международного союза адвокатов

И.М. ВАШКЕВИЧ, заместитель главного редактора

В.В. ВИТРЯНСКИЙ, заместитель председателя Высшего Арбитражного Суда РФ

М.П. ВЫШИНСКИЙ, президент Международной ассоциации правоведа «Юристы – деловому миру»

Н.К. ДОРИЗО, поэт, лауреат Государственной премии России

Ю.А. ЕФИМОВ, член президиума Московской областной коллегии адвокатов

А.Г. ЗВЯГИНЦЕВ, старший помощник Генерального Прокурора РФ

Ю.А. КОСТАНОВ, председатель президиума коллегии адвокатов «Адвокатская палата»

В.Н. КУДРЯВЦЕВ, вице-президент Российской академии наук

С.М. ЛИНОВИЧ, генеральный директор АО «Московские учебники»

В.И. РАДЧЕНКО, первый заместитель председателя Верховного Суда РФ

М.М. РАССОЛОВ, заведующий кафедрой правовой информатики Московской государственной юридической академии

И.Ю. СУХАРЕВ, начальник отдела Министерства юстиции РФ

Журнал зарегистрирован
Комитетом РФ по печати.
Свидетельство №013485

Наш адрес в Internet:
www.angelfire.com/biz2/ruslawyer

Адрес редакции

107120, Москва,
М.Полуярский пер., 3/5.
Тел. (095) 917-7546.
Факс (095) 975-2416.

В НОМЕРЕ:

№ 4, 2000

Вениамин Яковлев Экономика под сенью закона	4
Александр Федулов Зачем нужна сильная власть	8
Юрий Курин Сибирский ответ	10
Игорь Вашкевич По встречной полосе	12
Виктор Долгишев Право на открытие	14
Виктор Садовский Волжские горизонты	16
Михаил Степанов «Дырка» в законе	18
Симон Цатурян Государственный рэкет	30
Борис Манафов Грозовой перевал	32
Аркадий Мельников Плюс точное исполнение судебных решений	36
Михаил Розенталь А было ли хищение?	38
Владимир Бакшеев Адвокатское сердце – не камень	40
Валерий Рязанцев Нефертити – дочь «Попечителя»	42

Наша обложка:
Член Межреспубликанской
коллегии адвокатов
Иван Мацкевич

Фото
Александра Карзанова

Стр. 4-7

**Председатель Высшего Арбитражного Суда РФ
Вениамин Яковлев:**

«Стихия рынка постепенно входит в русло цивилизованных правоотношений».

Стр. 10-11

**Депутат Государственной Думы РФ
Юрий Курин:**

«Во всех соглашениях, договорах присутствует пункт об ответственности «Сибюрцентра» за ошибки и просчеты, допущенные адвокатами».

Стр. 48

Отель «Симена», словно ласточкино гнездо приклеившийся к изогнутому берегу Средиземного моря, гостеприимно принял россиян.

Есть такая организация!

В Октябрьском зале Дома союзов прошел Учредительный съезд общероссийской политической общественной организации «Союз правых сил». Ее учредителями стали организации, составлявшие одноименный избирательный блок. Их девять: «Голос России», «Демократический выбор России», «Демократическая Россия», «Движение нового поколения», «Новая сила», «Общее дело», «Российские налогоплательщики», «Россия молодая» и «Юристы за права и достойную жизнь человека». Каждая из них приняла соответствующее решение на своем съезде, выразила согласие с проектом Устава нового объединения.

Как любая политическая организация, Союз правых сил ставит своей целью овладение рычагами власти. Благо, что уже сейчас Союз представлен в Государственной Думе РФ девятью депутатами, а его лидер С. Кириенко назначен полномочным представителем Президента РФ в Приволжском федеральном округе. По мнению А. Чубайса, уже на будущих выборах правые вполне могут завоевать до 20 процентов депутатских мандатов, до 15 постов

глав субъектов Федерации и до 50 – мэров городов. Для этого уже сейчас надо позаботиться о формировании отделений Союза во всех регионах страны.

В отношении Президента РФ и правительства правые намерены быть конструктивной оппозицией, поддерживая все начинания, отвечающие либеральным ценностям.

На съезде был избран Координационный совет СПС. В него вошли по два представителя от каждой организации-учредителя. Юридическую общественность будет представлять Г. Мирзоев и Ю. Курин. Сопредседателями Координационного совета избраны Е. Гайдар, Б. Немцов, С. Кириенко, И. Хакамада и А. Чубайс.

Мария ВАТУТИНА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Александра КАРЗАНОВА

Юбилейный форум МРКА

Уже в двадцатый раз собрались члены Межреспубликанской коллегии адвокатов на свою отчетно-выборную конференцию. Поэтому представители 158 юрконсультаций едва ли не со всех регионов страны вели речь не только о насущных проблемах, но и наиболее ярких событиях полувековой истории коллегии.

Ведущая свою родословную от специализированной адвокатуры Минюста СССР коллегия и сегодня верно традиции служения тем, кто обитает в воинских гарнизонах и некогда «закрытых» городах ВПК. Более того, ставится задача обеспечить юридической помощью всех военнослужащих и работников «оборонки», где бы они ни находились. И только за последние три года коллегия приросла 33 консультациями, открытыми в Благовещенске и Братске, Махачкале и Майкопе, Улан-Удэ и Якутске, в других «медвежьих углах». А в будущем их число увеличится еще как минимум на пятьдесят.

О высоком качестве работы адвокатов говорят такие цифры: в минувшем году они добились прекращения дел еще на стадии дознания и предварительного следствия в отношении 913 своих подзащитных, судами первой инстанции оправданы 198, в отношении

каждого третьего осужденного назначены наказания, не связанные с лишением свободы, а деяния каждого второго переквалифицированы в сторону смягчения ответственности.

Среди проблем, которые беспокоят адвокатов, на конференции назывались факты нарушения прав граждан на защиту и прав самих адвокатов, задержки в оплате труда адвокатов, работающих по назначению следствия и суда. Участники конференции высказались за создание единой общероссийской корпорации адвокатов.

В работе представительного форума приняли участие президент Международного союза (содружества) адвокатов Георгий Воскресенский, президент Федерального союза адвокатов России Алексей Галоганов, президент Гильдии российских адвокатов, депутат Госдумы РФ Гасан Мирзоев, а также представители Минюста РФ, военной прокуратуры РФ, судебной власти.

Сформирован новый состав президиума МРКА. Председателем президиума снова избран Николай Клён, первым заместителем – Юрий Сарокин.

Наш корр.

...из Парижа

Юридическое обеспечение передачи в Российский фонд культуры архива писателя Ивана Шмелева завершили специалисты «Адвокатской группы П. А. Астахова» (МГКА). Согласно завещанию писателя оформлены доверенности на управление архивом, его перевозку, акт передачи архивных материалов представителям фонда. Оформлено также возвращение на родину праха писателя. Он перенесен с парижского кладбища Сент-Жанвьев де Буа на Донское кладбище в Москве.

...из Абакана

Территорию двух республик (Хакасии и Тувы), а также Красноярского края обслуживает военный суд Абаканского гарнизона. Почти все дела слушаются здесь с участием адвокатов местной юридической консультации МРКА. При этом до 70 процентов защит осуществляется по назначению суда, то есть бесплатно для подзащитных. Однако уже сейчас нагрузка на каждого адвоката превышает все нормы. Поэтому врио председателя суда подполковник юстиции А. Чакиев поставил перед президиумом коллегии вопрос об увеличении штата консультации.

...из Самары

75 тысяч рублей предстоит выплатить газете «Деловые новости» и ее автору за недостойные высказывания в адрес заместителя главы городс-

кой администрации Джона Шемякина. Газетчики не постеснялись поглумиться даже над памятью его матери. В Промышленном районе Самары интересы Джона Шемякина представлял заведующий юридической консульацией «Самара-Адвокат» Александр Паулов, убедительно доказавший несоответствие действительности и оскорбительный характер фактов, изложенных в злополучной публикации.

...из Элисты

С 7 до 50 членов выросла за пять лет своего существования коллегия адвокатов Республики Калмыкия. Примечательно, что в коллегии нет традиционных юридических консульаций: каждый адвокат выступает лично от своего имени, имеет свое помещение и расчетный счет. Лишь некоторые из них, сохраняя свой статус, объединены в адвокатские бюро.

На снимке: председатель президиума коллегии Иван Алжеев вручает грамоту ГРА и диплом почетного адвоката старейшему члену коллегии Валерию Беспалову.

• Отвечая на вопросы абитуриентов, специалисты Минобразования РФ сообщили, что сейчас в вузах страны обучаются 4072 тыс. студентов, в том числе более миллиона на платной основе. На 10 000 россиян приходится 280 студентов, что является лучшим показателем за все годы. Наибольшей популярностью по-прежнему пользуются театральные, финансово-экономические и юридические вузы.

• Три года назад в станице Кировской Ростовской области была сбита трактором юная Марина Краснокутская. Несмотря на очевидность обстоятельств, наличие свидетелей и вещественных доказательств, дело до сих пор не завершено. Кагаланийский райсуд в четвертый раз направил его на дополнительное расследование. Многие станичники, а также адвокат потерпевшей стороны Лидия Маркина усматривают причины волокиты в желании оппонентов увести виновного от реальной меры наказания и попустительстве им со стороны судей.

• Учрежденное известным производителем фототоваров и услуг ООО «Кодак» предприняло попытку оспорить появление в Интернете самозванной, как здесь считают, торговой фирмы «www.kodak.ru». Однако после ряда разбирательств в арбитражных судах иск оставлен без удовлетворения. Видимо, судьи не считают доменное имя эквивалентом торговой марки.

• К 15 годам лишения свободы приговорены убийцы адвоката Ольги Максимовой из подмосковных Химок. Пршлым летом эти двое подрядились отремонтировать квартиру будущей жертвы. После расчета за труды они подкараулили женщину и ворвались в квартиру. На свою беду хозяйка оказала грабителям сопротивление и сорвала с одного из них маску. Видимо, это и решило ее судьбу.

• На счету банды, орудовавшей в Рязани, набралось до десятка разбойных нападений с человеческими жертвами, когда наконец удалось задержать рядовых членов банды. А вот оба главаря предпочли задержанию самоубийство: и тот и другой после обнаружения покончили с собой.

• 75 лет своего существования отметило самое крупное торевное книгохранилище России – библиотека учреждения ОД1-СТ2 во Владимире. Она была образована в 1925 году в помещении закрытой тогда торевной церкви, где и пребывает до сих пор. Библиотека насчитывает 17 тысяч книг. Среди особо ценных здесь называют «Розу мира» Даниила Андреева, созданную автором в годы заключения именно в этой тюрьме. Есть и книга о другом бывшем сидельце – американском летчике Пауэрсе, подаренная его сыном.

По материалам газет «Коммерсант», «Экономика и жизнь», «Московский комсомолец», «Пресс-криминал Юга России», «Известия»

Адвокатура России. Год 1999-й

Министерство юстиции РФ обобщило данные о работе отечественной адвокатуры в минувшем году. Сейчас в стране 145 коллегий адвокатов (рост за год на 2) и 4878 юридических консульаций (рост на 673), в них трудятся 43 113 адвокатов, то есть на 7803 больше, чем год назад. При этом в 47 субъектах Российской Федерации действуют по 2 и более коллегий (в Москве – 14, Санкт-Петербурге – 4, Удмуртии – 5). Вместе с тем со 158 до 165 увеличилось число районов, в которых нет ни одного адвоката.

Прекратилось наблюдавшееся ранее снижение общего объема адвокатской практики. В 1999 году адвокатами выполнено 10 187 502 поручения граждан и организаций, что на 34 906 больше, чем год назад, но еще ниже уровня 1997 года.

По уголовным делам адвокатами выполнено более 2,3 млн. поручений (рост на 367 615), из них 47 процентов – по назначению судов и органов следствия. В ходе дознания и предварительного следствия адвокатами было заявлено 451 008 ходатайств, 38 процентов их удовлетворены. В результате в отношении 11 981 подсудимого дела прекращены полностью, в отношении 89 043 смягчена квалификация обвинения.

Суды первой инстанции удовлетворили 59 процентов заявленных ходатайств, в том числе об оправдании 22 351 подсудимого. В отношении 169 027 подсудимых обвинения переквалифицированы в сторону смягчения, а к 206 049 применена мера наказания, не связанная с лишением сво-

боды. На дополнительное расследование возвращены дела в отношении 28 894 подсудимых.

В кассационной инстанции удовлетворены 29 процентов ходатайств, в том числе 6724 о прекращении дел. В результате 1984 ранее осужденных полностью оправданы, в отношении 14 998 обвинение переквалифицировано, а в отношении 14 916 снижены сроки наказания. В надзорной инстанции удовлетворено 17 процентов ходатайств, в том числе 351 о полной реабилитации осужденных.

В прошлом году продолжился рост числа поручений, исполненных адвокатами по гражданским и административным делам, при оказании юридической помощи предприятиям и организациям. Для оказания такой помощи было заключено 26 863 договора, на 3410 больше, чем год назад. По гражданским делам адвокаты выполнили 419 532 поручения (рост на 71 593), по административным – 23 556 (рост на 2863), в интересах предприятий и организаций провели 35 695 дел в судах общей юрисдикции и 26 913 дел в арбитражных (рост соответственно на 3039 и 807 дел).

Количество данных адвокатами устных консульаций сократилось почти на полмиллиона и составило 5 348 129, количество подготовленных ими документов выросло до 2 016 431. При этом более 54 процентов консульаций и 37 процентов документов дано и составлено бесплатно.

В среднем на одного адвоката пришлось по 5 уголовных и менее одного гражданского дела в месяц, менее одного арбитражного и административного дела в год.

Почетное звание

За заслуги в укреплении законности и многолетнюю добросовестную работу Указом Президента РФ присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации»:

Веремчуку Виктору Романовичу — члену президиума Приморской краевой коллегии адвокатов;

Куликовой Татьяне Николаевне — члену Свердловской областной коллегии адвокатов.

ЭКОНОМИКА

Беседа главного редактора журнала «Российский адвокат» Р. А. Звягельского с председателем Высшего Арбитражного Суда РФ В. Ф. Яковлевым

– Три года назад Вы, Вениамин Федорович, уже были гостем нашего журнала, имели возможность охарактеризовать период становления арбитражного правосудия в нашей стране. С его помощью, как Вы тогда заявили, «Россия возвращается в мировую цивилизацию». Каково состояние системы арбитражных судов сегодня?

– Мы продолжаем энергично возвращаться в мировую цивилизацию, и за три года, как мне кажется, произошли достаточно большие изменения. Арбитражные суды окрепли в организационном, материально-техническом и кадровом отношении. Мы получили заметное пополнение судейского корпуса: Президент РФ назначил дополнительно около 400 новых судей. Но самое главное – резко возросла потребность в нашей работе, что я связываю с оживлением экономики, а также с тем, что все в большей степени экономические споры решаются у нас цивилизованным способом, то есть через суд, на основании закона.

Судите сами: число исковых заявлений, которые поступают на рассмотрение арбитражных судов, ежегодно увеличивается на 20 процентов! Возрастает и количество рассмотренных дел. Только за прошлый год – на четверть, а в сравнении с 1995 годом – в два раза! В прошлом году к нам поступило порядка 600 тысяч заявлений, и мы рассмотрели порядка 500 тысяч дел. Меня лично очень радует, что уменьшается количество заявлений, не принимаемых судами к рассмотрению. Если пять лет назад по различным причинам мы отказали в рассмотрении споров 29 процентам заявителей, то в прошлом году – около 12 процентов. Из чего я делаю вывод, что арбитражное правосудие стало более доступным.

Наконец, годы работы арбитражных судов убедительно подтвердили необходимость и полезность существования наряду с судами общей юрисдикции также судов со специализированной юрисдикцией. Специализация судов, безусловно, способствует более высокому уровню разрешения дел, более высокому уровню правосудия.

Я недавно участвовал в конференции председателей высших судов Европы и Северной Америки в Сан-Франциско и был одним из докладчиков как раз по этой проблеме – о специализации су-

дов. И выяснилось, что почти во всех странах они существуют и развиваются. В Германии, например, кроме общих судов действуют суды административные, финансовые, по трудовым спорам, социальным проблемам...

Словом, и в системе, и в содержании российского правосудия, в том числе арбитражного, произошли огромные перемены. Оно становится главным средством разрешения споров и защиты прав граждан и предпринимателей. Стихия рынка постепенно входит в русло цивилизованных правоотношений, и это не может не радовать.

– О чем чаще всего спорят в судах наши бизнесмены? Какие наблюдаются тенденции в содержании арбитражных дел?

– Спорят, во-первых, между собой. А во-вторых – с государством. И вот эта вторая часть нашей работы растет намного быстрее первой. Только за прошлый год количество так называемых административных споров (предпринимателей с государством) выросло на 77 процентов, и их удельный вес достиг более 40 процентов от общего числа арбитражных дел. Главным образом это споры в налоговой сфере. Но много и таможенных, и валютных дел. Возросло число обжалований предпринимателями отказов государственных органов в регистрации юридических лиц. С другой стороны, налоговые органы стали чаще ставить вопрос именно о ликвидации юридических лиц, которые зарегистрировались, но являются «мертвыми душами», то есть реально не функционируют.

А между собой предприниматели чаще спорят в связи с неисполнением или неполным исполнением договорных обязательств. В основном – в связи с расчетами по сделкам. Почти на 50 процентов за год выросло число споров о собственности. Причем речь не о каких-то малых предприятиях, а зачастую о гигантах индустрии, крупных пакетах акций.

Особо хочу сказать о делах о банкротстве. С 1996 года их количество выросло в четыре раза! И опять-таки речь идет о банкротстве наиболее крупных предприятий. Честно говоря, я никогда не представлял, что доведется участвовать в рассмотрении дел о банкротстве наших крупнейших металлургических, машиностроитель-

ИИКА ПОД СЕНЬЮ ЗАКОНА

ных комбинатов, предприятий алюминиевой промышленности... А сейчас такие дела стали нашей повседневностью. И, конечно, это огромные дела, дела чрезвычайно трудные, с длительными сроками рассмотрения, дела, от решения которых зависит и состояние экономики, и ситуация в трудовых коллективах, и социальная обстановка в городах, для которых предприятия являются градообразующими.

– Сколь часто и эффективно используется сторонами арбитражного процесса процедура досудебного улаживания споров? Ваше отношение к ней и оценка способностей юристов, представляющих интересы сторон, идти на полезный для всех компромисс.

– У нас, к сожалению, на сей счет не ведется статистика. Но я думаю, такая практика существует. Просто большая часть споров (а они в бизнесе возникают постоянно) до судов не доходит, а погашается на прямых переговорах. Ведь спорят партнеры, которые вовсе не собираются прекращать деловые отношения. Поэтому они должны уметь не только вступить в договор, но и цивилизованно исполнять обязательства и выходить из неприятных ситуаций: добровольно возместить убытки, уплатить неустойку. И для этого честным людям вовсе не обязательно обращаться в суд. В мире это обычная практика. Например, в США путем переговоров разрешается до 80 процентов хозяйственных конфликтов. К слову, к участию в этих переговорах обязательно привлекаются консультанты-юристы. Часто приглашают и специалистов-посредников. Они не выносят решений, но подсказывают, как на основе права и обычая можно уладить к обоюдной пользе и с наименьшими потерями тот или иной конфликт. Нечто подобное стали практиковать и у нас.

– Но куда в меньших объемах. В адвокатской среде по этому поводу даже анекдот родился. Чем отличается западный бизнесмен от российского? Западный обращается к адвокату, когда только задумывает, начинает дело, а российский – когда уже пятки горят. А что Вы, Вениамин Фе-

дорович, думаете о взаимодействии предпринимателей с юристами, адвокатами. По-моему, оно полезно для всех, в том числе для судей, с которых снимается дополнительная нагрузка.

– Дело, разумеется, не в достижении «легкой жизни» для судей. Вопрос в том, на какой основе строится бизнес. На основе нечестности, непорядочности, обмана или на основе добросовестности, уважения партнера, уважения закона. Почему западный предприниматель действительно прежде, чем открыть дело, идет к юристу? Потому что он знает: если будет действовать по закону, у него есть шансы на успех, на получение прибыли. А если пойдет вразрез с законом, то потеряет даже то, что имеет сегодня. Вот в чем дело.

Как-то в самолете я встретился с нашей соотечественницей. Она живет в США, занимается малым бизнесом. Отвечала на мои вопросы, не зная, кто я. И сообщила, что основная сложность при организации бизнеса была как раз в получении юридических советов. Потому что денег сначала было маловато, а юридическая помощь стоит дорого. А без советов юриста пускаться в самостоятельное плавание никак нельзя, утонешь. Зато теперь, когда дело пошло, есть доходы и юридическая помощь, женщина чувствует себя совершенно по-другому, уверенно.

– А насколько соответствует уровню развития нашей страны, ее экономики российское законодательство о собственности, банкротстве, налоговое?

– Могу без преувеличения сказать, что за минувшие годы мы сделали просто гигантские шаги в законодательстве. Мы обычно недооцениваем то, что удается сделать. Наверное, это неправильно. Сегодня, например, у нас хорошее гражданское законодательство, первые две части Гражданского кодекса. Правда, третья неоправданно задерживается. А вот что нуждается в совершенствовании, так это налоговое законодательство. Думаю, здесь уже выбран верный путь. С одной стороны, конечно, надо снижать налоговое бремя и на гражданина, и на предпринимателя, которые пока стараются уйти от уплаты налогов. А с другой – добиться, чтобы те налоги, которые нужно платить, были уплачены. Необхо-

дим более совершенный механизм сбора налогов. По кодексу, например, налоговые обязательства считаются исполненными не тогда, когда деньги поступили в бюджет, а тогда, когда они ушли со счета налогоплательщика. Но по дороге они могут и потеряться, а спросить бывает не с кого. Не проработан механизм взыскания санкций с недобросовестных налогоплательщиков. Налоговой службе приходится каждый раз идти для этого в суд. Но зачем? Ведь чаще всего люди признают свою вину и готовы платить. В той же Германии все наоборот. В суд обращается тот, кто не согласен с требованием налоговиков. А если санкции не оспариваются, то они взыскиваются автоматически, без суда. Нуждается в совершенствовании и законодательства о банкротстве. Пока оно не исполняет свою главную функцию удаления из экономики неэффективных производств, а чаще используется как способ передела собственности и устранения конкурентов.

— Помнится, не так давно в арбитражных судах было вакантным каждое четвертое кресло судьи. Насколько сегодня укомплектованы штаты? Удовлетворяет ли Вас профессиональная подготовка судей?

— К сожалению, и сегодня каждая седьмая судейская должность вакантна. И все-таки это вдвое лучше, чем было. Однако легче от этого судьям не стало. Ведь, как я уже сказал, общий объем рассматриваемых ими дел за последние четыре года увеличился вдвое. И если раньше на каждого судью в месяц приходилось по 17–18 дел, то сегодня 28–30. А это уже серьезная перегрузка, и где-то возможно объективное снижение качества работы. Стало быть, надо и впредь заботиться об увеличении штатов, их укомплектованности, а также находить иные способы оптимизации нагрузки на судей.

Что касается профессиональной подготовки, то она всегда была и есть для нас актуальна. Ведь готовых арбитражных судей раньше у нас просто не было, поэтому все время приходилось и работать, и учиться. Активно работают курсы повышения квалификации судей. В год здесь проходят переобучение примерно 500 наших коллег, то есть четверть общего состава. Но особые надежды мы связываем с созданием совместно с Верховным Судом РФ Академии правосудия. Повышать качество работы позволяет специализация судей. Даже самый талантливейший из них, конечно, не может знать все нюансы по всем подотраслям права, регулирующим экономические отношения. Поэтому у нас есть административная коллегия, рассматривающая споры с участием государственных органов, и гражданская коллегия. В каждом суде действуют составы, которые специализируются на рассмотрении споров, допустим, о приватизации, собственности, исполнении договорных обязательств. В результате по каждому направлению у нас есть действительно классные специалисты. И, наконец, мы постоянно опираемся на науку. При каждом суде работает научно-консультативный совет, на котором обсуждаются проблемы, возникающие в ходе судебной практики.

— В выступлении трехгодичной давности на страницах нашего журнала Вы сообщали об эксперименте в ряде регионов, когда в качестве арбитражных заседателей к участию в процессах привлекались специалисты в различных сферах экономики. Таким образом Вы также рассчитывали повысить качество судебных решений. Удалось?

— Да. Эксперимент проходил в 14 регионах, в ходе его были утверждены 262 арбитражных заседателя-специалиста. Они участвовали в рассмотрении 752 дел, и каждое решение было отмечено высоким уровнем проработки. Недавно принятым Федеральным законом о судебной системе этот опыт получил официальное закрепление.

— Что с обеспечением независимости судей? Казалось бы, границы арбитражных округов не совпадают с административными, тем не менее позиция иного суда удивительно совпадает с позицией градоначальника или губернатора данной территории. К слову, не собираетесь ли Вы совместить судебные округа с новыми федеральными?

— Сама идея создания как наших судебных округов, так и новых федеральных имеет нечто общее: они призваны обеспечить ре-

На встрече с Джорджем Соросом

жим законности на той или иной территории, режим безусловного исполнения федеральных законов. Ведь когда спор рассматривается на местном уровне, в том числе на уровне субъекта Федерации, то не исключается давление на суд со стороны местных властей. Поэтому мы и создали 10 судебных округов, что себя полностью оправдало. И именно поэтому мы не собираемся «совмещать» наши округа с федеральными. Это шло бы вразрез с принципом независимости окружных судов от местной власти. К слову, мы специально обговаривали этот вопрос с Президентом РФ, и он мгновенно схватил суть проблемы. Решили, что все у нас должно оставаться, как было.

— Тем не менее ходят слухи, будто все наши суды будут собраны «под одну крышу», в один, так сказать, «колхоз». Как Вы к этому относитесь?

— Я отношусь к этому как к колхозу. Вы знаете, почему у нас в начале двадцатых годов был голод? Потому, что была разрушена существовавшая в России организация производства сельхозпродукции. Почему случился мор в начале тридцатых? Снова по той же причине: крестьян оторвали от земли, согнали в колхозы. То есть опять ликвидировали систему производства, которая работала, кормила страну. То же самое возможно и с судами. Если вы хотите, чтобы они работали, не трогайте их. Во всех странах судебная система — это самая устойчивая часть государства. Поэтому судебные реформы проводятся только в случае крайней необходимости. Да, наша судебная реформа еще не завершена, должна продолжаться. Но главным образом как развитие материальной базы судов, улучшение их финансирования, укрепление кадрами, повышение ответственности судей, улучшение доступа к правосудию, совершенствование процессуального законодательства. То есть нашу судебную систему надо усиливать, развивать, но ни в коем случае не ломать бесконечными реорганизациями.

— Не могу не спросить о том, как Вы оцениваете беспрецедентные события во Владивостоке, где арбитражные судьи объявили голодовку, протестуя против вмешательства со стороны краевой администрации? Что за этим стоит?

— Объявление голодовки судьями — вещь вообще-то недопустимая. И по нашей просьбе коллеги сразу отказались от своей затеи. Но в принципе это был шаг отчаяния. Потому что на краевой арбитражный суд краевые власти оказывают сильнейшее давление. Не только в виде попыток вмешательства в решение конкретных дел, но и постоянным шельмованием суда в средствах массовой информации, через организацию пикетов и т.д. То есть достоинство суда, вера людей в судебную власть просто разрушаются. Естественно, мы все сделаем для нормализации обстановки и обеспечения деятельности наших судей в строгом соответствии с законом.

— Судьи нередко подвергаются и физическому насилию. Недавно, я знаю, пострадал Ваш сотрудник Борис Яковлевич Полонский. Что случилось? Говорят, что это форма давления на Высший Арбитражный Суд, в том числе лично

на Вас, Вениамин Федорович. Но куда же смотрят наши правоохранительные органы?!

— Я разделяю Ваше возмущение. Потерпевший — в высшей мере честный и порядочный человек, блестящий юрист. Будь он немного помоложе, уверен, дал бы достойный отпор бандиту. Я думаю, что нападение действительно связано с его профессиональной деятельностью, попытка оказать давление на суд. В нашем производстве немало дел, затрагивающих интересы самых влиятельных структур. И, разумеется, есть только один способ борьбы с этим злом: это во что бы то ни стало раскрывать такие преступления. Тем более что есть случаи и убийства судей, но не все из них раскрыты. Безнаказанность — вот что воодушевляет преступников на новые преступления. Полагаю, обязанность и честь правоохранительных органов остановить этот беспредел.

— Сегодня многое сделано для эффективной реализации судебных решений: в Минюсте РФ создана мощная Служба судебных приставов. Однако согласно статистике своевременно исполняются только 60 процентов судебных решений. В чем, на Ваш взгляд, причина?

— А ведь 60 — это уже гигантский шаг. Не так давно исполнялось не более 20 процентов. Значит, появление судебных приставов уже себя оправдало. А дальше нужно позаботиться о развитии службы, сделать ее мощной, квалифицированной. Впрочем, есть и экономические причины неисполнения некоторых решений. Например, отсутствие у ответчика необходимых для расчета средств, имущества. Тут судебный исполнитель бессилён. А это значит, что и сами бизнесмены должны интересоваться, с кем собираются вести дела: с серьезным состоятельным партнером или неким самозванцем.

— Нередко мы наблюдаем противодействие исполнению судебных решений со стороны трудовых коллективов. Что это, следствие всеобщего правового нигилизма или результат чьих-то манипуляций общественным сознанием? Каким образом следовало бы противостоять такого рода явлениям?

— Люди протестуют против смены собственника, разумеется, в собственных интересах. Скажем, тогда, когда старый хозяин исправно платил зарплату. Но случается, что людьми просто манипулируют, обещая им райскую жизнь или путая нововведениями. В основе же доверчивости этих людей — непонимание того, что сам их труд в акционерном обществе связан с некоторой неопределенностью. Ведь что такое акционерная форма собственности? Это когда одни люди — управляющие, владельцы крупных пакетов акций, пользуются и управляют имуществом других — мелких акционеров. Передача собственности в таких случаях происходит (может происходить) за рамками судебных дел, через продажу акций. А новый собственник действительно волен поступить с предприятием по своему усмотрению. В тех формах, как это бывает у нас, передел происходит в силу того, что законы слабо защищают интересы именно мелких вкладчиков, а деятельность управленцев слабо контролируется. В развитых странах такое случается крайне редко. И акционерная форма не так распространена. Скажем, известная фирма «Bosch». Помимо бытовой техники она выпускает топливные насосы для автомобилей, которыми пользуются почти все немецкие автогиганты. Так что это — «Bosch», акционерное общество? Нет, это общество с ограниченной ответственностью. Поэтому они не могут, продавая акции, получить дополнительные средства для развития производства. Зато никто не может и заменить руководство, купив акции. Следовательно, нам надо должным образом защитить мелких инвесторов и сразу объяснять людям особенность этой формы собственности. Ну и, конечно, усилить, а главное, применять санкции за неисполнение судебного решения. Это должно быть весьма суровое уголовное наказание для граждан и, как минимум, потеря должности для чиновника.

— Всем памяты громкие конфликты на Ачинском глиноземном и Выборгском целлюлозном комбинатах. В Минюсте РФ считают, что разрешить их не удастся из-за противоречивых постановлений арбитражных и судов общей юрис-

дикции. Как добиться единого подхода судей к решению такого рода дел?

— Существование трех судебных подсистем (суды общей юрисдикции, арбитражное и конституционное правосудие) предполагает появление спорных ситуаций. Для их разрешения мы используем три подхода: во-первых, принцип законной подведомственности (арбитражным судам подсудны лишь те дела, что прямо указаны в законе), во-вторых, принцип недопустимости спора о подведомственности (если кто-то отказался принять дело и направил его коллегам, они обязаны рассмотреть его) и, наконец, принцип согласованных решений (в необходимых случаях Верховный Суд РФ и Высший Арбитражный Суд РФ принимают совместные решения).

В случаях, о которых Вы говорите, проблема в том, что дела о банкротстве относятся к ведению арбитражного правосудия. Однако в рамках этих дел появились частные заявления граждан (непредпринимателей), которые были рассмотрены судами общей юрисдикции. И вынесенные ими решения оказались несовместимыми с общими решениями по указанным делам, которые вынесены арбитражными судами. Из этого следует, что необходимо внести изменения в законодательство. В том смысле, что все вопросы, связанные с делами о банкротстве, должны рассматриваться только арбитражными судами.

— Сейчас, как известно, в новый этап вступила подготовка закона «Об адвокатуре в Российской Федерации». В рабочей группе, я знаю, есть и представитель Высшего Арбитражного Суда РФ. Какими установками он руководствуется, какой видится Вам российская адвокатура?

— Во-первых, я очень сожалею о том, что принятие нового закона растянулось на долгие годы. Сожалею и о причинах, по которым это случилось. Ведь в какой-то мере в этом повинны сами адвокаты. Исповедуя разные концепции и подходы, они, в сущности, тормозили работу над проектами, которые находились в Государственной Думе. А надо бы давно согласовать позиции и попытаться помочь принятию действительно современного закона.

Здесь, видимо, надо исходить из каких-то основных принципов. Для меня, например, очевидно, что адвокат должен быть абсолютно независимой фигурой. Только в таком виде он способен эффективно защищать законные права и интересы граждан и юридических лиц. Следовательно, он не может состоять в государственной службе, а должен быть человеком свободной профессии. Второе положение: адвокат должен работать профессионально и добросовестно. То есть исполнять свой профессиональный долг по отношению к клиенту точно так, как его исполняет хороший врач по отношению к больному. И третий момент. Я всегда говорю, что правосудие представляет собой единство трех звеньев: суд, обвинение, защита. Только все они вместе обеспечивают то, что называется правосудием. И если какой-то элемент работает плохо, то надлежащее правосудие не состоится.

В этом свете деятельность адвоката — это деятельность лица свободной профессии, но в сфере чрезвычайной ответственности перед обществом и гражданином. Вот почему приобретает особое значение организация адвокатской деятельности. Мне, например, не очень нравятся адвокаты-одиночки, адвокаты-«кустари». Ведь кто-то должен оценивать, как работает адвокат. Добросовестен ли он, честен, профессионален. А кто это может сделать? Либо государство, либо само адвокатское сообщество. В разных странах это решается по-разному. Я — сторонник адвокатского самоуправления. По-моему, чем меньше государство вмешивается в дела адвокатуры, тем лучше. Но я за то, чтобы адвокатское самоуправление было тщательно отработано, регламентировано, чтобы все адвокаты работали на основе единых принципов, единых этических норм. Естественно, этого легче добиться в рамках единого адвокатского объединения.

— Невольно вспоминаются слова Булата Окуджавы: «Возьмемся за руки, друзья, чтоб не пропасть поодиночке».

— В самом деле. Если будет найден консенсус, адвокатам легче будет отстаивать свои права, легче решать возникающие проблемы в деле защиты прав граждан.

избранники, какие ставят перед собой задачи, как намерены использовать на ниве законотворчества опыт собственной юридической практики? Обо всем этом они смогут рассказать читателям нашего журнала в материалах рубрики «Трибуна депутата», которую мы открываем сегодня.

Фото: Александра КАРТАНЦОВА

В нынешнем составе Государственной Думы РФ особенно много депутатов-юристов, в том числе адвокатов. С ними мы связываем надежды на более плодотворную законодательную деятельность, успешное разрешение как общегосударственных, так и профессиональных проблем. А что думают о своей работе сами народные

Александр ФЕДУЛОВ, заместитель председателя Комитета Государственной Думы РФ по законодательству, кандидат юридических наук

Зачем нужна сильная власть

Известно, что движение «Единство», которое я представляю, шло на выборы в Думу, а затем и президентские под лозунгом укрепления российской государственности. Это, разумеется, не единственная наша задача, но, пожалуй, центральная. Потому что на российских просторах, при нашем многонациональном раскладе, не говоря уже о наших нынешних трудностях, очень многое, если не все, зависит от уровня управления государством. Причем из единого центра. Стародавняя присказка о том, что страна наша велика и обильна, а порядка в ней нет, сегодня, полагаю, актуальна, как никогда.

Но что значит «сильное государство»? Не думаю, что поддержавшие «Единство» и Президента Владимира Путина избиратели желали бы возврата к командно-ад-

министративной системе. Но и то, что мы получили за годы демократических преобразований, их явно не устраивает. Люди не могут мириться с обнищанием народа, разгулом преступности, прозябанием отечественных производителей, засильем чиновников, сепаратизмом местных бонз, снижением роли России в мировом сообществе. Поэтому, не отмахиваясь от реальных достижений последнего периода (свобода слова, рыночное хозяйство и др.), мы должны скорректировать идущие процессы в пользу подъема экономики, рационального использования богатств страны, справедливого распределения результатов труда, активной социальной политики. Все это невозможно без твердой президентской власти, укрепления законности, без высокой ответственности за порученный

участок каждого руководителя. То есть сильное государство, на наш взгляд, — это демократическое, правовое, федеративное государство, которое способно на деле обеспечить декларируемые ценности и прежде всего возможность граждан пользоваться конституционными правами и свободами.

В том, что наши предвыборные обещания не пустые слова, россияне смогли убедиться уже по первым шагам новой власти. Сразу после инаугурации Президента В. Путина стране были предложены конкретные меры по реформированию всей политической и экономической жизни и в первую очередь — по укреплению «вертикали» исполнительной власти.

Ведь что это за «вертикаль», когда глава государства не в силах в полной мере влиять на политику, проводимую главами субъектов Федерации, а они сами — на работу нижестоящих руководителей?! У нас же все начальники — избранники народа и, стало быть, никому не подотчетны, никому не подсудны. Конечно, отказать людям в праве избирать своих лидеров было бы ошибкой, означало бы шаг назад от достигнутого уровня демократии. Но если против самого Президента России возможна процедура импичмента, то что мешает использовать сходный механизм и в отношении других избираемых руководителей? Этот принцип и был использован при подготовке уже ставшими знаменитыми зако-

нопроектов о реформировании исполнительной власти.

В чем их суть? Сохраняя высокий статус избираемых глав региональных и местных администраций, их деятельность ставится под контроль вышестоящих должностных лиц. В случае нарушения Конституции РФ, федеральных (местных) законов соответствующий руководитель может быть отправлен в отставку.

Предложенные меры способствуют и более эффективной деятельности верхней палаты нашего парламента — Совета Федерации. Теперь там будут заседать не первые лица субъектов Федерации (губернаторы и председатели законодательных собраний), а их представители, которые смогут заниматься законотворчеством на постоянной основе, а не наездами, как было прежде. В свою очередь

руководители республик, краев, областей, не отвлекаясь на ежемесячные визиты в Москву, могут сосредоточиться на исполнении своих основных обязанностей.

Если к сказанному добавить, что в интересах лучшей управляемости страна теперь поделена на семь федеральных округов, в каждый из которых назначен полномочный представитель Президента РФ, то можно надеяться на реальное укрепление исполнительской дисциплины, на то, что Конституция России и наше законодательство повсеместно заработают в полную силу.

Но сделанное, повторю, – это лишь первые шаги по оздоровлению аппарата власти. Очень важно снизить уровень бюрократизации аппарата, уменьшить его влияние на повседневную жизнь людей. Для этого предполагается серьезно сократить численность чиновников (состав правительства, количество министерств и ведомств уже сокращены), повысить их ответственность за оперативное рассмотрение просьб, заявлений и жалоб граждан, упростить процедуры выдачи лицензий, патентов и других документов, уменьшить число проверяющих работу предприятий и фирм.

Четкая работа властных структур уже сама по себе должна сказаться на раскрепощении, а значит, и развитии отечественной экономики. Если, допустим, в тот же сектор малого и среднего бизнеса пойдут все определенные бюджетом средства, если все предприниматели будут равны перед властью, людям будет значительно легче вести свои дела. Но ясно, что в экономической сфере не обойтись и без специфических, причем не менее радикальных преобразований, без участия государства в управлении экономикой.

Предстоит, например, серьезно облегчить налоговое бремя как для предпринимателей, так и для частных лиц. Смысл этого очевиден: добиться, чтобы посильный налог стало выгодно платить всем, не пытаясь увести доходы в теневую экономику. Пока же теневой оборот составляет едва ли не половину всех оборачивающихся на рынке средств. Могут судить об этом даже по собственному опыту в бытность заведующим юрконсультацией в Курске. С увеличением наших взносов в Пенсионный фонд РФ с 5 до 28 процентов от адвокатского заработка наши заработки поползли вниз: коллегам стало невыгодно вести много дел. С другой стороны, и простому человеку оказалось не под силу оплачивать вздорожавшие услуги адвокатов, многие были вынуждены отказаться от юридической помощи. А это уже издержки социального плана.

Сильному государству по плечу проведение самой активной социальной политики. Предполагается, например, приве-

сти наших дней трудовое законодательство. Ведь, ссылаясь на отсутствие такового (действующий КЗоТ РСФСР был принят в 1971 году и бесконечно устарел), многие работодатели препятствуют образованию на предприятиях профсоюзных организаций, не заключают с работниками коллективных договоров, а подчас и трудовых соглашений, «забывают» индексировать заработки, чинят произвол при увольнении. Тут, впрочем, сказывается и отсутствие должного контроля со стороны прокуратуры и местных органов власти. Кое-где, к примеру, комиссии по трудовым спорам просто отсутствуют.

Но речь, думаю, должна идти не только об усилении административного и профсоюзного контроля. В интересах людей труда почти совершенно не используются экономические рычаги. А ведь можно трудовые отношения между работодателем и работником хотя бы частично превратить в отношения партнерства. Почему бы не обязать владельцев предприятий передавать часть акций предприятий тем, кто на них трудится? Словом, защита интересов людей труда должна, на мой взгляд, стать одним из приоритетов в деятельности Государственной Думы.

Чрезвычайно важная проблема, которую опять-таки не решить без твердой политической воли и отлаженного механизма исполнения, – неоправданно низкий уровень оплаты труда. Эта беда унаследована еще с советских времен. Нам говорили, что низкие заработки – следствие низкой производительности труда. Да, по этому показателю мы уступали наиболее развитым странам в три-четыре раза. Но зарабатывали-то на порядок меньше! А уже давно признано, что основная часть внутреннего валового продукта должна идти на воспроизводство главной составляющей производственного процесса – человека. В развитых государствах на нужды людей (зарплату, жилье, образование, здравоохранение) тратится до 80 процентов ВВП и лишь 20 процентов – на развитие материальных фондов. Причем такое распределение средств вовсе не означает забвения интересов производства. Ибо тот же заработок – это самые надежные инвестиции, которые люди ежедневно вкладывают в производство продуктов питания, одежды, бытовой техники и т.д. Словом, повышение заработной платы – это не только рост благосостояния людей, но и способ «разогрева» национальной экономики.

Между прочим, уже сейчас получаемые страной доходы позволили увеличить пресловутый МРОТ, составлявший сегодня сугубо символические 83 рубля с копейками, почти вдвое. Однако здесь возможен и необходим целый комплекс мер: от стимулирования занятости и ро-

ста производительности труда до сокращения отчислений с фонда заработной платы.

Важный резерв нашей экономики – взвешенная прагматическая политика в области международной экономической деятельности. Необходим более строгий контроль за экспортом наших богатств. Например, в прошлом году мы поставили за рубеж леса почти на 80 млрд. рублей, однако бюджет от этих сделок практически ничего не получил. Пора также отказаться от благотворительности в отношениях с некоторыми из наших соседей. Долг Украины за поставки энергоносителей уже сегодня превышает 1,5 млрд. долларов. Но, кроме Газпрома, это, похоже, мало кого волнует. И снова ясно, что решать такого рода задачи способны только сильное государство, которое в состоянии побудить партнеров уважать свои интересы.

Без сильного государства невозможно вести эффективную борьбу с преступностью. Здесь же у нас положение близко к катастрофическому. Ведь даже те ужасающие цифры, о которых говорит статистика, далеки от реальных: очень велика доля латентных, то есть скрытых от учета преступлений.

Чтобы преодолеть недуг, прежде всего необходимо устранить причины, толкающие людей в криминальную среду. Речь идет об улучшении условий жизни, предоставлении людям возможности честно зарабатывать. С другой стороны, надо признать, что тюрьма не исправляет преступников, а только усугубляет социальные отклонения. Значит, нужно минимизировать уголовную ответственность за менее тяжкие преступления, чаще использовать наказания, не связанные с лишением свободы. Скажем, лица, совершившие экономические преступления, вполне могут отвечать материально, погашая причиненный ими ущерб. Соответственно следует сократить применение меры пресечения в виде взятия под стражу. Наконец, нужно настойчиво повышать авторитет и престиж правоохранительных органов – как за счет улучшения материального положения сотрудников, их технической оснащенности, так и повышая спрос с волокитчиков, взяточников и других нарушителей закона.

Словом, устойчивая, дееспособная, сильная власть – необходимое условие для выхода страны из затянувшегося кризиса. А первые шаги в этом направлении показали, что укрепление демократического государства ничего не имеет общего с беззаконием и диктатурой, о чем не устают говорить наши оппоненты. Считаю, что с избранием В. В. Путина Президентом РФ у россиян появилась реальная возможность улучшить свою жизнь, а Государству Российскому возродить свой авторитет как внутри страны, так и в мире.

Фото Александра Каржанова

Юрий КУРИН,
депутат Государственной
думы РФ, председатель
президиума Восточно-
Сибирской межтеррито-
риальной коллегии
адвокатов «Сибирский
юридический центр»

Одна из принципиальных особенностей нашей коллегии отражена в ее названии. Она – межтерриториальная. Сфера действий ее – Восточно-Сибирский регион: Иркутская и Читинская области, республики Бурятия и Якутия (Саха), Красноярский край и находящиеся здесь автономные образования.

Я бы отметил две предпосылки создания нашей коллегии. Первая: характер экономики. Интеграционные процессы, происходившие в течение многих лет в Восточной Сибири объектив-

но способствовали созданию единого экономического и административного комплекса. Многие находящиеся здесь предприятия являются крупнейшими в стране и мире. Они не только прочно объединены между собой, но и интегрированы в мировую экономику.

Вторая предпосылка. В Иркутске, фактически являющемся центром региона, по мере создания в Восточной Сибири единого экономического и административного комплекса формировалась инфраструктура межтерриториальных государственных учреждений экономического и правового контроля – Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа, Восточно-Сибирская транспортная прокуратура, Восточно-Сибирское таможенное управление и т.д. Адвокатские же структуры оставались локальными, раздробленными. Правовая защита предпринимательства для многих членов традиционных коллегий была делом новым. Возник вакуум в юридическом

какие у него морально-нравственные установки, каковы интеллектуальные возможности и т.д. После того, как мы стали сотрудничать с психологами, ни одной кадровой ошибки мы не совершили.

Руководство коллегии придерживается еще одного принципа кадровой политики: постоянно повышать профессиональный, деловой и общеобразовательный уровень, овладевать смежными знаниями в области экономики, управления. Отсюда наше требование: все адвокаты, независимо от возраста и опыта работы, обязаны учиться – одни готовятся к защите диссертаций, другие получают второе образование, третьи – специальные знания.

Я считаю заслугой коллегии то, что значительная часть наших адвокатов первыми в регионе овладели очень сложным законодательством о банкротстве. Пять адвокатов, получивших соответствующие свидетельства, помогают арбитражным или конкурсным уп-

Сибирский ответ

обслуживании хозяйствующих субъектов. Ответом на это стало появление «Сибирского юридического центра».

Адвокаты коллегии ведут сложные дела в арбитражных судах, участвуют в разрешении конфликтов, в которых одной из сторон выступают органы налоговой полиции и инспекции, таможи, антимонопольного управления, валютного и ценового контроля.

Однако собственная «ниша» сама по себе не гарантирует устойчивый, постоянный успех на рынке услуг. Главное в соревновании с конкурентами – высокое качество работы. А это выдвигает на первый план подбор кадров.

Требования при приеме в коллегию у нас жесткие. Ставку сделали на молодежь. Искали отличников в вузах, лидеров, новаторов. Но и при этом часто ошибались в выборе. Тогда мы заключили договор с психологами.

Теперь каждый кандидат проходит психологическое тестирование, тренинг и коррекцию. Так мы получаем ответ на вопросы, на что человек способен,

руководящим на предприятиях, подпадающих под процедуру банкротства, совмещая эту деятельность с основной в «Сибюрцентре».

К нам обращаются за помощью с тем, чтобы защититься от недобросовестных кредиторов, которые иногда искусственно подталкивают должников к финансовому краху, не оставляя возможности провести санацию, оздоровление, возрождение деятельности.

Вместе с тем мы оказываем и такую эксклюзивную юридическую услугу, как проведение процедуры банкротства по поручениям тех предприятий, которые являются кредиторами многих недобросовестных должников.

Приведу один пример, вероятно, типичный для всей страны. С системой «Иркутскэнерго», включающей в себя, кстати говоря, такие гиганты, как Братская, Усть-Илимская, Иркутская ГЭС, некоторые коллективы не расплавляются годами. Само «Иркутскэнерго» не имеет достаточных возможностей для проведения процедур банкротства соб-

ственными силами. Наша коллегия заключила с ним абонементный договор на длительный срок: партнер передал нам право с его согласия и в его интересах предъявлять иски к тем предприятиям, которые являются его должниками, проводить процессы, осуществлять внешнее управление на предприятиях-должниках. Такая практика оправдала себя. Мы этот опыт перенесли и на другие хозяйствующие субъекты: «Гортепелосеть», «Водоканал» (оба – Иркутск).

Конечно, такая работа выходит за рамки традиционной. Иногда спрашивают, допустимо ли с точки зрения российского законодательства адвокату быть конкурсным управляющим. Ответ прост. Здесь нет проблемы юридической. Действующее Положение об адвокатуре запрещает нам занимать оплачиваемые должности в государственных и общественных организациях. На коммерческие предприятия запрет не распространяется.

Проводимая адвокатами работа еще важна и потому, что включиться в передел собственности стремится криминал. Надо вытеснить его из этой сферы оказания услуг.

В свое время ко мне обратились наши региональные руководители с предложением объединить арбитражных управляющих, которые хотят соблюдать закон, хотят оздоровления экономики, а не ее разграбления, в специальную организацию – гильдию, которая предъявляла бы высокие юридические и нравственные стандарты к своим членам. Полтора года назад такая гильдия была создана, стала достаточно влиятельной некоммерческой организацией Восточной Сибири. Я являюсь ее президентом.

Среди других видов услуг, оказываемых в нашем регионе только «Сибюрцентром», я бы назвал помощь по вопросам размещения и регистрации ценных бумаг. Вообще же спектр услуг, которые мы предлагаем, включает содействие при организации собственного дела; представительство интересов клиентов в исполнительных и распорядительных органах; сопровождение гражданско-правовых сделок; аудиторские проверки; разработка финансово-юридических схем хозяйственной деятельности акционерных обществ; разработка проектов нормативных актов субъектов Федерации (законов, положений и т.д.) и органов местного самоуправления.

По поводу последнего пункта могу сказать, что многие члены нашей коллегии накопили в прошлом определен-

ный опыт работы в этой области. Мы были в числе основных авторов Устава и большинства законов Иркутской области, проводили судебные процессы от имени Иркутской области в Конституционном, Верховном, Высшем Арбитражном Судах, обеспечили подготовку и подписание договора и 26 соглашений о разграничении полномочий между органами государственной власти РФ и Иркутской области.

«Сибюрцентр» оказывает новый перспективный вид экономико-правовых услуг, который мы называем «корпоративное консультирование». Это касается крупных предприятий.

На практике все выглядит так. Клиент заключает договор не с конкретным лицом, а с коллегией адвокатов. Это дает возможность привлекать к решению тех или иных задач неограниченное число сотрудников коллегии, специализирующихся в различных отраслях права. Комплексное исследование позволяет выработать точную программу действий.

Перечислю некоторые проблемы, при разрешении которых корпоративное консультирование приносит немалый эффект: реорганизация юридических лиц; устранение последствий нарушения законодательства о приватизации; перераспределение собственности, движение акций и иных корпоративных ценных бумаг, их залог; соотношение коммерческого риска, административной и уголовной ответственности за правонарушения и преступления, совершенные в сфере экономической деятельности.

Мы выполняли одно очень серьезное задание руководства «Иркутскэнерго» – защитить коллектив от внедрения в состав его акционеров лиц, цель которых нанести ущерб предприятию. Это не что иное, как проявление недобросовестной конкуренции. «Сибюрцентр» помог иркутским энергетикам. Подобную работу мы проводили и с другими предприятиями. Однако это тема достаточно деликатная, поэтому ограничусь общим замечанием, не конкретизируя ее.

Корпоративное консультирование позволяет решать сложные и масштабные задачи. В качестве примера могу привести договор между двумя крупнейшими предприятиями России – «Иркутскэнерго» и Братским алюминиевым заводом, главным потребителем электроэнергии Братской ГЭС. Цель договора была обеспечить юридическими средствами оптимальное сочетание интересов энергетиков и металлургов.

Во всех соглашениях, договорах присутствует пункт об ответственнос-

ти «Сибюрцентра» за ошибки и просчеты, допущенные адвокатами в ходе выполнения своих обязательств. На практике это оборачивается уменьшением гонорара. Так было, например, когда мы выполняли заказ старательской артели «Лена», ведущей добычу золота в Бодайбинском районе Иркутской области.

Мы стали возрождать традиции, которые были присущи российской адвокатуре в прошлые времена, – меценатство, покровительство культуре, искусству, спорту. Оказываем финансовую и организационную поддержку отдельным спортивным и художественным коллективам. В прошлом году, в частности, помогли провести вторую парусную регату на Байкале. Кстати, два адвоката нашей коллегии участвовали в этих соревнованиях. Один из них – Роман Хадькин – возглавляет Иркутскую городскую Федерацию парусного спорта. Помогаем иркутскому областному историко-просветительскому обществу «Мемориал».

При нашей поддержке скоро выйдет двухтомная «Сибирская юридическая энциклопедия». Через биографии юристов, работавших в Восточной Сибири, через документы будет рассказано об истории формирования правового устройства в нашем регионе, начиная с деятельности в Иркутске Михаила Сперанского, инициатора либеральных реформ в России в начале XIX века.

В нынешнем году в третий раз будут вручаться премии нашей коллегии ученым-правоведам за наибольший вклад в развитие регионального законодательства и нормативно-правовой базы местного самоуправления, журналистам региональных СМИ за пропаганду идей правового государства и информационную поддержку законодательных новаций, региональным политикам за наибольший вклад в развитие правовой базы местного либо регионального управления, руководителям предприятий, активно участвующим в разработке и применении законодательства для развития местной и региональной экономики. В частности, мы взяли на себя обязательство лицам, удостоенным премии, бесплатно оказывать юридические услуги пожизненно.

Страна стоит перед выбором. Либо в России будет управлять криминал, либо она станет правовым демократическим государством. Адвокаты «Сибюрцентра» выбор сделали в пользу свободы, демократии, торжества закона.

сыгина... Так ведь и оба их сына не подкачали, заслуживали щедрых подарков. Старший прошел фронт, блестяще начал научную карьеру, а младший (Юрий) в 16 лет сдал экстерном за школу, поступил на юрфак МГУ. Почему на юрфак? Потому что всегда привлекало разобраться в житейских конфликтах, отчего это в сходных ситуациях одни люди поступают так, а другие иначе. Юрий Александрович считает, что с учебной ему крепко повезло: срок подготовки юристов при нем увеличился с четырех до пяти лет. И в программе появились логика, психология, увеличилось время на практику.

В семье его приучали к самостоятельности, и, возможно, поэтому молодой человек увидел свое будущее в судебной защите, где нет начальства и все надо решать самому. Однако после университета судьба отложила исполнение мечты на целых три года: вдумчивого выпускника распределили в Минюст РСФСР, затем пришлось поработать и в союзном мини-

По встрече

В начале 1995 года в юрконсультации, что расположена недалеко от памятника Маяковскому в Москве, раздался звонок. Звонили из Главного управления ГАИ, спрашивали заведующего. Никак кто-то из чинов МВД влетел в аварию и ищет защитника? Оказалось, и проще, и сложнее. Руководство автоинспекции подготовило к изданию официальный комментарий к только что вступившим в действие Правилам дорожного движения, и надо было оценить труд с правовой точки зрения. А лучшего специалиста в этом вопросе, чем заслуженный юрист России Юрий Александрович Ефимов, действительно не найти.

— И вот появилась эта книжка, — говорит Юрий Александрович и снимает с полки объемистое пособие — 14,5 печатного листа, со схемами и таблицами, с ссылками на законы и ГОСТы, математическими формулами. Растолковывающее скупой текст правил, помогающее людям за рулем избежать всевозможных неприятностей.

Открываю наугад. «Водитель должен учитывать необходимость соблюдения определенных интервалов между автомобилями... Примерно можно определить безопасный интервал при встречном движении по формуле: $X=1,0+0,005(V_1+V_2)$ м...» Это значит, что при скорости каждой машины в 50 км/час разминуться следует с зазором не менее полутора метров. Иначе быть беде: и не заметишь, как вылетишь на встречную полосу.

— А при восьмидесяти километрах в час, — продолжает Юрий Александрович, — безопасный интервал уже почти два метра. Фокус в том, что скорость путает нашу ориентировку. Пешком мы с вами впритирочку разойдемся, а на магистрали лучше подстраховаться. На больших скоростях машины словно притягиваются друг к другу.

Он знает, что говорит. Практически всю жизнь провел на колесах. Еще подростком гонял на мотоцикле и родительской «Победе», а студентом получил свой «Москвичок» — послевоенный вариант крохотного «Опеля». Он и сегодня, в свои семьдесят с лишним, не оставляет любимого занятия. Правда, машина теперь под стать нынешнему положению мэтра — престижная «Ауди».

А тогда баловали родители. По тем временам они считались людьми состоятельными: отец — крупный ученый, мама — знаменитая на всю Москву портниха, среди ее клиенток запомнились Шульженко и Латынина, жены Покрышкина и Ко-

стерстве. Впрочем, он оказался в отделе адвокатуры и мог сравнить мечты с реальностью. Она не обманула ожиданий, и с рекомендацией замминистра Ефимов смело поступался в Московскую областную коллегию, где и состоит уже без малого 47 лет.

Говорят, талантливого адвоката замечают сразу. В Лианозовской консультации его самого мгновенно очаровал коллега чуть старше возрастом, но уже успевший повоевать, — Семен Ария, ныне один из признанных лидеров адвокатского сообщества. Как легко находил он изъязыны в работе следствия, как умело выстраивал контраргументы! Свою удачливость старший товарищ объяснял тщательным изучением материалов дела, вниманием к каждой детали, слову, запятой. Не исключено, что, именно следуя его советам, начинающий адвокат Ефимов обнаружил в запутанном деле о разбойном нападении целый букет доказательственных нестыковок и откровенных натяжек. Сначала даже сам усомнился в своем открытии. Получалось, что подзащитный вовсе не причастен к преступлению. Однако вот они, факты: парень просто не мог находиться в тот час в том роковом месте! И Краснополянский райнарсад согласился с доводами защитника, впервые за многие годы здесь прозвучал оправдательный приговор.

Такие победы, понятно, не остаются незамеченными. Уже на очередном отчетно-выборном собрании Московской областной молодой адвокат избрали членом президиума, а еще некоторое время спустя, в 1960-м, он возглавил коллегию.

Правда, на этом посту привычка к самостоятельности сыграла с ним злую шутку. Ефимов не считал возможным прислушаться к рекомендациям областного начальства относительно состава президиума, не поддержал их протезе и... решением облисполкома был исключен из коллегии. Располагали тогда чиновники таким правом. Но не знали они, с кем затеяли тяжбу. Ефимов обжаловал это решение по всем правилам бюрократического искусства и доказал абсурдность предъявленных претензий. Через полгода Совмин республики восстановил его в составе коллегии. Впрочем, с той поры у Юрия Александровича, как признается, аллергия на высокие посты. Лишь уступая просьбам коллег, долгие годы остается членом президиума. А вообще-то пределом своих административных возможностей считает заведование юридической консультацией, где все равны и срабатывает лишь власть личного авторитета.

А со специализацией по делам об автопроисшествиях вот что вышло. В ту же Лианозовскую консультацию обратился некто за помощью именно по такому делу. И заведующая справедливо посчитала, что защищать бедолагу, конечно же, сподручнее такому же, как он, автомобилисту. Вот и пошло-поехало, случись где авария – расписывали Ефимову. Позднее, уже в юрконсультации по соседству с памятником Маяковскому, шлифовал искусство защиты по транспортным делам под мудрой опекой тогдашнего заведующего Семена Кроника, большого специалиста в этой сфере.

– Хотя такого рода дела, – замечает Юрий Александрович, похожи только внешне: превысил скорость, отвлекся от дороги, выехал на неисправной машине. Между тем каждый случай уникален. Потому что всегда речь идет о конкретном человеке, неповторимой ситуации. И вопрос зачастую упирает-

– это была «Колхида», грузовик с почти вертикальной передней стенкой. В прокуратуре возразили: на стальной листе никакая вмятина невозможна. Адвокат не поверил, заявил ходатайство о проведении экспертизы металла. И вот ответ: в нарушение технологии капот изготовлен из низкоуглеродистой стали, она вполне поддается деформации. Провели эксперимент: даже несильно брошенное яблоко оставляло на некачественном капоте заметную вмятину. Дело возвратили на доследование, а ошибочно осужденный водитель вышел из тюрьмы.

– Адвокат, по определению, не может идти на поводу у следствия, – утверждает мой собеседник. – Оно гнет свою линию, а ты свою. Сам, как рискованный водитель, мчишь по встречной полосе.

Впрочем, «громкие» победы достаются адвокатам нечасто. Ведь, как правило, они обусловлены явными промахами сле-

ВСТРЕЧНОЙ ПОЛОСЕ

ся вовсе не в толкование Правил дорожного движения, а в психологию людей, квалификацию следователя, а то и в национальные предрассудки.

В Кабардино-Балкарию адвоката привела жалоба таксиста. Его «Волга» столкнулась с грузовиком, в салоне погибли три пассажира. Суд отмерил наказание обоим водителям. Но ведь это грузовик выехал на полосу встречного движения, утверждал таксист.

Увы, подтверждения его слов Ефимов в материалах дела не нашел. Протокол осмотра места происшествия, схема ДТП были составлены на редкость нечетко. Зато явно просматривалось желание местных чиновников переложить большую часть вины на водителя такси – чужака в горном крае, к тому же имевшего в прошлом судимость.

Когда в деле обнаруживаются признаки подозрительной заинтересованности должностных лиц в определенном исходе, а явных отступлений от закона вроде бы нет, самое правильное – передать дело на новое рассмотрение новым составом суда. Но кто пойдет на это только из-за субъективной позиции адвоката? В тот раз Ефимову просто повезло. В переписке, которую вел судья с родственниками подсудимых, обнаружилось его высказывание относительно будущего приговора. Это дало возможность заявить судье отвод. С ним согласились в вышестоящей судебной инстанции, и состоялся новый суд, на котором отсидевший четыре года таксист участвовал... как потерпевший.

А под Курском случилась другая трагедия. У дороги нашли труп человека. Кто-то вспомнил, что недавно тут прошла колонна грузовиков. Вычислили и разыскали колонну, а в ней машину с пятнами на передке, похожими на кровь. Хотя водитель и его пассажир божились, что никакого наезда не было, человека осудили на пять лет. С этой стадии процесса и вступил в дело адвокат Ефимов.

Он тотчас выехал в Курск. Встретился с осужденным, побывал на месте происшествия, изучил материалы многочисленных экспертиз. И обнаружил несоответствие принятой следствием и судом версии очевидным фактам. У пострадавшего была тяжелейшая травма головы. Удар, видимо, пришелся именно сюда. На то указывали и другие материалы дела: следователь связывал силу удара со скоростью движения грузовиков – порядка 70 километров в час. На в таком случае явный след от удара должен был остаться и на капоте машины

дователей и судей. Обычно же адвокат защищает действительно виновного, его задача, используя законные средства и способы защиты, выявить обстоятельства, смягчающие ответственность подзащитного, исключить предвзятое к нему отношение. Иногда для этого, считает Юрий Александрович, достаточно искренней оценки случившегося, чтобы человек откровенно объяснил, как все произошло.

Известный столичный ансамбль приехал на гастроли в провинцию. В свободный от концертов день одного артиста знакомые пригласили отдохнуть за городом. Но когда уже надо было возвращаться, оказалось, что хозяин дачи и машины, как говорится, лыка не вяжет. А другого способа добраться до города нет. И гость, уступая просьбам компании, решился сесть за руль. Увы, поездка окончилась печально: машина угодила в кювет, были пострадавшие.

Виноват ли водитель? Конечно. Но ведь незадачливые провинциалы, в сущности, «подставили» заезжую знаменитость. Защищавший артиста адвокат Ефимов посчитал, что это обстоятельство следует донести до судей. В конце концов удалось в том убедить и чересчур щепетильного подзащитного, никак не желавшего выставлять в неприглядном виде своих случайных знакомых. И что же? Новый нюанс произвел должное впечатление. Суд назначил артисту условную меру наказания.

Тонкостями профессии мэтр охотно делится с коллегами. Его фамилия постоянно фигурирует в лекционных планах президиума коллегии, а ветераны по сию пору вспоминают выступление Ефимова на Всесоюзном совещании в Петрозаводске по проблемам борьбы с автопроисшествиями. Наверное, потому так быстро растут рядом с ним люди. Давно ли стажировались у него Василий Феофанов и Наталья Химикус? Сейчас о них говорят как о крепких адвокатах. А старый товарищ по консультации Николай Толчеев недавно стал судьей Верховного Суда России – случай воистину уникальный.

Радуют Юрия Александровича и дети. Все трое показали себя достойными людьми, знающими специалистами, при этом младший сын и дочь стали адвокатами, сын – в Московской городской коллегии, дочь – в адвокатуре Нью-Йорка. Чего же еще нужно человеку для счастья?

Игорь ВАШКЕВИЧ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Александра КАРЗАНОВА

Дебаты на эту тему идут до сих пор. Да и как не спорить, если некорректная формулировка закона (ч. 2 ст. 228 УК РФ) сплошь и рядом ведет к явной несправедливости. Разная судьба ждет двух наркоманов, раздобывших для личного потребления возжеланное зелье, если одного задержат на улице, а другого в трамвае. Ибо перевозка наркотиков представлена в законе как квалифицирующее обстоятельство – такое же, как, допустим, изготовление и сбыт. С удвоением наказания! И главный водораздел опасности таких преступлений – для себя или для других держит человек наркоту – вроде бы и не имеет уже значения. Но ведь наркомания – это болезнь, и нельзя несчастного потребителя зелья равнять с его поставщиком.

Одним из первых тревогу по этому поводу забил адвокат Иван Мацкевич. Не одно ходатайство направил высоким судьям, выступал перед коллегами, учеными, чиновниками. И отчасти добился своего: пленум Верховного Суда РФ признал, что хранение во время поездки небольшого количества наркотика, предназначенного только для себя, все-таки не может квалифицироваться как преступная перевозка.

Право на открытие

– Что ж, и на том спасибо, – говорит Иван Иванович. – Хотя признак перевозки следовало бы исключить относительно любых количеств наркотиков, предназначенных для личного потребления. Но это уже задача для законодателей. Будем их терзать.

Он умеет настаивать на своем. Тем более что предмет изысканий – уголовное право и процесс – знает в деталях, а еще наделен даром распознавать новое, быстро реагировать на меняющуюся обстановку.

Ну кто из коллег-юристов не мечтал в далекие 60-е обзавестись магнитофончиком? Но именно молодой военный следователь Мацкевич первым поставил этот аппарат на службу профессии: начал записывать на пленку показания свидетелей, подозреваемых. И обнаружил, насколько такой способ закрепления доказательств эффективнее обычного протокола. Его опыт был обобщен сначала в масштабах Прибалтийского военного округа, где проходил службу, затем в масштабах страны. А еще какое-то время спустя следственная практика получила официальную поддержку в виде новой статьи УПК РСФСР (141-1).

– В нашем деле, – объясняет мэтр, – иначе нельзя. Всякий раз надо что-то придумать, найти, открыть.

Придумок, открытий на его счету действительно много. Там же, на следственной работе в Прибалтике, подружился с зубными протезистами: очень удобными для фиксации всевозможных отпечатков оказались используемые ими слепочные материалы. А вот Удостоверение на рационализаторское предложение № 500 от 30 декабря 1974 года. Доцент кафедры криминалистики юрфака Военно-политической академии получил его за оригинальную методику обнаружения невидимых следов кожных узоров с при-

менением экзотерматора – созданного им же специального прибора.

Задатки новатора, исследователя он унаследовал, видимо, от отца-учителя. В польском еще Вильнюсе тот славился умением увлечь ребятню на самых скучных уроках. С приходом Красной Армии Иван нашел себя на комсомольском поприще – в 14 лет руководил волостным комитетом, в 17 – районным. А потом и сам связал жизнь с армией: офицер-минометчик, политработник. Но в памяти постоянно оживали долгие беседы со знакомым прокурором Александром Владимировичем Сумароковым: «Закон, Ванюша, – вот единое мерило добра и зла». А тут еще общественная нагрузка – избрали народным заседателем Каунасского трибунала. И в 1959-м он пришел на юрфак все той же Военно-политической, поскольку специального вуза в армии, как известно, нет.

Те годы были отмечены массовой реабилитацией жертв политических репрессий. Будущих юристов, прибывавших на стажировку в военные трибуналы и прокуратуры, усаживали за подготовку бесконечных протестов и определений по старым делам. Много их прошло и через руки Мацкевича. Запомнились печальные истории наших пленных, обвиненных в предательстве, ни в чем не повинных «антисоветчиков» и «шпионов». Очень может быть, что именно эта масса запрограммированных судебных ошибок пробудила у будущего юриста особую осторожность при принятии собственных решений. Впоследствии он всегда в равной степени внимательно относился как к уличающим, так и к оправдывающим людей обстоятельствам. Заинтересованно прислушивался к мнению адвокатов. Не потому ли все раскрытые им преступления (более двухсот!) сохранили в судах квалификацию, данную им дотошным следователем?

Но талант исследователя уже не уместился в рамках следственной практики. Иван Иванович поступил в адъюнктуру, защитил диссертацию и почти двадцать лет отдал подготовке юридических кадров. Когда же пришла пора увольняться в запас, полковник юстиции иным профессиям предпочел адвокатуру. Здесь не было начальственного диктата, не было рутинной чиновничьей работы, зато открывался простор для творческого поиска. С апреля 1989-го он в Межреспубликанской коллегии адвокатов — в той, где чаще других ведут защиту, представляют интересы людей военных.

Появление уважаемого педагога в новом качестве заметили многие. Еще бы, считай, вся военная юстиция той поры вышла из юрфака ВПА, имя доцента кафедры криминалистики знал каждый военный судья, прокурор, следователь. Но чувствовалась и некая настороженность: как-то покажет себя педагог-теоретик на новой стезе? Он выдержал это испытание, снова преподнес бывшим ученикам урок вдумчивого отношения к оценке конкретного дела.

Солдатика обвиняли в краже. Он действительно украл — содержимое полученной сослуживцем посылки. Но строгость приговора определялась не стоимостью похищенного — горсть конфет да какие-то вещички, а обстоятельствами хищения: из каптерки (а это уже аналог хищения собственности) и взломом двери (то есть хищение путем проникновения в помещение). Старые юристы помнят, что значили такие обстоятельства в те времена. Против такого подхода к оценке данного преступления как раз и выступил начинающий адвокат. И Военная коллегия Верховного Суда СССР учла его доводы: дело вернули на доследование, а новый суд снизил наказание воришке наполовину, определив вместо тюрьмы дисбат.

Этапным в адвокатской практике Ивана Мацкевича можно назвать дело заместителя командующего воздушной армией в Группе советских войск в Германии. Из ликвидируемой группировки летчики вывозили тогда разное имущество, работали и по договорам с немецкой стороной. И в счет одного из договоров обязаны были переправить в Поволжье орган для местной кирхи. Но высшее начальство загрузило часть рейсов собственным скарбом, на перевозку церковного имущества средств не хватило. Чтобы не позориться перед заказчиками, замкомандующего что-то наговорил им об ошибках в расчетах и выбил дополнительную оплату рейса. Орган благополучно доставили на место, а генерала заподозрили... в получении взятки. К этому приплюсовали и другие якобы совершенные им злоупотребления.

Вступивший в дело адвокат сразу обратил внимание на то, что в доказательствах едва ли не по каждому эпизоду обнаруживаются нестыковки. Вот распоряжение генерала, вот исполнение. Но почему результат не соответствует замыслу? Ответить на эти вопросы могли только непосредственные исполнители решений, однако с ними следователи почему-то не пообщались. По ходатайству адвоката все они (около двадцати человек!) были приглашены в судебное заседание, и все разъяснилось. Из всего объема обвинений, которые вытекали из 40-томного дела, остался лишь «недостаточный контроль» генерала за действиями подчиненных. Суд ограничился в отношении его условной мерой наказания.

Нет ничего удивительного в том, что, когда грянул август 1991-го и за решеткой оказались члены ГКЧП, их родственники поспешили за помощью прежде всего к адвокату Мацкевичу. Но было бы правильно, если бы он принял на себя защиту двух или трех обвиняемых, тогда как у других уже имелось по два и три защитника? Есть тут этическая неловкость. Он принял защиту Олега Шенина, члена политбюро, секретаря ЦК КПСС, хотя не отказывал в советах и министру обороны Язову, и его заместителю генералу Варенникову. По сей день эти люди и их близкие горячо благодарны адвокату за помощь и моральную поддержку.

— Удивительное дело, — сетует Иван Иванович. — Ведь нашлись критики, упрекавшие меня за ту защиту. Будто я отстаивал тоталитарный режим. Но ведь каждый человек имеет право на справедливое рассмотрение его дела, а значит, и на помощь адвоката. И мы обязаны предложить эту помощь. Иначе придется подозревать в чем угодно и тех, кто защищал Чикатило, и тех, кто будет защищать Радужева... Мы защищаем не преступление, а личность. Даже если преступление очевидно, у защиты широкое поле деятельности: обеспечить соблюдение процессуальных прав обвиняемого, найти и реализовать смягчающие вину обстоятельства.

Сегодня трудно судить, как бы мог завершиться процесс над «гекачепами». Как известно, они были амнистированы Госдумой, и только генерал Варенников потребовал суда и был оправдан. Но адвокату Мацкевичу все же есть что предъявить в пользу своей работы: его подзащитный вышел из тюрьмы еще на стадии предварительного следствия.

Последний сюрприз Иван Иванович преподнес своим оппонентам в деле, которое завершилось совсем недавно. Участь двух парней, казалось, была преддана еще в октябре 1996-го, когда их взяли под стражу по подозрению в изнасиловании и угрозе убийством. Поскольку авторитетная экспертиза обнаружила и характерные для насилия травмы, и следы удавки на шее потерпевшей. И уже никого не смущали противоречия в показаниях молодой женщины, которая и раньше не отличалась строгим поведением. Суд приговорил одного парня к 10, а другого к 8 годам лишения свободы. Их кассационные жалобы были отклонены.

Но именно от путаных показаний странной жертвы насилия оттолкнулся адвокат, направляя жалобу в Верховный Суд РФ. Он ходатайствовал о назначении повторной комплексной экспертизы, причем добился приглашения в качестве экспертов первых лиц отечественной судебной медицины. Результат подтвердил его догадку: не было ни насилия, ни попытки удушения. Была своего рода «разборка» двух клиентов с несостоявшейся «подругой». Это и удостоверял новый судебный процесс. Не в меру горячим искателем любви назначили по 8 месяцев лишения свободы. С учетом же отбытых ими трех с лишним лет осужденных освободили из-под стражи сразу после вынесения приговора.

Было бы большим упущением, если бы бесценный опыт адвоката Мацкевича не нашел распространения среди коллег, если бы в текучке дел он сам забросил свои научные изыскания. По счастью, ни того, ни другого не случилось. Среди обязанностей опытного юриста одна из главных — руководство работой научно-консультативного совета, есть где применить исследовательский талант. Не так давно, например, по поручению правительства здесь подготовили рецензию на проект Третьей части Гражданского кодекса РФ. А регулярно совет принимает участие в подготовке к изданию бюллетеней коллегии, методических пособий, проведении научно-практических конференций.

Иван Иванович считает себя счастливым человеком. На седьмом десятке полон сил и творческой энергии. Рядом верный друг и помощник Тамара Анатольевна, жена. Кажется, удалось свершить все, о чем мечталось в юности: найти место в жизни, честно исполнять свою работу, увидеть собственное продолжение в детях и внуках. Ведь старший сын ныне тоже полковник юстиции, служит в ГВП, а внук — курсант юрфака Военного университета. Так что не будь процессуальных ограничений, могли бы со временем встретиться в одном судебном разбирательстве сразу три представителя славной фамилии.

Виктор ДОЛГИШЕВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Александра КАРЗАНОВА

Пять лет назад в Самаре впервые открыла двери юридическая консультация, которая сегодня широко известна не только в области, но и за ее пределами. А начиналась она со встречи пяти (еще одно юбилейное совпадение!) молодых юристов, решивших посвятить себя адвокатской деятельности. Инициаторами начинания стали бывшие работники военной прокуратуры Александр Паулов и Андрей Сучков. Уволившись из армии, они принялись определять свою

ВОЛЖ

частное предприятие «Марс». В скором времени оно прочно стало на ноги, стало получать ощутимую прибыль. Ну а в наше совершенно неопределенное время, когда не знаешь, что лучше – бедность или богатство, последнее обстоятельство, вероятнее всего, и нарушило спокойствие определенных кругов. Сотрудники налоговой полиции узнали, что Валентин Иванович, будучи в служебной командировке в Башкирии, сумел оформить переправку оттуда большой партии пищевой соды. Как для «Марса», так и для одной из войсковых частей округа. Используя для этой цели военный транспорт и солдат срочной службы.

Заинтересовавшись этой сделкой (а именно так она значилась в документах следствия), налоговики посчитали, что полковник Урсатьев положил в собственный карман (разумеется, через «Марс») несколько десятков миллионов рублей. На свет появилась первая строчка обвинения – злоупотребление служебным положением с нанесением Министерству обороны ощутимого материального ущерба.

А вскоре последовал новый удар – обвинение в незаконном приобретении и хранении оружия и боеприпасов.

Защиту офицера принял на себя сам заведующий ЮК Александр Анатольевич Паулов, хотя суда над полковником Урсатьевым могло и не быть. Так как в период следствия в стране была объявлена амнистия, Валентин Иванович попал под нее не только по всем статьям, но еще и потому, что три года шел дорогами войны в Афганистане. И мог бы бывалый офицер плюнуть на всю эту бодягу, тем более что был награжден тремя боевыми орденами и медалями, но дело чести оказалось для него превыше всего, и он потребовал, чтобы суд над ним состоялся.

В ходе процесса многим стало ясно, что большая часть приписываемых Урсатьеву статей УК «притянута за уши».

После речи обвинителя выступал защитник. Александр Анатольевич Паулов аргументированно показал: ряд доказательств добыт следствием незаконным путем, потому они не могут служить основанием для вынесения обвинительного вердикта. Словом, адвокат сумел убедить судей и своего оппонента по процессу, что суд может быть только по тем

дальнейшую судьбу. Но если будущая адвокатская стезя не вызвала сомнений, то вопрос организационных перспектив не давал покоя. Решающую роль сыграла встреча с президентом Гильдии российских адвокатов Гасаном Борисовичем Мирзоевым. Его рассказ о деятельности ГРА, целях и задачах этого единственного пока в России профессионального адвокатского объединения побудил Александра Паулова и его коллег сделать свой выбор и встать в ряды коллегии адвокатов «Московский юридический центр». Сегодня юридическая консультация «Самара-Адвокат», которую с первого дня возглавляет Александр Паулов, насчитывает в своем составе около 170 сотрудников.

Они пришли в юрконсультацию «Самара-Адвокат» одними из первых

Ниже читателям журнала предоставляется возможность познакомиться с некоторыми наиболее памятливыми страницами пятилетней истории юридической консультации «Самара-Адвокат».

Протеста не последовало

Эту историю, которая произошла несколько лет назад, можно назвать беспрецедентной. Военный суд Приволжского военного округа вынес оправдательный приговор в отношении бывшего полковника Российской Армии В. И. Урсатьева, обвинявшегося по семи (!) статьям Уголовного кодекса РСФСР.

...Занимая солидную командную должность при штабе ПривО, Валентин Иванович, как человек деятельный и не лишенный предпринимательской жилки, помог своей супруге создать в Самаре

К СКИЕ ГОРИЗОНТЫ

обстоятельствам, которые есть. А коль их нет, то и суда нет.

Протеста на оправдательный приговор не последовало.

Помощь оказывается безвозмездно

С ноября прошлого года ежедневно в центральном офисе юридической консультации «Самара-Адвокат» по утрам толпятся люди. В основном – пожилые. Юристы консультации взяли на себя миссию оказывать бесплатную помощь пенсионерам и инвалидам всех категорий. Опытные адвокаты – Светлана Константиновна Куликова, Наталья Петровна Законова, Юлия Асгатовна Ганиева – дают разъяснения малоимущим жителям области по всем, можно сказать, вопросам права.

– Прежде, когда мы не так прочно стояли на финансовых ногах, – говорит заведующий юрконсультацией «Самара-Адвокат», член президиума коллегии адвокатов «Мосгорцентр» Александр Анатольевич Паулов, – мы не могли себе позволить давать бесплатные консультации. Да и сегодня разве шуточное дело, когда в месяц мы обслуживаем от ста двадцати до ста пятидесяти клиентов! Чаще всего люди обращаются по пенсионным делам, по упорядочению жилищных проблем, по вопросам наследования. И что отрадно, я ни разу не слышал упреков в адрес моих коллег. Все они обходительны с клиентами, стараются помочь им во всем.

И тут я бы привел один курьезный пример, когда иной юрист и не сразу сообразит, как надо поступать в данном случае.

Рассказывает адвокат Александр Евгеньевич Белавин:

– У жительницы Самары Нины Петровны Куприяновой произошла беда – ее квартиру обворовали. На место происшествия вместе с работниками милиции прибыли и журналисты одной из местных радиотелекомпаний. И стали снимать обстановку. В кадр угодила и хозяйка квартиры. Она же наотрез отказалась сниматься на видео. Потребовала остановить запись на пленку. Однако сотрудники ТВ продолжали свое дело. Так возникло гражданское дело о защите чести и достоинства личности.

Адвокат, разумеется, встал на сторону Нины Петровны. Помог ей в составлении искового заявления, вместе с ней еще раз проштудировал как соответствующее

Заведующий юрконсультацией Александр Паулов и полномочный представитель Президента РФ в Приволжском федеральном округе Сергей Кириенко

иющие статьи Гражданского кодекса, так и федерального закона «О средствах массовой информации». Суд, естественно, удовлетворил требования истицы.

Поднялся храм над городом

Исколон веков на Руси люди строили церковные храмы на самых видных местах. Во всех волжских городах они выходили своими фасадами к реке так, чтобы с плывущих мимо судов пассажиры всегда могли созерцать златоглавые купола. Был когда-то такой храм и в Самаре. Да только вот в середине тридцатых годов XX столетия «великий кормчий» приказал взорвать это культовое сооружение. В девяностых годах уходящего века священнослужители области и города стали думать о строительстве нового храма.

Было выбрано удобное место. В районе местечка Поляна имени Фрунзе (старое название – Барабашина поляна, по имени известного в конце XIX века самарского купца. – авт.) был заложен первый камень. Естественно, на средства, поступившие из негосударственных источников. Сейчас церковь, а ее официальное наименование – храм Кирилла и Мефодия на Волге, уже освободилась от внешних лесов, на свои места встали все пять покрытых особым, под цвет золота, металлом куполов, поднялась ввысь и вписавшаяся в архитектурный ансамбль сооружения колоколенка.

На немногие знают, что «генеральным» спонсором строительства этого храма

стала юридическая консультация «Самара-Адвокат», а если конкретнее, заместитель заведующего Андрей Владимирович Сучков. Именно его заслуга в том, что на расчетный счет православного прихода, в чьем ведении находятся все идущие на строительство сооружения средства, поступило... полтора миллиона рублей.

Есть в Самаре известная фирма «ЭЛРОСС». Случилось так, что она самостоятельно никак не могла получить с другой, но уже аккредитованной при правительстве Москвы фирмы свои деньги. В сумме около двух миллионов рублей. И только благодаря длительным и напряженным усилиям адвоката Сучкова «ЭЛРОССУ» удалось выиграть тягубу.

После переговоров и обсуждений защитник и руководители фирмы решили отдать весь выигрыш на возведение храма.

Когда об это благом шаге узнали в попечительском совете Кирилло-Мефодиевского собора, там возникла немая сцена. Такие деньги! Причем в один из самых тяжелых дней строительства, которое стало замирать из-за недостатка средств. Отец Виктор (в миру Ушаев), выполнявший своего рода обязанности главного производителя работ, не смог сдержать радости. Да и все прихожане горяча благодарили руководство ЮК «Самара-Адвокат» и фирмы «ЭЛРОСС», особенно Андрея Владимировича Сучкова за столь щедрую помощь.

Виктор САДОВСКИЙ,
спецкор «Российского адвоката»
по Самарской области

В подъезде жилого дома №14/1 по Русановской набережной в столице Украины расстреляли чеченцев. Один, И. Газалапов, был убит, другой, Р. Базиев, получил два пулевых ранения в грудь и бедро, доставлен в больницу. Здесь же, в Киеве, в тот же день было возбуждено уголовное дело по ст. 93 п. «г» УК Украины (умышленное убийство).

По показаниям свидетелей был составлен фоторобот одного из преступников, установили, во что были одеты убийцы. Позже следствие пришло к выводу, что к преступлению причастны коммерсант В. Глушко, его телохранитель С. Журавлев. Выяснилось, что Глушко и Газалапова в свое время связывали какие-то деловые отношения. Потом между ними возник конфликт, и Газалапов потребовал крупную сумму денег у Глушко для его урегулирования. Скрываясь от кредитора, тот уехал в Москву вместе с Журавлевым, однако и там Газалапов продолжал преследовать его. Тогда Глушко якобы и принял решение убить преследователя... Генеральная прокуратура Украины объявила Глушко и Журавлева в розыск, не только у себя, но и в странах СНГ, потребовала их задержания и выдачи...

Арестовали их в Москве, как всегда, чисто случайно. Журавлев при выходе из метро был остановлен нарядом милиции для проверки документов, кото-

Михаил СТЕПАНОВ,
член Московской областной
коллегии адвокатов

Как впоследствии выяснилось, именно эта встреча и стала решающей во всей дальнейшей судьбе моих подзащитных, ибо после того, как их перевели в Бутырку, мне ни разу не удалось встретиться ни с Глушко, ни с Журавлевым. Дело в том, что для администрации Бутырки разрешение Генеральной Прокуратуры РФ оказалось простой бумажкой, не имеющей никакой юридической силы. Руководство СИЗО требовало от меня разрешения на свидание – ни много, ни мало – от генеральной прокуратуры Украины. На все ходатайства нашей прокуратуры – реакция нулевая. Точнее, отрицательная. И это для адвокатов неудивительно, а становится нормой.

Мне приходилось защищать граждан, содержащихся под стражей в следственных изоляторах Воронежской, Иркутской, Калужской, Смоленской, Курской областей, многих других субъектов Российской Федерации. И практически везде для посещения подзащитного администрация СИЗО требовала разрешение следователя или суда на свидание. Это при том, что в соответствии со ст. 18 Закона РФ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» свидания адвокату, участвующему в деле в качестве защитника, предоставляются по предъяв-

«ДЫРКА»

В ЗАКОНЕ

рых у него при себе не оказалось. Его доставили в изолятор временного содержания РУВД Центрального административного округа для установления личности. Правда, разрешили позвонить, чтобы кто-нибудь из его родных или знакомых привез в милицию паспорт.

Журавлев позвонил Глушко, который и привез все необходимые документы в РУВД. Но к тому времени выяснилось, что как Журавлев, так и Глушко находятся в розыске по требованию Генпрокуратуры Украины.

Вот с этого момента мне и довелось стать доверенным лицом «убийц». Встре-

титься с ними удалось в изоляторе временного содержания, куда я предъявил разрешение Генеральной Прокуратуры РФ. Старший прокурор отдела экстрадиции международно-правового управления Генпрокуратуры старший советник юстиции А. Ибрагимова писала на имя начальника ИВС: «В соответствии со ст. 1 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.93 прошу вас предоставить адвокату возможность встретиться с задержанным Журавлевым Сергеем Петровичем (аналогично с Глушко), гражданином Украины»...

лении ордера юридической консультации. Никаких других документов, в том числе и так называемых разрешений следователя или суда, адвокат предъявлять не обязан.

Но, как мне объяснили в СИЗО, существует некая ведомственная инструкция, предусматривающая разрешение следствия, и ее никто не отменял. Вот эта инструкция и служит для администраций изоляторов основанием для отказа адвокатам в свидании с подзащитными.

Значит, мне нужно ехать туда, где ведется следствие? Если это ближе за-

рубежье – одно, а если дальше? Там могут вообще не допустить к участию в процессе.

Нужно ехать, скажем, в Африку, возвращаться сюда. Но какое юридическое значение для начальника нашего следственного изолятора может иметь разрешение зарубежного следователя? В соответствии с законом в следственных изоляторах достаточно ведь и ордера... Получается, что на этой стадии я как адвокат фактически не могу встретиться со своим подзащитным, то есть он лишается конституционного права на юридическую защиту...

Но вот, наконец, мы встретились, пообщались. Оба, и Глушко, и Журавлев, отрицали какую-либо свою причастность к убийству. В тот день Глушко находился в Москве, а Журавлев – в родном Измаиле. И это легко подтверждалось договором найма жилого помещения, квитанциями оплаты телефонных разговоров Глушко из Москвы, объяснениями его сожительницы, хозяйки квартиры, где они жили, соседями. Нетрудно оказалось подтвердить и факт нахождения Журавлева в Измаиле.

Кроме того, выяснилось, что уже после объявления в розыск Глушко и Журавлев неоднократно пересекали государственную границу Украины, проходили пограничный, паспортный и таможенный контроль. Никаких претензий к ним со стороны украинских правоохранительных органов не предъявлялось.

Пришлось обратить внимание следствия и на такую деталь: узнав об аресте Журавлева, Глушко приходил к руководству ИВС, пытаясь выяснить причину задержания, приносил ему передачи. Это вместо того, чтобы сразу же после задержания «подельника» скрыться от правоохранительных органов?

Для меня как адвоката самым сложным оказались не поиски, сбор оправдательных аргументов, а их закрепление в качестве доказательств. Работать-то приходилось фактически на два фронта, через границу. Вся беда в том, что у нас практически никак не урегулирован процесс участия адвоката на стадии экстрадиции. Нигде не обусловлены ни права, ни обязанности человека, которого задержали. Получается парадоксальная ситуация. С одной стороны, человек задержан и содержится здесь, у нас, на основании наших законов. Адвокат работает с ним тоже в соответствии с российским законодательством. А следствие ведется за рубежом, естественно, по их законодательству. И попытки состыковать их нередко высекают такие искры...

Но ведь существуют межправительственные договоры, двусторонние согла-

шения, Минская конвенция наконец. И вдруг «дырка» в законе? Да. Причем чем «дальше в лес, тем больше дров». Я послал запросы на Украину, выехал туда с оправдательными материалами на подзащитных, пробился с ними к помощнику Генпрокурора. Меня выслушали и заявили, что эти люди в розыске, потому помочь, дескать, к сожалению, пока не в силах, но будут проверять.

Пришлось выходить на новый круг. Готовлю материалы в наш суд (по месту нахождения обвиняемых – ИВС ЦАО) в порядке статьи 220 со значком 1 и 2 УПК РСФСР об изменении меры пресечения – суд заявление не принимает. Таким образом мои подзащитные вообще оказались лишенными права обжаловать в суд свое задержание...

После обращения в Мосгорсуд Драгомиловский межмуниципальный суд все же принял материалы к рассмотрению. Но, ссылаясь на то, что такие вопросы регулируются международными договорами, а не нашим УПК, дело прекратили за неподведомственностью.

Опять налицо нарушение конституционных прав, ибо каждый гражданин вправе обращаться с жалобами в любую инстанцию. Кстати, двусторонние соглашения, Минская конвенция предусматривают, что лица, которые задержаны на территории стран СНГ, пользуются равными правами, обязанностями, на них полностью распространяется национальное законодательство. Наше же уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает право граждан иностранного государства на обжалование в российских судах.

Только обращение в порядке надзора в президиум Мосгорсуда дало искомым результат: он отменил все предыдущие судебные постановления как незаконные, подтвердил, что иностранцы имеют равные права и обязанности с гражданами России и поэтому суды обязаны рассматривать их жалобы по существу.

К тому времени и Генеральная Прокуратура Украины еще раз перепроверила материалы дела моих подзащитных. Их алиби полностью подтвердились. Прокуратора Дарницкого района Киева вынесла постановление о прекращении уголовного дела по обвинению Журавлева и Глушко по ст. 93 п. «г» УК Украины в связи с недоказанностью участия обвиняемых в совершении преступления. Этапированные в Киевский спец-изолятор мои подзащитные были освобождены из-под стражи...

Казалось бы, наконец-то расставлены все точки под замысловатым «і». Однако вскоре в России началось новое судебное рассмотрение дела Глушко и Журавлева. Говорю в суде:

– Уважаемые судьи, что мы рассматриваем? Вот постановление о прекращении дела. Люди признаны невиновными, освобождены из-под стражи. Прошу производство по делу прекратить.

Реакция поразительная: суд признает задержание, арест законным. Ну не смех ли: Генеральная Прокуратура Украины, возбудившая дело, признает моих клиентов украинцев невиновными, но тут же у нас их арест, содержание под стражей оказываются как бы законными. Просто здоровый, нормальный идиотизм по-швейковски...

Вопросы межгосударственных правовых отношений, экстрадиции – пока белое пятно в нашей юриспруденции. Вроде бы все все знают, но действительно на профессиональном уровне проблемы готовы и умеют решать только в международно-правовом управлении Генеральной Прокуратуры. В милиции, судах, в региональных прокурорских инстанциях всех уровней о путях, методах решения таких проблем в лучшем случае только «что-то слышали». Между тем в связи с развалом СССР, появлением новых государств на территории бывшей сверхдержавы, сохранившей, так сказать, единую правовую память, проблемы эти все острее дают о себе знать.

Скажем, Глушко и Журавлев пробыли у нас в заключении два месяца. По нашим российским законом им должны возместить моральный, материальный ущерб. Но они граждане Украины, а российский закон не предусматривает возмещения морального, материального ущерба иностранцам. Санкцию на их задержание давал прокурор Украины, во исполнение ее здесь их и арестовали, содержали. Теперь кто будет компенсировать им моральный вред, материальный ущерб? А затраты нашего государства на их содержание (с учетом моей работы по 49-й статье, судебных издержек, переписки и т.д.)? Сумма вроде бы и не такая большая, но с учетом нарастающего объема таких дел могущая вырасти до вполне ощутимой. Также «дырка» в законе, закрыть которую наши суды оказываются не в состоянии: нет наработанной судебной практики.

Нет? Так давайте создавать эту практику. Если что не так – всегда есть возможность поправить. Важно ведь создать прецедент, закрепить его в жизни. И обязательно таким образом, чтобы в дальнейшем он работал не в аморфных «государственных» интересах, а в интересах защиты прав и свобод личности, гражданином какой бы страны человек ни был: России, Украины, Околотземных островов...

Фото Александра КАРЗАНОВА

Перед летними каникулами депутаты Государственной Думы РФ вернули проект многострадального закона «Об адвокатуре в Российской Федерации» на доработку по процедуре первого чтения. С чем это связано и что нам ждать от такого поворота событий?

С НОВОГО разбега

Напомню, в Думе прошлого созыва столь важный для адвокатов законопроект получил принципиальное одобрение в первом чтении и был подготовлен ко второму, когда возможны лишь мелкие поправки. Он даже значился в повестке дня одного из октябрьских заседаний Думы. Однако уже тогда представители Президента и Правительства РФ высказывались против обсуждаемого варианта, и его рассмотрение так и не состоялось.

В чем суть возникших разногласий? Главное, пожалуй, в том, что законопроект, по мнению думских оппонентов, не обеспечивает в должной мере гарантии конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи. Скажем, законодатели не учли позицию Конституционного Суда РФ (постановление от 28 января 1997 года), который указал, что для обеспечения такой помощи государство должно не только осуществлять подготовку соответствующих кадров, но также выработать определенные профессиональные и иные квалификационные требования в отношении лиц, допускаемых для оказания юридической помощи. Не нашли отражения в законопроекте и международно-правовые стандарты в области обеспечения прав человека, в том числе в отношении права пользоваться услугами адвоката. А ведь применение этих стандартов вытекает из ратификации нашей страной Европейской Конвенции по правам человека.

Обнаружились в законопроекте, который находится в Думе уже почти 6 (!) лет, и другие несообразности, причем никак не частного, а концептуального характера, которые могут быть устранены лишь при рассмотрении документа по процедуре первого чтения. И вот почему с избранием нового состава Думы депутаты опять вернулись к наболевшему вопросу: строить закон по уже принятой программе или вернуться на исходную позицию.

Судьба будущего закона решалась на заседании рабочей группы при Комитете по государственному строительству. Вел заседание депутат С. Попов. С сообщением выступил полномочный представитель Президента РФ в Думе А. Котенков.

Он напомнил, что еще в 1997 году Президент РФ обратился к депутатам с просьбой вернуть ему стареющий на глазах акт. Однако регламент не позволил этого, и работа продолжалась в прежнем ключе. В итоге мы имеем документ, не приемлемый «в силу порочности его концепции», заметил оратор. Например, подлежит пересмотру порядок обретения адвокатом своих полномочий. Сейчас это про-

исходит при приеме юриста в члены коллегии. Но в таком случае государство не может контролировать квалификацию новичка, а значит, и гарантировать гражданам получение квалифицированной юридической помощи. По мнению А. Котенкова, решить проблему можно через сдачу квалификационных экзаменов не в коллегии, а в органе юстиции и получение там гослицензии на занятие адвокатской деятельностью.

Надо сказать, что некоторые предложения выступающего тотчас встречали возражения у других участников заседания.

Ольга ШВАРЦ,
спецкор
«Российского адвоката»

Г. Резник, в частности, заметил, что государство не в состоянии оценить нарушение норм адвокатской этики, а возможность лишить адвоката права работать ставит адвоката в зависимость от чиновников.

В ходе дискуссии рассматривались и другие проблемы. Кто, к примеру, вправе оказывать юридическую помощь? Только ли адвокат, а если нет, то что отличает адвокатскую деятельность от деятельности нотариуса, юрисконсульта или просто гражданина с юридическим образованием? Возможна ли деятельность адвоката-одиночки, не обремененного членством в коллегии и иными корпоративными узлами? Представитель Следственного комитета при МВД РФ В. Карузина отвергла возможность участия адвоката, не состоящего членом коллегии, в уголовных делах на стадии предварительного расследования. Судья Верховного Суда РФ С. Разумов считает, что наряду с государством своя часть контрольных функций за деятельностью адвокатов должна остаться у коллегий. Депутат Г. Мирзоев заявил о готовности адвокатского сообщества строить свою деятельность в рамках единого профессионального объединения.

Рабочая группа рекомендовала Государственной Думе РФ вернуть проект закона «Об адвокатуре...» к процедуре первого чтения, что и было сделано. Решено доработать проект с участием как депутатов Думы, так и членов Совета Федерации и представителей Президента и Правительства РФ.

В связи с обновлением Думы изменился и состав рабочей группы. В нее отныне входят депутаты В. Гребенников, Г. Мирзоев, С. Попов, А. Федулов, члены Совета Федерации В. Климов, В. Платонов, заместитель министра юстиции РФ С. Юдушкин, представители ряда других министерств и ведомств, судебной власти. Адвокатское сообщество представляют В. Игонин (ГПА), Н. Клён (МРКА), А. Клигман (МОКА), Г. Резник (МГКА), Е. Семеняко (С-Пб. ГКА). Председателем рабочей группы стал полномочный представитель Президента РФ А. Котенков.

Минюсту РФ предложено подготовить новый вариант проекта закона «Об адвокатуре...». После согласования с рабочей группой он будет представлен Президентом РФ в Думу для рассмотрения в первом чтении.

Фото Александра КАРЗАНОВА

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО

ЖУРНАЛ
В ЖУРНАЛЕ

Совместный
проект
Гильдии
российских
адвокатов
и Московского
комитета
образования

ВЫПУСК 6

Наш адрес:
107120, Москва,
М. Полуярский пер., 3/5
Тел.: (095) 917-7546
Факс: (095) 975-2416

От первого лица

Ирина ПАВЛОВА,
директор школы №401

Как же быстротечно время! Кажется, вчера мы с президентом Гильдии российских адвокатов Гасаном Борисовичем Мирзоевым, председателем президиума Московской городской коллегии адвокатов Генри Марковичем Резником, первым проректором Российской академии адвокатуры Михаилом Владимировичем Крестинским напутствовали перед началом учебного года ребят из двух наших новых, экспериментальных юридических классов. А позади уже год напряженной учебы. Год поисков и находок, удач и невезения, надежд и разочарований...

Всякое бывало, но главный вывод, к которому пришли сами ребята и их наставники, — мы на правильном пути. Опыт изучения в специализированных классах таких дисциплин, как Основы теории государства и права, истории государства и права России, Основы конституционного права, ценен и для преподавания в общеобразовательных школах правоведения как самостоятельного предмета. Очень важно, что лекции по основам гражданских, трудовых правоотношений, Основам международного права, семейного, наследственного права ребятам читают известные юристы-практики, и

ученики получают возможность еще в школе приобрести навыки работы референтами, помощниками адвокатов, секретарями судей.

Наши «юристы» выгодно отличаются от сверстников не только знанием своих прав и обязанностей, но и более серьезными взглядами на свое место в обществе и государстве, более взвешенным, юридически грамотным отношением к различным жизненным ситуациям, неравнодушным, готовностью помочь другим.

Когда четко представляешь свои права и обязанности, легче не только выработать собственную четкую жизненную позицию, но и переносить удары судьбы, жизненные разочарования. Как говорят, проще взяться за ум, чем потом хвататься за голову.

Наверное, не все, кто учится в юридических классах, свяжут свою жизнь с юриспруденцией. Но наверняка все войдут в жизнь более подготовленными в правовом отношении. Лучше других они усвоили истину: «Юристом можешь ты не быть, но по закону жить обязан».

Изябирая профессию, молодые люди определяют всю свою жизнь. Дай Бог, чтобы все мечты, чаяния будущих юристов осуществились, чтобы никто из них никогда не разочаровался в своем выборе, а люди, чьи интересы и права им предстоит защищать, не разочаровались в них.

ЧИТАЙТЕ В ЭТОМ ВЫПУСКЕ

2 **ТЫ ИМЕЕШЬ ПРАВО ...**

Меняются подходы — меняется психология

«Лечебное пособие» - **КНИГИ**

3 Ваши книги создали атмосферу праздника

4-5 **ШКОЛА ДОСТОИНСТВА**

Красота и доброта работают настоящему только в единстве

«Презрение указов ничем не рознится с изменой»

6

ТЫ ИМЕЕШЬ ПРАВО...

Фото Александра Карзанова

«Классный час» в нашем журнале сегодня ведет министр образования Российской Федерации Владимир Михайлович Филиппов и учитель русского языка и литературы школы № 885 Евгений Николаевич Волков.

— Владимир Михайлович, последнее время в нашей школе, в обществе наблюдается растущий интерес к правовому обучению и воспитанию детей. Появились специализированные юридические классы, в классах читают лекции, проводят практические занятия профессиональные юристы, сотрудники правоохранительных органов. Это разовые акции активистов или веяние времени, выверенная линия государства на правовое образование подрастающего поколения?

— Хорошо, когда инициатива снизу и намерения власти совпадают. В свое время мы одобрили «поход» специалистов из Гильдии российских адвокатов в школы. И не ошиблись. Высококвалифицированные адвокаты принесли ребятам не только юридические знания, но и способность отстаивать свои права на практике. В школе начала зарождаться новая ситуация, что потребовало и от нас нестандартных решений.

Совместно с Министерством здравоохранения мы подготовили и издали Доклад о соблюдении прав детей в образовательных учреждениях Российской Федерации. Он, пожалуй, впервые четко и ясно обозначает права каждого ребенка на образование, охрану здоровья, отдых и досуг, личную жизнь, защиту от всех

как бы на самовыживании. Получается, что права ребятшек нарушаются уже изначально...

— Если говорить о конкретных учебных учреждениях, за последние годы более 500 школ, интернатов получили большие суммы из федерального бюджета на капитальный ремонт, приобретение техники. Но это просто разовая помощь, потому что школы и содержаться, и ремонтироваться должны за счет субъектов федерации.

Надо учитывать, что программа «Дети России» — это не только конкретная помощь тому или иному ребенку, образовательному учреждению. Это создание системы правового обеспечения детства у нас в стране. В соответствии с ней во многих регионах России создается сеть служб по профилактике и предупреждению социального сиротства. Она уже действует в Московской, Владимирской областях, Екатеринбурге, Санкт-Петербурге. Ощутимый эффект дает и программа «Одаренные дети».

— Прошедшее десятилетие было очень тяжелым для всех нас. Но особенно ощутимо экономические, финансовые провалы ударили по детям. Сегодня речь идет о демографическом кризисе в стране. Тут уж, как говорится, не до жиру...

— Согласен. Когда в деревенской школе валится крыша, когда ребенку не в чем выйти на улицу, тут действительно «быть бы живу»... И все же мы целенаправленно взращиваем интеллектуальную элиту — будущее государства. Несмотря на все сложности бытия, мы все эти годы пытались оказать помощь конкретному ребенку, вплоть до того, что просто покупали одежду и передавали ее в семью.

Но сейчас, когда ситуация в стране, в частности, со своевременностью выплаты заработной платы более или менее стабилизировалась, наши программы направляются на полное обеспечение прав детей. В ближайшее время все регионы получат наши предложения в виде плана действий министерства по совершенствованию законодательной базы, конкретные меры по дополнительному образованию, оздоровлению детей. Разрабатывается ювенальное право — специальное законодательство по защите прав ребенка.

— Это значит, что школа получит, простите за невольный каламбур, право на право.

— Конечно. Это очень важно для всей образовательной системы, хотя потребует больших усилий и от министерства, и от педагогической общности. Меняются подходы — меняется психология. Мы начинаем говорить ребенку не просто «ты должен», а нечто новое — «ты имеешь право».

Так вот, соответствующий законопроект есть, будем представлять его на рассмотрение правительства, потом Государственной Думы. Главная цель — привлечь внимание широкой общественности к проблемам детей, к защите их прав. Чтобы ребенка не перегружали в школе, чтобы не было насилия, чтобы торжествовал здоровый образ жизни, а ребенок ощущал себя непосредственным его творцом.

— Кстати, я много слышал о новом вашем проекте «Гражданин», имеющем самое прямое отношение к сказанному выше.

— В нем участвуют около 500 школ из 10 регионов России. Это самые разные дела: от очистки местного ручья в деревне до работы молодежной биржи, от помощи престарелым до создания молодежной адвокатуры.

— Очень интересно. Нельзя ли подробнее?

— Ребята-старшеклассники пришли к городским властям с предложением с помощью адвокатов организовать по субботам и воскресеньям молодежный клуб, куда любой мог бы прийти за консультацией, посоветоваться в критической ситуации, связанной с нарушением законодательства, прав личности. И клуб работает... «Гражданин» при содействии «Учительской газеты» предоставляет подросткам возможность проявить себя, реально участвовать в общественной, политической жизни своего региона, страны, жить заботами близких людей.

2 КЛАССНЫЙ ЧАС

форм физического, психического насилия, права свободно выражать свое мнение, участвовать в играх, других мероприятиях и т.д. Всего около сорока гарантируемых обязательств взрослых, государства перед маленькими гражданами.

В подготовке доклада участвовали более 30 тысяч педагогов, родителей, учащихся 8–11-х классов, сотрудников региональных администраций.

— Но у нас, говорят, сколько людей, столько и мнений. Как же удалось сфокусировать такой разброс суждений?

— Это-то и оказалось не самым сложным, потому что работа велась поэтапно. А при сравнении региональных программ выявлялись факторы, которые в той или иной степени влияют на соблюдение прав детей в разных образовательных системах, на разных уровнях.

В этой книге не поднимается извечный наш вопрос «кто виноват», а рассматривается спектр проблем, возможностей, вариантов системного правового обучения и воспитания детей.

— Извините, Владимир Михайлович, но доклад, пусть он и весьма обстоятельный, — это все-таки учебное пособие, то есть из области теории. А что конкретно на практике делается правительством страны для защиты прав детей, скажем, в семье и школе?

— С 1994 года у нас действует президентская программа «Дети России». Мы планировали завершить ее в этом году, но сочли целесообразным продолжить до 2002 года. «Дети России» — программа, я бы сказал, «многоаспектная», предполагает особое внимание государства к детям одаренным, сиротам, инвалидам, из семей беженцев и переселенцев, детям Севера, Чернобыля... В течение этих шести лет государство финансирует, но пока только целевым образом, развитие социального обслуживания семьи и детей, профилактику безнадзорности и правонарушений.

— Однако это все как бы вне школьной сферы. Конкретные же школы, детские дома, интернаты оказались почти без государственной поддержки,

Советы бывалого

Я б в рабочие пошел...

«Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду...» (ст. 37 Конституции РФ).

На летних каникулах школьники, как и все хорошо потрудившиеся за год граждане, уезжают на отдых: кто в лагерь, кто в санаторий, на курорт, кто в деревню к бабушке... Но многие ребята по разным причинам остаются в столице, и перед ними неизбежно встает вопрос: «Чем летом заняться?»

Скажите, было бы время, а вариантов уйма? Согласен, но, как говорится, не все то золото, что блестит. По собственному опыту знаю, что самое полезное во всех отношениях времяпрепровождение — смена обстановки. В данном случае при сложном ныне материальном положении многих семей самое лучшее — устроиться на работу. Тем более что в Москве возможностей море: по пословице — была бы шея, яро найдется.

Правда, при этом, чтобы не попасть впросак, нужно ответить для себя на несколько вопросов. Что нужно для устройства на работу? Каковы условия, режим труда? Каков размер заработной платы? И т.д.

На часть из них вы найдете ответы у работодателей. На многие — в федеральном законодательстве. В соответствии с ним установлен и возрастной ценз для детей, поступающих на временную работу, — не

«Лечебное пособие» - КНИГИ

Из поселка Малаховка Люберецкого района Московской области в редакцию журнала «Российский адвокат» пришло письмо. Авторы его от имени учителей, воспитателей, 163 учеников школы-интерната слабовидящих детей благодарили Гасана Борисовича Мирзоева и Александра Герасимовича Дегена за «прекрасные книги». Было и пожелание: выпускать такие же и для старшеклассников.

Мирзоева представлять читателям журнала нет нужды. Деген – председатель правления фонда «Иллюстрированные книжки для маленьких слепых детей». Объединила этих людей одна забота, одно стремление – помочь детям из малаховской школы-интерната.

...Нас радует изобилие замечательных детских книг. Однако обычные, так называемые плоскочечатные, не подходят для детей, страдающих нарушениями зрения. Для слепых ребят они как чистый лист бумаги, а слабовидящим рассматривать их очень трудно, даже с очковой коррекцией. Новое слово в книгоиздании для детей с на-

Писатель Эдуард Успенский рассматривает макеты своих книг в рельефном исполнении

Ученики Малаховской школы-интерната для слабовидящих детей знакомятся с новыми книгами.

СПАСИБО

маложе 15 лет. Допускается и прием учащихся школ, ПТУ с 14 лет, но обязательно с согласия одного из родителей, в свободное от учебы время.

Важно, что в трудовых правоотношениях несовершеннолетние приравниваются к совершеннолетним, но им предоставляются и различные трудовые льготы. В частности, обязательное условие трудовой деятельности несовершеннолетних – сокращенное рабочее время: с 16 до 18 лет – 36 часов в неделю, до 16 лет – 24 часа. Оплата труда – как за полное время.

Для несовершеннолетних законодательство устанавливает облегченный режим труда, запрещается привлекать лиц до 18 лет на ночные, сверхурочные работы, в выходные дни. Первое время могут быть снижены и нормы выработки. Запрещено использовать детский труд на опасных, вредных работах, исключительно на переноске и передвижении тяжестей.

Труд, говорят, облагораживает человека. Тем более, как видим, «ярмо» может стать, при соответствующем правовом образовании, вполне мягким, комфортным, необременительным, а кошелек вполне ощутимо пополнится. При этом останется время и на спорт, и на театр, и на дискотеку, и на пляж...

Александр ЯМПОЛЬСКИЙ,
спецкор «Образования и права»

в российских регионах. Так, например, в 1997 году АО «Росшина» выделило средства на книжки для детишек из Стерлитамака, где расположено головное предприятие «Качучук». Так книжки начали путешествовать по всей России и даже за ее пределы.

Недавно в адрес фонда пришло письмо с благодарностью из Альметьевска (Татарстан). Начальник городского управления социальной защиты населения Р. Н. Назмудинова сообщила, что в их районе дошкольники, страдающие нарушениями зрения, получили чудесный подарок – набор специальных книг. «Чтение и просмотр их учит незрячих малышей воспринимать мир в образах, становится стимулом для продолжения обучения, – подчеркивает автор письма. – Ваши книги создали атмосферу праздника. Для слабовидящих детей они не только источник знания, но и лечебное пособие». Оплатил чудесный подарок для альметьевских ребят АKB «Зенит».

В 1999 году благодаря помощи спонсоров – компаний «Лужойл», «СОГАЗ», МГТС, «Реклама и информация», «Моринрасчет», Группа «Сибирский алюминий», «ABN-AMROбанк», Промышленно-страховая компания, «Ремпуть», «Мосреалстрой», а также при участии адвокатов и частных нотариусов, рельефные иллюстрированные книжки получили слепые и слабовидящие дети из Омска, Томска, Уфы, Самары, Ханты-Мансийска, Салехарда, Тбилиси, Ноябрьска, Сыктывкара, Санкт-Петербурга, Минска и других городов. В этом году компания TNT взяла на себя часть дорогостоящих почтовых услуг, что позволяет удешевить издания.

рушениями зрения (таких в России 11 тысяч, из них 3 тысячи – totally слепые) сказал фонд «Иллюстрированные книжки для маленьких слепых детей». При его участии выпускают специальные рельефные издания, позволяющие развивать остаточное зрение и открывающие окно в мир образов слепым детям. Иллюстрации сделаны особенно яркими, цвета подобраны контрастные, но не слишком раздражающие сетчатку, контур рисунков усилен.

Предусмотрены интересные конструктивные решения, делающие книжку объемной, многоплановой, что очень важно для тренировки стереоскопического зрения. К некоторым изданиям подобраны кассеты со звуковым вариантом сказки.

Благодаря помощи спонсоров – а Гильдия российских адвокатов была и есть среди них – первыми эти книжки получили в 1996 году дети, посещающие специализированные детские сады Москвы (в столице их более пятидесяти). Некоторые спонсоры выразили желание сделать подарок детям

В марте нынешнего года четвертый годовой комплект книг был вручен воспитанникам Малаховской школы-интерната для слабовидящих детей. На празднике «Здравствуй, книга!» присутствовал от Гильдии российских адвокатов Владимир Багдасарян, проректор Российской академии адвокатуры им. Ф. Н. Плевако.

Замечательный детский писатель Эдуард Николаевич Успенский дал разрешение на издание своих произведений в рельефном исполнении для слепых и слабовидящих детей на безвозмездной основе. Художник Мария Покровская выполнила макеты первых двух книжек – «Все в порядке» и «Тигр вышел погулять».

Надеемся, что к осени спонсоры подарят слепым и слабовидящим детям новые замечательные книжки.

Людмила ШЕВЦОВА,
доверенный представитель фонда «Иллюстрированные книжки для маленьких слепых детей»

ШКОЛА ДОСТОИНСТВА

Репортаж из специального
учебно-воспитательного
учреждения для детей
с девиантным поведением

За крутым поворотом стена могучих сосен-молчалников оборвалась, и взору предстали утопающие в зелени уютные кирпичные двухэтажки. Современный многофункциональный спорткомплекс. Столовая. Мастерские. Сад-огород на нескольких гектарах...

– Это наша школа, – с осязаемой гордостью сказал сопровождающий.

Мечта Антона Семеновича Макаренко?

Республика Шкид в реальном воплощении?..

В деревне Удино Дмитровского района Подмосковья на 17-гектарной площади бывшего оздоровительного комплекса разместилась специализированная экспериментальная школа-интернат для детей и подростков с девиантным поведением. Здесь живут, учатся, работают ребята в возрасте от 10 до 18 лет почти из всех районов Северного административного ок-

руга столицы. Там они, как правило, числились в «группах риска», да и сейчас состоят на учете в милиции за кражи, бродяжничество, попрошайничество, мелкое хулиганство, употребление алкоголя, наркотиков, токсических веществ.

Контингент в Удино прибывает еще тот и с врачебной точки зрения. После медицинского освидетельствования у каждого обычно обнаруживается соматическая патология – легочные, сердечно-сосудистые, глазные, желудочно-кишечные заболевания, нарушения опорно-двигательной системы, энурез, токсикозависимость. Останься эти дети сами по себе, без призора, на улице, и все, двигаться бы им по одной тропинке – на свалку отходов общества.

Первые же три года работы «Школы достоинства» – так лаконично выражена педагогическая концепция этого учебного заведения – показали, что безнадежно пропавших детей (да и вообще людей) не бывает. Есть безнадежные с самого

замысла программы, акции, кампании. А дети всегда дети, с широко распахнутыми на мир глазами, неистребимым стремлением к познанию, риску, самоутверждению.

Все это в достатке предоставляет удинская школа, использующая четыре «кита» в учебно-воспитательном процессе: строго индивидуальный подход (начиная с комплектации классов не по возрасту, а по уровню обученности ребенка), ЭКО (здоровый образ жизни в здоровой среде), труд (работа вместе со

Фоторепортаж

взрослыми в столярной, слесарной мастерских, в поле, саду, на уборке территории), гармонию (психологическое совмещение «трудного» ребенка с миром, взрослыми, с самим собой). Основные программные положения основательно подкрепляются плодотворной работой творческих кружков, спортивных секций, среди которых особо популярны театральные, музыкально-танцевальные, информатики, борьбы, настольного тенниса, туризма, картинга. Ребята приобщаются к духовным ценностям, регулярно посещают церковь.

Под влиянием постоянной планомерной социальной, психологической, медицинской, духовной поддержки, реабилитации ущемленных жизнью детей и подростков корректируется поведение, меняется их отношение к людям, жизни, определяется полноценное место как граждан в обществе, господстве. Это действительно школа воспитания достоинства.

Одни убеждены, что красота спасет мир. Другие – что доброта. А воспитатели, педагоги специализированных учреждений для подростков из «групп риска» считают, что красота и доброта работают по-настоящему только в единстве. Это они и подтверждают своими делами.

Валерий БОРИСОВ, спецкор «Российского адвоката»
Фото Александра КАРЗАНОВА

Вячеслав СЕРЕГИН, доктор юридических наук, профессор

Всегда и только по закону

Великий Рим окружили варвары. Римское войско могло прийти на помощь столице, но в тот период во главе его не оказалось законно утвержденного военачальника. Тогда войсковой гонец пробрался через вражеские ряды в осажденный город и с теми же трудностями вернулся, доставив необходимый приказ Сената. Войска ударили по врагу и освободили столицу. Так еще на заре цивилизации проявил себя один из основных правовых принципов – принцип законности всех действий и решений.

Чем же он важен, если ради его соблюдения благородные римляне рисковали своим существованием своего государства? Что если бы гонец так и не доставил долгожданного приказа? А дело в том, что отступление от закона наносит государству не меньший вред. Противозаконные решения и действия разрушают систему власти, несут произвол и анархию. И если говорить о месте военных структур в государстве, то сколько народных трагедий случилось как раз из-за того, что военные сами пытались принимать государственные решения.

Незаконные действия не позволяют, как правило, достичь и тех благих целей, ради которых они обычно предпринимаются. Это хорошо показано, например, в фильме С. Говорукина «Ворошиловский стрелок». По горячим следам милиция врывается в квартиру, где произошло надругательство над девушкой. В руках следствия масса улик, преступники начинают «колотиться», но... Нарушены правила следствия: вещественные доказательства изъяты без понятых, а первые допросы идут при явном насилии над подозреваемыми. И очевидное дело разваливается на глазах.

Да, подчас наши законы несовершенны, да, исполнение их требует дополнительных усилий и времени. Но если хозяин залитой соседями квартиры не добьется составления

акта о случившемся и официального перечня убытков, глядишь, с него самого взыщут за причиненные соседям «неоправданные» беспокойства. Ибо в суд надо идти с бесспорными доказательствами.

На законных основаниях должны осуществляться все гражданско-правовые, трудовые, семейные отношения. Не стесняйтесь взять расписку у приятеля, которому даете в долг деньги (на сумму более 10 МРОТ) или какую-то вещь в пользование. Не торопитесь исполнять поручение работодателя, с которым еще не заключено соглашение. Не забывайте, что взаимные права и обязанности супругов возникают только после регистрации брака, факт приобретения вещи подтверждается платежными документами или чеком, а статус учебного заведения – лицензией на образовательную деятельность и госаккредитацией. Если какая-то сделка совершена в нарушение закона, как правило, она признается ничтожной, то есть ее как бы и вовсе не было.

А как поступить, если в отношении вас нарушаются требования закона, другого нормативного акта? Ни в коем случае не оставлять случившееся без последствий. Школьного хулигана могут приструнить и директор, и участковый милиционер, несправедливого учителя – педагогический и родительское собрание, злого отчима – та же милиция и орган опеки и попечительства. И любого нарушителя закона (от грабителя до взяточника) вправе привлечь к ответственности работники прокуратуры и суд.

Законы и другие правила, по которым живет наше общество, несут в себе многовековой опыт человечества. И это только кажется, что лучше, проще, быстрее добиться цели в обход закона, вопреки его требованиям. Поэтому не испытывайте судьбу. Не рискуйте подтвердить старую истину собственным опытом.

Под редакцией кандидата юридических наук, доцента юридического факультета МГУ, лауреата Государственной премии Российской Федерации Татьяны НОВИЦКОЙ

«Презрение указов ничем не рознится с изменой»

Мы опять приглашаем вас, ребята, в эпоху Петра I. Законотворчество шло с размахом. По 10–15 указов в месяц принимал великий государь. Однако многие не выполнялись. И лопнуло терпение самодержца Всея Руси. И написал он в сердцах те слова, которые вынесены в заглавие. Еще он издал указ на эту тему: «О хранении прав гражданских» и приказал наклеить его на доску, держать на столе заседаний судебных учреждений. «Где такого указа не будет, то сто рубль штрафа в госпиталь», – распорядился Петр I.

Были учреждены специальные органы по контролю за соблюдением законности – прокуратура, служба «фискалов», которой было вменено в обязанность доносить про все, что «во вреду государственному интересу быть может».

При Петре I проводилась систематизация права. Царь считал, что каждая отрасль права должна иметь свой кодекс. Именовались законы оригинально. Военно-уголовный кодекс он озаглавил «Военный артикул», закон о государственной службе – «Табель о рангах», закон о крестьянских податях и повинностях – «Платок» и т.д.

Законотворчество императора-реформатора затронуло и внешние связи. В ряде зарубежных стран были открыты постоянные миссии-посольства. Послы назывались... агентами.

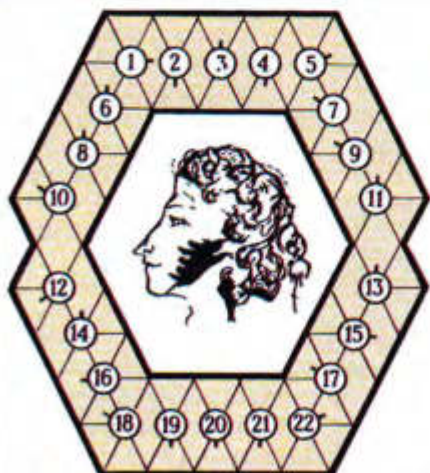
Упорядочил Петр I и административное устройство России. В декабре 1708 года вышел указ об учреждении восьми губерний. Было введено в оборот понятие «адвокат». В законе «Краткое изображение процессов или судебных тяжб», принятом в 1715 году, глава пятая носила название «Об адвокатах и полномочных». Термин-то появился, но правовое положение адвоката было отнюдь не таким, как ныне. Адвокат в понимании Петра I – это представитель стороны. Выступает в суде как ее заместитель.

Говоря по большому счету, многое в нашей жизни уходит корнями в эпоху Петра Великого. Изучайте ее – лучше познаете не только историю, но и сегодняшний день.

Рисунок Леонида НАСЫРОВА

6 ДРЕВО ПОЗНАНИЯ

КРОССВОРД

Слова вписываются вокруг цифр по часовой стрелке, начиная с клетки со штрихом.

1. Лужайка среди леса. 2. Наследница первой очереди. 3. Переносимое жилище народов Средней Азии. 4. Деревянный хомут для рогатого скота. 5. Детеныш собаки. 6. Драгоценный камень. 7. Орудие лова рыбы. 8. Основной вешдок по делу о краже со взломом. 9. Глубокая впадина на местности. 10. Изображение святого. 11. Деталь кинопроектора. 12. Девичье украшение. 13. Отвесный спуск, обрыв. 14. Мешок, сума. 15. Линия, граница. 16. Способ плавания. 17. Пойменный лес и кустарник. 18. Размолвка. 19. Из нее на 80 процентов состоит человек. 20. Игральная карта. 21. Вероятность успеха, удачи. 22. Одна из основных характеристик материи.

Вписав начальные буквы отгаданных слов в соответствующие их номерам клетки, прочтите афоризм А. С. Пушкина.

Составил Алексей ПОСТНОВ

В №2-2000 нашего журнала опубликована статья Евгения Волкова «На правах бедной Золушки». Она заинтересовала многих читателей, вызвала различные суждения. Сегодня мы публикуем первые отклики.

Падчерицу зовут Право

Согласен с Волковым – правовое воспитание школьников на положении падчерицы. Который год мы пытаемся достучаться до высокого педагогического начальства, доказать, что право должно быть самостоятельной учебной дисциплиной. Я глубоко убежден: в одну упряжку впрячь не можно... право и граждановедение. Право кормится крохами с обеденного стола граждановедения, просто размывается его крутыми параграфами.

Что значит право, интегрированное курсом пусть родственной, но не дружественной ему соседки? Натяните нам, Боже, что нам не

довом найме? Об особенностях рабочего дня. О праве на отдых...

А на поставленный Волковым вопрос «что делать?» хорошо бы прочитать ответ Министерства образования.

Надо делать

И кто это решил, что школьное право должно что-то терять в соседстве с граждановедением? Вы можете себе представить учителя географии, который при изучении природных богатств России передал бы беседу о праве на охрану ресурсов учителю правоведения? А насколько неинтересным станет урок истории «Забастовочное движение в России в конце XIX века» без разговора о борьбе трудящихся за свои права. Или возьмите урок химии...

– А об охране труда как нормативном праве человека на защиту собственной жизни при промышленном производстве серной кислоты вам расскажет преподаватель правоведения, – вдруг заявляет в конце урока учительница химии...

Педагогический абсурд, не правда ли? Изучать право параллельно с курсом граждановедения, как говорится, сам Бог велел.

Другое дело – несовершенство программы по граждановедению. Здесь я с Волковым согласен: требуется серьезное изменение содержания правового образования школьников с большей привязкой к практике. Каждое положение права в учебнике должно, на мой взгляд, рассматриваться на конкретных житейских ситуациях. Купил, предположим, велосипед, но в паспорте не поставили штамп магазина. Нарушены права покупателя. Как быть, если отсутствие штампа школьник обнаружил через месяц? Или другая ситуация: учитель выпроваживает ученика во время урока за дверь. Обязан ученик выполнить требование педагога или нет, ведь его право на обязательное образование, гарантированное Конституцией, никто не отменяет?

Я глубоко убеждена: пора наконец отказать от привычного репродуктивного

Фото Александра Карзанова

Светлана ВОЛКОВА, заместитель директора по учебно-воспитательной работе школы № 683 г. Москвы, отличник народного образования

правоведению. Евгений Волков пишет, что существует оно в школе на правах бедной Золушки. Нужны уроки-практикумы, уроки-семинары, уроки гражданских дел, судебно-адвокатские занятия. Педагогические советы школ можно проводить совместно с работниками прокуратуры, народными заседателями, судьями. Организовывать экскурсии в колонии, где содержатся юные правонарушители, семинары по вопросам уголовной и административной ответственности для учителей и родителей. И не надо спрашивать: что делать? Надо делать...

РЕЗОНАНС

типа урока «Делай, как я!» Необходимо больше уроков-практикумов с различными игровыми ситуациями, когда занятие интересно не столько с моральной, сколько с правовой точки зрения. Скажем, разбирается на уроке тяжба с разделом жилплощади. И надо построить урок так, чтобы было все, как на суде: судья, прокурор, истец, ответчик, адвокат. И все – из числа учеников. Пусть они сами ответят на вечные русские вопросы: кто виноват и что делать.

В нашей школе к правовому воспитанию детей привлечены Московский государственный юридический институт, Учебный центр ГУВД города. Укомплектованы два юридических класса в 10-й, 11-й параллелях. В учебном расписании два часа в неделю – уроки правоведения. Кроме уроков физкультуры, введены дополнительно два часа физподготовки, причем занятия ведут преподаватели юридического института и школы милиции.

Это только первые шаги. Необходимо коренным образом менять отношение к

Два разных мнения

Но сходятся они в главном – в школьном королевстве право ютится на задворках педагогики, вертится, как белка в колесе, на холостом ходу. Сегодня школьному праву так же одиноко, как Мальвине в «Золотом ключике». Но в отличие от папы Карло, который нашел золотой ключик к заветным дверям, в тяжелой связке отмычек Министерства образования нет пока такого «ключика», чтобы решить проблему правового образования и воспитания в школе.

Школьное ведомство или не спешит, или слишком уж медленно поспешает. В силу ли традиционной инертности, административного ли честолюбия, но в оригинальных мыслях по проблеме школьного права родное министерство пока отстает от жизни.

Нужны срочные административные меры. Нужен правовой прорыв. Особенно сегодня, когда школа меняет ориентиры: вместо «ты должен» она начинает говорить ученику «ты имеешь право».

Евгений ВОЛКОВ, учитель, спецкор «Образования и права»

Олег ГЛУХИХ, учитель граждановедения школы № 238, отличник народного образования

гоже. И неудивительно, что клд школьного права зашкалило в районе нулевой отметки.

На мой взгляд, давно пора вручить праву... право гражданства, сделать его таким же равноправным субъектом школьной программы, какими являются, например, математика, химия, литература. Кстати, ученик реализует свои знания по праву значительно раньше, чем применяет на практике знания, скажем, по физике или химии.

Однажды на уроке мы с ребятами подсчитали, и оказывается, на ученика обрушивается более двух десятков правовых ситуаций, стоит только ему выйти на улицу. Он должен уметь пользоваться правами пешехода, покупателя, пассажира, собеседника, автолюбителя и т.д. А став в 14 лет владельцем «паспортины», он вообще вступает в различные имущественные отношения. На спросите любого выпускника школы: что знает он о тру-

Пока не властен Гименей

ВЫ «ПОПАЛИ В ПЕРЕПЛЕТ»

Любовь слепа, и это прекрасно. Но именно поэтому размышлять о прозе семейной жизни разумнее до того, как пришло это светлое чувство. Например, о правах и обязанностях тех, кто вверяет себя во власть Гименей.

Они у обоих супругов, разумеется, равные. Как в отношении детей, в отношении того, где жить и работать, так и в отношении нажитого в браке имущества. По общему правилу, это имущество (в том числе вклады на имя одного из супругов) является совместной собственностью. Даже если зарабатывал деньги, допустим, только муж, а жена занималась детьми, домом или вообще ничего не делала. Более того, и долги супругов также признаются общими, а избавиться от общего имущества (продать, подарить дом, машину, семейную реликвию) можно лишь при обоюдном согласии супругов.

В личной собственности мужа и жены закон оставляет то, что они имели до брака, а также имущество, полученное в наследство, подарки и вещи личного пользования (одежду, обувь и пр.), кроме драгоценностей и предметов роскоши, скажем, редкостной броши, зажималки или часов. Вклады, внесенные на детей, считаются их собственностью независимо от возраста ребенка.

Конечно, вступая в брак, о разводе не думают. А уж если такое случается, люди чаще всего стараются не запятнать свои прежние добрые отношения мелочными претензиями друг к другу. Делят все нажитое опять-таки поровну, детские вещи оставляют тому, с кем остается ребенок, а долги распределяют пропорционально доставшемуся имуществу. Так, собственно, и велит закон.

Ну а если в браке нажита не какая-то мелочь, а, предположим, магазин, мастерская, завод? Если имущество, деньги, акции – это капитал в бизнесе одного из суп-

ругов? Чтобы и тут была полная ясность (кто чем владеет), закон наряду с моральными обязательствами супругов признает и юридические, которые они вправе изложить в специальном соглашении – брачном договоре. Такие соглашения могут заключаться как при вступлении в брак, так и впоследствии. Они могут распространяться как на уже нажитое имущество, так и на то, что появится в будущем. Брачный договор обязательно удостоверяется у нотариуса. Он может быть расторгнут по согласию супругов или по решению суда. Если, к примеру, по условиям договора один из супругов поставлен в явно неблагоприятное положение.

Вообще-то психологи не советуют опрометчиво вверять семейную ладью юридической козузнице. Брачный договор, говорят, – это как то театральное ружье, которое к концу пьесы обязательно выстрелит: соглашение о будущем разделе имущества как бы провоцирует распад семьи. И не потому ли даже в развитых странах такие договоры (контракты) заключают не более 5–10 процентов супружеских пар. Однако все люди разные, и для кого-то уверенность в своем бизнесе, в том числе с помощью брачного договора, как раз является лучшим стимулом для сохранения домашнего очага.

Словом, пока не грянул марш Мендельсона, самое время полистать Семейный кодекс РФ, сверить свои представления о таинствах брака с тем, как видит их закон.

«Это подарок? Да, если к нему приложена дарственная»

(из латинской юридической фразеологии)

Рисунок Леонида НАСЫРОВА

Колонку ведет член коллегии адвокатов «Московский юридический центр», член экспертного совета уполномоченного по правам человека в РФ, кандидат юридических наук Давид ДАВИТАДЗЕ.

Если вас задержали или арестовали, помните и используйте в своих интересах гарантируемое ст. 49 Конституции РФ право на презумпцию невиновности. Суть его в том, что прежде чем наказывать гражданина, необходимо представить доказательство, что преступление совершено именно им: следственные органы должны найти преступника и полностью доказать его вину. Если собранные по делу доказательства могут быть истолкованы по-разному и это различное толкование неустранимо, решение выносится в пользу обвиняемого.

Помните, что лицо считается невиновным в совершении преступления до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и вступившим в законную силу приговором суда.

Помните: Вы имеете право на участие в проведении следственных действий в ходе предварительного следствия и в судебном процессе. То есть право на: защиту; допуск к участию в деле вашего защитника; допрос свидетелей; отвод лица, производившего дознание, свидетеля, понятого, следователя, переводчика, специалиста, эксперта, прокурора, судьи; истребование доказательств; установление фактических данных; признание доказательств недопустимыми; направление дела на дополнительное расследование; отмену или изменение меры пресечения; проведение дополнительной или повторной экспертизы; отложение слушания дела в суде; прекращение производства по уголовному делу.

Тел./факс: 917-13-79.
Давитадзе Давид Давидович.

8 КОНКУРС ЮРИДИЧЕСКИХ ПРАВОСЛОВОСЛОВ

Наши читатели отвечают на вторую конкурсную задачу

Кому предъявить счет

Случилось автопроисшествие. Пострадали и техника, и люди. К сожалению, виновный в случившемся водитель «Жигулей» погиб. Кто обязан возместить причиненный ущерб:

- а) если владельцем «Жигулей» был сам погибший водитель;
б) если «Жигули» принадлежали брату погибшего?

Олег БОРИСКИН: «Ущерб должен возместить брат погибшего. С другой стороны, это как бы означает, что брат виновен?! Логичнее имущество погибшего перевести в деньги и из этой суммы изъять стоимость ремонта машины пострадавшего».

Галина СИДАШ: «По-моему, вариант один: продать имущество виновного и оплатить ремонт разбитой машины. Но как это реально сделать, я мало себе представляю».

Анна АВЕРИНА: «Зачем в условия задачи введен брат погибшего? Может быть, это ложный след? А если нет, то: а) ущерб возмещает брат. Но он тут при чем? б) если брат застраховал машину, то возможен вариант оплаты из средств страховки, хотя это опять же деньги брата, а не погибшего».

Мария ЕГОРИНА: «Нужно оценить имущество погибшего и из этой суммы вычесть стоимость ремонта».

Вадим КРАСНОВ: «Наиболее вероятно продажа имущества с торгов. Но кто станет оценивать его? Насколько объективной будет цена? Дадут ли родственники погибшего согласие на продажу? Кто займется продажей имущества: родственники? эксперты? государство?».

Дарья САУЧЕВСКАЯ: «Если у погибшего есть жена, дети, пострадавший вправе потребовать возмещения материального убытка от родственников виновного через судебные инстанции. Возможно решить проблему и с помощью брата, который дал машину виновнику».

Кристина ЕЛЮВСКАЯ: «Пострадавший должен предъявить гражданский иск родственникам

виновного в аварии. Эксперты оценят стоимость его имущества, вычтут в пользу пострадавшего сумму ущерба».

Сергей ЮРЬЕВ: «Платить будет брат. Доверенность или ее отсутствие роли не играют. Виновник не будет выплачивать, если он не оставил после себя имущества. Если предположить, что у виновника есть имущество, то процедура оценки его, распродажи и т.д. настолько сложна, что родственникам легче оплатить ущерб, чтобы не трепать себе нервы и не вспоминать ежедневно о трагедии».

Татьяна ГОНЧАРЕНКО: «В таких ситуациях дело часто до суда не доходит – родственники погибшего договариваются с пострадавшим о сумме ущерба. Если сумма не устраивает, тогда надо решать через суд».

Благодарим всех, кто принимает участие в конкурсе. Очередная конкурсная задача: «Откройте! Миллиция»

Когда Петя остается дома один, мама строго-настрого предупреждает, чтобы он никому не открывал дверь. Но на этот раз вместе с Петей остался его товарищ, и он сказал, что милиция все равно придется открыть. Иначе они просто вышибут дверь: по телевизору такое часто показывают.

– Никакой милиции, – сказала мама и ушла. Так надо ли открывать дверь, если этого требует милиционер?

Ирина ЧЕРНЫШОВА,
заведующая юридической консультацией
«Новосибирск-Адвокат»

Помочь человеку

Консультация «Новосибирск-Адвокат» работает с февраля 1999 года. За минувшие полтора года не было ни одного случая, когда мы кому-либо отказали в поддержке, даже в ситуациях, когда на первый взгляд практически не было шансов помочь обратившемуся к нам. Расскажу в этой связи о двух эпизодах из жизни юрконсультации.

Спасли от разорения

Малое частное предприятие А. Жданова поставило дизельное топливо и цемент Купинскому элеватору. В течение шести месяцев предприниматель безуспешно пытался добиться, чтобы покупатель рассчитался за продукцию. Потеряв надежду на добровольное исполнение руководством элеватора своих обязательств, Жданов обратился за помощью в нашу юридическую консультацию. Защиту его интересов взяла на себя Галина Столярова, опытный адвокат.

В доказательство совершенной сделки клиент предоставил только один документ – счет-фактуру. Выяснилось, что между сторонами не были заключены ни договор поставки, ни договор купли-продажи в письменной форме, отсутствовали товарораспорядительные документы и т.д. К тому же оказалось, что отправителем продукции был не сам Жданов, а третье лицо, не состоящее в каких-либо отношениях с покупателем. На первый взгляд ситуация казалась практически безнадежной. Адвокат по крупицам собирала доказательства совершения сделки.

Железнодорожные накладные, маршрутные листы позволили проследить путь вагонов с продукцией от станции отправления до станции назначения, до покупателя. Были найдены документы, подтверждавшие, что руководство элеватора, получив дизтопливо, передало его нефтебазе в порядке погашения своего долга. В итоге Ждановым был заявлен иск о взыскании с элеватора задолженности в размере 147 109 рублей 50 копеек.

Рассмотрев имевшиеся в деле материалы, заслушав доводы истца и возражения ответчика, Арбитражный суд Новосибирской области установил: представленные документы удостове-

ряют факт возмездной передачи частным предприятием Купинскому элеватору товара. Требования истца были признаны обоснованными. Суд взыскал сумму задолженности с элеватора в полном объеме.

Наш адвокат, по существу, спас предпринимателя Жданова от финансового краха.

Не остался без жилья

Это дело вел наш коллега Дмитрий Лочканов. За плечами – пять лет работы в прокуратуре, семь в адвокатуре. Прекрасно знает российское законодательство. Он взялся помочь обратившемуся к нам за помощью бывшему заключенному Сергею Сунцову.

С Сунцовым приключилась беда. Вернувшись из мест не столь отдаленных, он встретил в своей однокомнатной квартире чужих людей. Они приняли его весьма враждебно, объявили, что квартира уже почти три года как куплена ими. Тут только Сунцов вспомнил, что перед тем, как отбыть в тюрьму, он оформил доверенность на брата жены, с которой, впрочем, вскоре развелся.

Перед освобождением он получил от бывшего родственника письмо. Тот сообщал, что с квартирой все в порядке. Сунцов отправился за разъяснением к нему, но последний не захотел с ним разговаривать, даже не пустил на порог. Лишившийся квартиры решил обратиться в суд. Однако адвокаты, с которыми он встречался, выслушав его историю, отказывались заниматься его делом: мол, сам дал доверенность, причем генеральную, с правом продажи, чего же теперь плакаться.

Так бы и остался Сунцов на улице, пополнил бы ряды бомжей, если бы друзья не посоветовали ему обратиться в «московскую» юридическую консультацию. Здесь Сунцов встретил внимательное, доброжелательное к себе отношение. Адвокат сказал ему, что дело его совсем не пропущено, что он может потребовать деньги от своего представителя за проданную квартиру. Эту возможность открывал п. 3 ст. 182 Гражданского кодекса РФ, который запрещает представителю совершать сделки от имени представляемого в отношении себя лично.

Наш коллега вступил в дело. Был послан запрос в городское БТИ. Оттуда пришел ответ, что именно бывший родственник Сунцова распорядился квартирой. Адвокат приступил к составлению искового заявления. Он включил в него требование взыскать с ответчика не ту сумму, которую он получил за продажу квартиры три года назад, а сумму, которая равнялась бы рыночной стоимости квартиры на день принятия судом решения.

Не один день и не один месяц прошел с того дня, как был подан иск. По разным причинам несколько раз судебное заседание откладывалось. Но все-таки решение состоялось. Суд поддержал требование истца.

Теперь Сунцов обеспечен жильем. На взысканную с ответчика сумму он купил себе приличный домик, обстановку и занялся огородничеством. Иногда звонит в консультацию, приглашает адвокатов в гости.

...Два дела – две судьбы. Справедливость восстановлена. Ради этого живет и работает адвокат.

Рисунки Леонида НАСЫРОВА

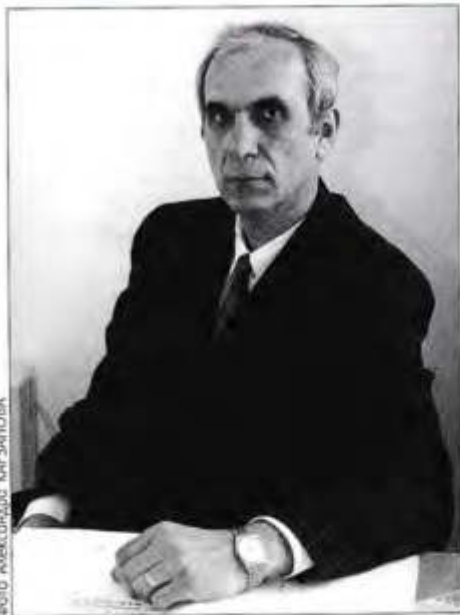

Фото: Александр Карзанюба

Симон ЦАТУРЯН,
член коллегии адвокатов
«Московский юридический центр»

Недавно мой добрый знакомый получил уведомление из налоговой инспекции о том, что ему надлежит явиться туда для прояснения некоторых вопросов, связанных с неуплатой причитающихся налогов. Генерал запаса, бывший командир дивизии, так перенервничал, что с подозрением на инфаркт слег в госпиталь. Показалось ему, что он преступил закон, не приплюсовав к сумме совокупного годового дохода свою пенсию, воистину потом и кровью заработанную за тридцатипятилетнюю военную службу, в том числе почти во всех «горячих точках».

Можете представить себе мошенника, получающего инфаркт из-за пары десятков тысяч даже реально утаенных от налогообложения рублей? Тут же человек, всю жизнь верой и правдой служивший родному Отечеству, впервые оказался в положении, не приличествующем его представлениям о чести и достоинстве офицера, ответственности гражданина перед обществом, государством. Как это так, он – и вдруг должник?

Между тем ситуация банальнейшая. И создается она во многом благодаря произвольному толкованию налогового законодательства не только юридически слабо подкованными налогоплательщиками, но и зачастую самими фискальными органами. До сих пор налоги мы платим, как придется. При этом одни руководствуются устаревшими представлениями о собственной налоговой ответственности, другие – мгновенно устаревающими налоговыми законами, которых, если хорошо посчитать, наберется едва ли

не пара сотен. Да плюс тысячи нередко противоречащих им и друг другу постановлений, инструкций.

Зачем нам, предположим, три имущественных налога? Их вполне можно заменить одним – на недвижимость (эксперимент в Твери и Нижнем Новгороде лишний раз подтвердил правоту такой постановки вопроса).

Система налогообложения – не нечто застывшее, она должна быть мобильной, чутко реагировать на малейшие изменения «погоды» на рынке доходов и расхо-

опубликованы лишь два месяца спустя). Над проектом Налогового кодекса РФ работал коммерческий Центр по иностранным инвестициям и приватизации. Не все получилось, и его доводкой почти четыре года занималась рабочая группа Министерства финансов из 30 человек. Четырежды проект обсуждался в правительстве, проведено около 30 заседаний правительственной комиссии по совершенствованию налогового законодательства во главе (поочередно) с Шохиним, Чубайсом, Потаниным, Лифшицем, пар-

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЭЖЕТ

дов. Недаром же за последнее десятилетие крупномасштабные стимулирующие налоговые реформы провели США, Италия, Испания, Великобритания, ФРГ, Швеция, Нидерланды, ряд стран Латинской Америки.

Да и для нас уже с первых шагов перехода экономики России к рыночным отношениям, когда предпринимательство заявило о себе, стало очевидным, что старая система налогообложения не в состоянии соответствовать новым условиям, обеспечить стабильное пополнение государственного бюджета. И когда в 1991 году была создана Государственная налоговая служба России, предполагалось, что ей в короткие сроки удастся отладить механизм реализации нового российского налогового законодательства. И что получилось?

Предположим, есть факт неуплаты налогов. Среди множества вопросов, которые могут возникнуть, самый, на мой взгляд, главный – в чем лично моя вина? Не знал – одно дело, не сумел, не успел – другое, утаил – третье... Соответственно и степень ответственности. Однако для налоговых органов главное не выяснение причин, а выбивание налогов. Хотя, если глубже разобраться, корень зла именно в причинах. Но нужен результат... Сегодня, сейчас. Иначе под «вопрос» попадет само существование всей фискальной системы государства. А это – упаси Боже, этого касаться никому не позволено.

С 1 января 1992 года мы вроде бы уже начинали жить по новому законодательству (которое до того, кстати, и в глаза не видели, потому что все законы были

ламентские слушания в Совете Федерации, Государственной Думе... А воз, как говорится, далеко не уехал.

По идее, налоговое законодательство должно стимулировать производителей товаров и услуг, сельскохозяйственной продукции, создавать условия для цивилизованных рыночных отношений. Не только не стимулирует – тормозит. «Заплати налог и живи спокойно»... Тезис вроде бы верный. Но реально ли исполнение этого благого пожелания в условиях всеобщих неплатежей?

Гражданин США едва появляется на свет, получает номер, который сразу попадает в электронный банк данных Управления внутреннего налогообложения. И в течение всей жизни собирается информация об имущественном положении, доходах, расходах. Избежать уплаты налогов практически невозможно. А у нас? Механизмы востребования налогов, привлечения к ответственности за налоговые преступления оказались неотлаженными. От момента возбуждения уголовного дела до рассмотрения его в суде нередко проходят многие и многие месяцы.

В суды передается только каждое шестое (!) дело. С одной стороны, следственные органы не справляются с лавиной преступлений. С другой – в прокуратуре, в суде до сих пор нет специалистов в области налогового законодательства.

Самой жизнью диктуется и необходимость адвокатской специализации. Речь не о том, что нужно заниматься только, скажем, делами по взысканию или по нарушениям таможенного законодательства. Адвокат – профессия много-

слоная, широкозахватная, и, чтобы не «сбить прицел» по большому счету, не приходится отказываться от клиентов по другой проблематике. Речь об ином – о том, что время всеобъемлющего адвокатского универсализма, как верно подметил в своем выступлении в одном из номеров «Российского адвоката» заместитель директора Федеральной службы налоговой полиции Юрий Чичелов, проходит.

Перед правовой защитой открываются перспективы «путешествия в неизведанное», по маршрутам того же налогового законодательства, с которым в такой форме и такой интерпретации, как нынче, адвокаты, даже само государство сталкиваются у нас в России впервые. Без основательных экономических знаний, четкого представления о разнovidности стратегической политики и тактических приемов борьбы в сферах экономики, финансов построить правовую защиту грамотно и результативно вряд ли возможно. И потому на данном этапе участие адвоката в процессах, связанных с нарушениями налогового законодательства, с одной стороны, действительно «дорога в неизведанное», с другой – полный «карт-бланш» для поиска, значит, для профессионального роста.

Налоговый кафтанин, говорил еще германский канцлер Отто Бисмарк, всегда тесен, независимо от того, пошит он в Америке, Франции или Германии. Даже в благополучную казну США, по оценкам американских специалистов, ежегодно не поступает в виде налогов около 80 миллиардов долларов. Директор Лондонского центра стимулирующего налогообложения Фред Харрисон отмечал, что в «тени» экономики Великобритании – 36–48 миллиардов фунтов стерлингов в год. Налоги с них, разумеется, в казну не поступают.

Что уж говорить о России, где реальные доходы в казну приносят лишь 4–5 налогов, а затраты на сбор других обходятся государству дороже получаемой прибыли. Причин тому много, но мне лично одна из главнейших видится в налоговом насилии государства. В бюджетном федерализме, в вертикали подчинения государству, когда налоги от субъектов в обязательном порядке поступают вверх, где перераспределяются, и лишь затем, в сильно усеченном виде, возвращаются на места. Путь туда-сюда не только отнимает массу времени. «Усыхают» сами суммы, появляются возможности для злоупотреблений, казнокрадства. Власти прекрасно осведомлены об этом, возможно, потому и «прессуют» рядовых налогоплательщиков, едва ли не в каждом усматривая потенциального мошенника. Да, есть у нас, на бумаге, презумпция невиновности. Но почему в общении с милицией, да и не только с ней, а вообще

с представителями правоохранительных органов, мы ощущаем себя виноватыми, сами не зная в чем? Почему человек в серой милицмейской форме или в судебной мантии даже для не обремененного никакими прегрешениями против власти становится символом его вины перед государством?

А потому что в любом из нас, граждан России, представители этой самой власти изначально видят потенциальных преступников, и делают все, чтобы доказать это. Что в принципе несложно из-за сумятицы в налоговом законодательстве. Потому-то в процессах, связанных с его нарушениями, самое сложное для адвоката (следствия и суда – тоже), наверное, квалификация действий доверителя. Наиболее серьезное – уголовная ответственность – как известно, наступает в соответствии с частью 1 ст. 14 УК РФ, когда преступлением признается «виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания». Значит, обвинение обязано установить и обосновать наличие в конкретном действии всех признаков состава преступления, а защита – аргументировать отсутствие хотя бы одного из них, что автоматически означает отсутствие состава преступления, то есть вообще преступления как такового. Удастся это – уголовное дело либо не может быть возбуждено, либо подлежит прекращению на любой стадии процесса.

В случае, с которого я начал свои размышления по поводу весьма интересных выступлений в журнале, все в конце концов обошлось... Вызов в налоговую инспекцию оказался ошибочным: просто перепутали там грешное с праведным (кто конкретно, выяснить не удалось, но это уже привычные издержки нашего «травоядного» бюрократизма). Однако мой товарищ с той поры заложил во все карманы и карманчики все, что было в домашней аптечке (к которой раньше не имел отношения) «от сердца».

Можно сто, тысячу раз говорить, кричать о том, что мы медленно, но движемся к правовому государству, однако если налоговая система нацелена не на обеспечение личного, семейного благополучия каждого его гражданина, грош цена этому государству. А заодно и всей системе, обеспечивающей его поддержание на плаву, ибо она построена на песке неуважения к личности людей. Аргументов, доказательств тому – море, мы их имеем каждодневно. Страдаем от государственного рэкета все, от бомжа до олигарха, правда, по-разному: один под горой тряпья на свалке, другой – в арендованной или приобретенной за счет праведных налогоплательщиков вилле на берегу Средиземного моря.

Помочь каждому россиянину

В правовой помощи нуждается каждый россиянин. И он получает ее от адвокатов, нотариусов, в органах загса... О масштабе этой работы, проблемах, неотложных задачах шла речь на пресс-конференции, проведенной департаментом по вопросам правовой помощи Минюста РФ. Перед представителями СМИ выступили руководитель департамента Олег Хышкитиев, другие сотрудники министерства.

В России сегодня более 43 тысяч адвокатов. Расширилась сфера их правозащитной деятельности. Правда, ее эффективность снижает отсутствие закона об адвокатуре. Обеспечить оказание адвокатами надлежащей юридической помощи призвано Министерство юстиции РФ.

Выступавшие отмечали, что в этих целях новое Положение о Минюсте РФ наделило министерство полномочиями по контролю за соблюдением коллегиями адвокатов законодательства об адвокатуре, в том числе по оказанию бесплатной юридической помощи и помощи по назначению органов следствия, прокуратуры или суда. Министерство вправе направлять в коллегии адвокатов предупреждения об устранении выявленных нарушений, а также вносить представления о возбуждении дел о дисциплинарной ответственности адвокатов.

Большую правовую помощь оказывают населению нотариусы. Сейчас их в России более 6 тысяч. Возник институт частнопрактикующих нотариусов, которые составляют 84 процента от их общей численности. В этом отношении интересен опыт Москвы. В 1999 году все государственные нотариальные конторы, на содержание которых шли немалые средства из бюджета, здесь ликвидированы. Нынешние офисы располагают современной техникой, компьютерами. Исчезли очереди.

Позитивные перемены произошли в органах загса. Государственная регистрация касается семи актов: рождения, смерти, заключения и расторжения брака, усыновления (удочерения), установления отцовства, перемены фамилии, имени, отчества. Введены новые, единые для всей страны образцы документов.

Положительные сдвиги отмечены по всем направлениям оказания правовой помощи населению. Однако, как отмечали представители Минюста РФ, имеется немало проблем. Например, с отказом от лицензирования деятельности по оказанию юридических услуг появилась масса всевозможных фирм, качество работы которых не поддается контролю со стороны государства. Поэтому министерство считает необходимым вернуться к лицензированию этой деятельности. Нет должной регламентации работы в нашей стране иностранных юристов. В Минюсте готовятся соответствующие предложения.

Валентин ВИКТОРОВ

ТРОЗОВЫЙ ПЕРЕВАЛ

Борис МАНАФОВ,
член Московской городской
коллегии адвокатов

Отсюда – та атмосфера, которая характерна для большинства нынешних судов. Адвокат в них поставлен в такие условия, что вынужден противостоять не только активности обвинения, но и «своеобразному» отношению к нему со стороны судьи. А оно складывается из многих факторов. Одним из них, на мой взгляд, является не до конца изжитое представление об адвокатской работе как о каком-то формальном атрибуте судебного заседания, не имеющем сколько-нибудь решающего значения. Корни такого взгляда идут вглубь отечественной судебной системы, взращенной в условиях жесткого тоталитарного режима. Ведь он главной задачей суда провозглашал не защиту прав и свобод человека, а борьбу с преступностью. Под этим углом зрения и рассматривались все процессуальные вопросы, которые определяли характер взаимоотношений в зале суда. Естественно, состязательность сторон при этом приобретала характер откровенно неравного противостояния, где судья основной составляющей при принятии решения считал позицию следствия и прокурора, поддерживающего обвинение в суде. Реформы последних лет, предпринятые с целью изменения общественного климата в России, предполагали и преобразования в судебной системе. Планировалось, что она избавится от своих прежних пороков, поставит во главу угла своей деятельности защиту законных прав человека, а не отстаивание только интересов правоохранительных ведомств.

Но задуманные реформы судебной власти увязли в болоте словоприений, согласований и финансовых проблем, а по важнейшим вопросам просто натолкнулись на скрытый саботаж чиновников, никак не заинтересованных в совершенствовании и обновлении механизма судебной системы. В результате мы имеем то, что имеем. И пока нет надежды, что в ближайшее время положение изменится в лучшую сторону.

Значит, надо смотреть на вещи реально и принимать ситуацию такой, какая она есть, не питая излишних иллюзий по поводу грядущих новаций. Если внимательно посмотреть на происходящее, то следует признать, что и в сегодняшних условиях адвокат имеет немало возможностей, чтобы успешно отстоять свои позиции в судебном зале, даже если судья будет явно «подыгрывать» обвинению.

По собственному опыту хорошо знаю, какое важное значение имеет для защитника умение, несмотря на атмо-

Такая обстановка никак не способствует нормальной работе защитника. Мне пришлось собрать всю волю и выдержку, чтобы не потерять нить защиты, которой я старался придерживаться, несмотря на недоброжелательное ко мне отношение со стороны судьи. И в конце концов дело закончилось в мою пользу. Но сколько нервов это стоило! Сколько пришлось преодолеть разного рода препятствий и осложнений! В данном случае ручь идет о деле И. Рафиева, которое рассматривалось в Коптевском межмуниципальном суде г. Москвы.*

К сожалению, ситуация, с которой я столкнулся, является довольно распространенной в нашей работе. Исходя из собственного многолетнего опыта защитительной деятельности и практики моих коллег, могу сказать, что 90 процентов случаев выглядит точно так же, как я уже говорил выше. Практически постоянно нам, адвокатам, приходится на себе испытывать несовершенство и консерватизм сегодняшней судебной системы в России, которая во многом еще содержит приметы недавнего инквизиционного прошлого, когда хозяином процесса зачастую становился не суд, а орган уголовного преследования.

*Решением Судебной коллегии по уголовным делам Мосгорсуда приговор по делу И. Рафиева был отменен.

Чем дальше длилось судебное заседание, тем все явственнее я ощущал, как между мной и председательствующим словно неудержимо растет какая-то невидимая, но от этого не менее осязаемая стена. Даже случайному взгляду было видно, что судья откровенно настроен против адвоката – он то и дело перебивал меня, а когда я задавал те или иные вопросы, делал вид, что их не слышит, демонстративно игнорируя присутствие в зале защитника.

По всему чувствовалось, что у судьи уже сложилось решение и его раздражал адвокат, предъявляющий свои аргументы, не совпадающие с позицией обвинения. Их рассмотрение требовало дополнительного времени, а председательствующему хотелось побыстрее закончить процесс. Отсюда – его нетерпеливые замечания, которыми он пытался дать понять адвокату, что не одобряет его дотошных вопросов и обращений.

феру предубеждения, сохранять уверенность, не растеряться, до конца использовать возможность успешно решить поставленные задачи. Но все это приходит лишь тогда, когда адвокат досконально изучил дело, хорошо знаком со всеми его особенностями, свободно владеет материалом. Тогда никакая неожиданность не собьет его с выбранной линии защиты, не поставит под сомнение его выводы и аргументы. Если судья видит, что адвокат глубоко знает предмет исследования, оперирует самой широкой нормативной базой, то он невольно проникается пониманием убедительности и прочности позиции защитника. Впрочем, крайне важно, чтобы такая основательность не переросла в самоуверенность. Она может сослужить плохую службу адвокату, который внушит себе мысль, что он уже, как говорится, схватил «Бога за бороду». Судьи, как правило, очень ревниво реагируют на малейшую демонстрацию превосходства над ними, расценивая это как неуважение и к ним конкретно, и к институту, который они представляют.

Но глубокое знание предмета, всестороннее знакомство с материалами дела лишь один, на мой взгляд, из основополагающих факторов, которые помогают адвокату в его защитительной работе. К ним я бы добавил и то, как он излагает свои доводы. Грустные мысли вызывает адвокат, страдающий косноязычием, бедностью словарного запаса. Его бессвязная, спотыкающаяся речь способна вывести из себя даже самого хладнокровного судью, который уже через полчаса после общения с таким защитником с трудом скрывает раздражение.

Не меньшую опасность таит и чрезмерное увлечение адвоката различными выпендренными оборотами, чересчур мудреными ассоциациями и другими ораторскими излишествами, к тому же густо напичканными иностранными терминами и цитатами. Понятно, хочется блеснуть эрудицией, произвести впечатление, но эффект бывает зачастую прямо противоположен поставленной цели. Излишне патетические рассуждения только настраивают судью против адвоката, который не умеет кратко и точно ставить вопросы, говорить лишь по существу дела, не отвлекаясь на разные «ораторские красоты».

Разумеется, это вовсе не означает, что речь адвоката должна содержать лишь перечисление статей УК и УПК. В ней просто необходимы и яркость, и образность, и эмоциональность. Все это позволяет полнее донести до участни-

ков процесса выводы адвоката, его анализ материалов дела. Отсюда – выше вероятность, что усилия защитника быстрее увенчаются успехом, вернее приведут к нужным результатам.

Однако вряд ли поможет и самая вдохновенная речь, если ее автор понадеется только на силу своего сольного выступления. Сколько мне известно случаев, когда судья пренебрежительно кривил губы, глядя на небрежно одетого адвоката, который не обращает никакого внимания на свой внешний вид. Казалось бы, какая разница, как выглядит защитник, ведь не на великосветский же прием он прибыл. Но нечищенные стоптанные башмаки сразу выдадут нелестную характеристику их владельцу. И попробуй потом изменить мнение о себе! В глазах судьи такой адвокат так и останется суетливым замухрышкой, которого не следует воспринимать всерьез.

У меня, например, давно стало правилом приходить в суд в лучшем костюме. Этим самым я как бы еще раз подчеркиваю, что с глубоким уважением отношусь ко всем участникам процесса, не позволяю себе даже малейшего послабления ни в чем – ни во внешнем виде, ни в манере поведения. И это, как я уже не однажды убеждался, идет только на пользу адвокату, создает в зале заседаний атмосферу взаимоуважения и доверительности.

Немаловажное значение имеет и информация о личности председательствующего на суде. Помнится, в университетские годы нам объясняли, что только там, на загнивающем Западе, вердикт суда зависит от того, в каком настроении пришел судья, как он спал и т.д. А у нас, дескать, не может такого быть, поскольку в нашей стране служители Фемиды оставляют все свои эмоции вне стен судебного здания.

Но оказалось, что человеческая природа везде одинакова. И российский судья так же подвержен различным переживаниям, как и его заокеанский коллега, и у него бывают семейные неурядицы, и недуги его порой мучают. А это в свою очередь влияет на его настроение, которое он приносит в судебный зал, где все скажется на отношениях с другими участниками процесса.

Отсюда понятно, как порой полезно располагать сведениями, которые подготовили бы адвоката к любым неожиданностям, способным возникнуть в ходе судебного заседания, чтобы не теряться в догадках, почему у председательствующего такой мрачный вид, и

не связано ли это с персональной неприязнью к конкретному защитнику. И тому не придется лихорадочно искать причины предубеждения, отвлекаясь от основной своей работы по выстраиванию непрерывности линии защиты. Именно она обеспечивает защитнику победу в противостоянии с обвинением, которое готово воспользоваться любым промахом адвоката, чтобы добиться своей цели. А если оно еще започует в союзники и председательствующего, то положение защиты станет еще более затруднительным.

Оно может осложниться и с помощью, как ни странно, коллег. Адвокаты противоположной стороны становятся дополнительными процессуальными противниками, которые наряду с обвинением усиливают давление на защиту. И здесь от ее представителя требуются максимальная сосредоточенность и внимание, чтобы, образно говоря, успешно сразиться на два фронта, не дать загнать себя в угол. Если же окажется, что противоположную сторону представляет опытный, умудренный многочисленными судебными баталиями адвокат, может, имеет смысл подсказать клиенту, чтобы он сменил защитника, если он уступает маститому оппоненту. Иначе в судебном зале верх неизбежно возьмут мастерство и опыт. И судье ничего не останется, как только утвердить такой выигрыш.

Нечасто, но случается, что на него оказывает влияние и общая атмосфера в зале. Ведь там присутствуют и так называемые пассивные участники процесса – родственники потерпевшего, его знакомые. И адвокат, который защищает обвиняемого, вызывает у них, мягко говоря, неоднозначную реакцию. Им кажется, что он выгораживает своего подопечного, стремится всячески обелить его, представить какой-то невинной жертвой обстоятельств. В адрес такого защитника нередко раздаются и угрозы, и ругань.

В такой порой нелегкой обстановке главное для адвоката – держать себя достойно, выдержанно, а если поведение присутствующих выходит за установленные рамки, то и потребовать от судьи навести порядок в зале, обеспечить для защиты нормальные условия работы.

Что делать, часто судебный зал напоминает грозовой перевал, где сверкают молнии и гремит гром. Но адвокат должен пройти через все это, потому что ему доверяется самое важное – судьба человека, его свобода и жизнь.

Елена РАСКЕВИЧ,
член коллегии адвокатов «Московский
юридический центр»

Без лишней робости

Можно только догадываться, сколько людей и фирм пострадало от неверного прочтения хорошо известного в юридическом мире положения части 1 статьи 185 Арбитражного процессуального кодекса РФ. Ибо действует это положение без малого пять лет, а понималось как безусловное запрещение «перепрыгивать» инстанции при обжаловании решений арбитражных судов. Отныне в суровом запрете пробита брешь. А добился этого помощник адвоката Григорий Арутюнян, первым отважившийся сказать вслух то, о чем робко размышляли многие.

Суть проблемы достаточно проста. Злополучная статья, призванная установить последовательность рассмотрения арбитражных споров в судах разного уровня, зафиксировала вроде бы очевидное: заявление о принесении протеста на вступившее в законную силу решение арбитражного суда «может быть подано после рассмотрения дела в апелляционной или кассационной инстанции». Естественно, что после, но... Что если такого рассмотрения просто не случилось? Считалось, что все равно игнорировать заведенную процедуру нельзя и отсутствие соответствующих решений делает дальнейшие шаги невозможными, то есть обращаться в надзорную инстанцию, минуя предыдущие, никак нельзя.

Именно так и решилось дело о финансовых обязательствах московской фирмы «Мемфис Дивижн» перед издательско-полиграфическим предприятием «Кострома». Москвичи отбивались от вчиненного им иска. А поскольку Арбитражный суд Москвы иск все-таки удовлетворил, то обратились с жалобой в апелляционную инстанцию. Но в апелляции им отказали. Из-за неуплаты госпошлины. Пока же «Мемфис...» обжаловал это решение, срок апелляции истек, и решение об удовлетворении иска вступило в законную силу. Оставалась последняя надежда: пересмотр спорного решения в порядке надзора. Вот тут-то и прозвучало извечное «нельзя». Из Высшего Арбитражного Суда РФ заявление о принесении протеста вернулось без рассмотрения — как раз со ссылкой на часть 1 статьи 185 АПК РФ. Раз, мол, апелляция не состоялась, не будет и надзорного производства.

Нужно ли описывать, какие чувства испытали при этом московские предприниматели! Обида и чувство явной несправедливости были вызваны не столько самим неправосудным, по их мнению, судебным решением по иску, сколько лишением возможности обжаловать это решение. Причем исключительно по формальным соображениям. Но как в таком случае быть с конституционными гарантиями судебной защиты прав и свобод и равенства всех перед законом и судом (ст. ст. 19 и 46 Конституции РФ)? Ведь получается, что в угоду одной лишь «букве» закона (надзорное производство следует **после** апелляционного) утрачен его «дух», смысл. Ибо тот же АПК РФ (ст. 16) не знает никаких ограничений для пересмотра в порядке надзора любых судебных постановлений, вступивших в законную силу. И вдруг такое ограничение возникло.

Что ж, чего только не случается на неухоженном правовом поле родного Отечества! Наверное, и эти московские биз-

Фото Александра КАРЯЖНОВА

Адвокат Елена Раскевич и ее помощник Григорий Арутюнян

несмены, поволновавшись, пришли бы к мысли смирить свою гордыню. Но в споре с костромскими полиграфистами их интересы представлял наш коллега по адвокатскому бюро «Мирзоев и партнеры» Григорий Арутюнян, свято веривший в торжество справедливости и готовый ради нее противостоять любым авторитетам и «традициям». Правда, пока он только готовится стать юристом: студент-заочник Тверского государственного университета. Однако вот уже почти три года является моим помощником и проявил себя как вдумчивый специалист, особенно на арбитражном поприще. Увидев, что дело «Мемфиса...» зашло в тупик, он предложил своим доверителям выйти с жалобой... в Конституционный Суд РФ. Пусть высокие судьи разберутся с «обнаружившейся неопределенностью в вопросе», установят, нарушают ли устоявшиеся толкование и применение злополучной статьи АПК РФ конституционные права граждан и юридических лиц, участвующих в арбитражных процессах.

И вот решение конституционных судей: положение части 1 статьи 185 АПК РФ признано не подлежащим применению судами и другими органами в той мере, в какой оно может быть истолковано в качестве исключающего возможность обращения в надзорную инстанцию. И далее: «Дело общества с ограниченной ответственностью «Мемфис Дивижн» подлежит пересмотру в установленном порядке».

Остается добавить, что прецедентное решение судей произвело фурор не только среди юристов. О нем прослышали и бизнесмены. К нам, например, уже обратились руководители известного в Москве салона красоты «Шик». У них та же туликовская ситуация в споре с ДЭЗ «Измайлово»: кассационное рассмотрение судебного решения не состоялось по причине болезни их представителя и так же получен отказ обжаловать это решение в надзорном порядке. Теперь в «Шике» надеются преодолеть «вето» с нашей помощью и с опорой на решение Конституционного Суда РФ. Я думаю, так оно и будет.

Марк КРУТЕР

бавился роман «Запоздавшая амнистия».

Новая книга переносит нас в начало 80-х годов. Именно в те «далекие-близкие» годы защитник с именем и будущий писатель, публицист проходил на сибирской земле свои «университеты». Все увиденное и пережитое дало Марку Крутеру богатый материал для литературных произведений, напитало их впечатляющей достоверностью, самим духом того времени, когда высокие идеалы соседствовали с подлостью и цинизмом, светлое с мрачными сторонами человеческой души, а любовь нередко оборачивалась иступленной ненавистью.

Весьма знаменательно, что в творчестве нашего коллеги отчет-

Незапоздавшее признание

Минувший год для заведующего юридической консультацией № 153 Межреспубликанской коллегии адвокатов, кандидата юридических наук, члена Союза российских писателей, заслуженного юриста Российской Федерации Марка Крутера был знаменательным. По результатам профессиональной деятельности за 1999 год он был представлен на соискание высшей награды адвокатского сообщества. Комитет по награждению, рассмотрев наше представление, отметил его труды на адвокатском поприще Золотой медалью им. Ф. Н. Плевако.

В прошлом же году наш коллега добился успехов и в литературной деятельности. К опубликованным ранее сборникам повестей, рассказов и судебных очерков «Слушается дело», «До и после приговора», «Неоглашенный приговор», «Время защищать», роману-исповеди «Я защищаю Япончика» при-

ливо ощущается позиция адвоката, который не судит людей, а старается понять мотивы их поступков, стремится найти объяснение тем ошибкам и изломам, которые выпадают на долю его героев.

К новым работам без сомнения талантливого и плодовитого автора литературный критик, наверное, сможет придраться. Мне же как рядовому читателю они понравились. Написанные прекрасным русским языком роман и повесть, повествующие о сложных личных и профессиональных отношениях между людьми, о дружбе и любви, о страданиях и несправедливости, читаются с интересом, на одном дыхании. Ибо это обо всем том, чем богата наша, увы, непростая жизнь...

Николай КЛЁН,
председатель президиума
Межреспубликанской коллегии
адвокатов, заслуженный юрист
Российской Федерации

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ ОТМЕЧАЕМ В ИЮЛЕ

110 лет признанию русского опыта

3 (15) июля 1890 года в Санкт-Петербурге открылся Международный конгресс специалистов исполнения уголовных наказаний. Основной вопрос – изучение опыта российских коллег в гуманизации тюремного заключения.

80 лет борьбы с неграмотностью

19 июля 1920 года постановлением ВЦИК учреждена Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности. Под ее опеку зачисляли неграмотных и малограмотных граждан в возрасте до 50 лет. Таковые составляли три четверти населения страны.

75 лет Положению о юрслужбе в РККА

7 июля 1925 года нарком М. Фрунзе утвердил первое в РККА Положение о юрконсультантах учреждений наркомата по военным и морским делам. Юристы вводились в центральный аппарат, управления округов, штабах морских сил и в других учреждениях. Однако уже в ноябре того же года нарком К. Ворошилов практически ликвидировал службу.

55 лет приговору Александру Солженицыну

7 июля 1945 года за «антисоветскую агитацию и попытку к созданию антисоветской организации» особое совещание НКВД приговорило к 8 годам лагерей капитана-фронтовика А. И. Солженицына, будущего писателя.

5 лет без прописки

17 июля 1995 года были утверждены Правила регистрации граждан по месту жительства и пребывания, заменившие действовавшие до этого правила прописки. Регистрация носит заявительный характер, в милицию представляется документ о праве на проживание: заявление владельца жилья, договор аренды, ордер и др.

5 лет регламенту госслужбы

31 июля 1995 года подписан закон «Об основах государственной службы Российской Федерации». Служащий нанимается по конкурсу, он не в праве заниматься иной оплачиваемой деятельностью, кроме педагогической, научной или иной творческой, а также участвовать в забастовках. Ежегодно он представляет декларацию об имуществе и доходах.

Фото Александр Карзанова

Государевы люди, исполнявшие решения судов, были во все времена. Ибо без них потерялся бы смысл самого правосудия. Увы, современная служба судебных приставов в нашей стране только создается, ей нет и трех лет. Менее полугода возглавляет ее заместитель министра юстиции – главный судебный пристав России Аркадий Тимофеевич Мельников. Потому еще не все ладится, многое только предстоит сделать. Сегодня Аркадий Тимофеевич – гость нашей редакции.

– Ситуация с исполнением судебных решений, – говорит он, – к сожалению, и сейчас далека от нормы. Четыре (!) из каждых десяти предписаний судов и других органов (о речь идет о взыскании задолженностей, смене собственников, выплате алиментов, разрешении трудовых споров и т.п.) откладываются в долгий ящик. Но ведь до образования нашей службы положение было и вовсе катастрофическое: три четверти граждан и фирм, обратившихся за помощью в суд и получивших подтверждение законности своих требований, так и оставались без реального возмещения ущерба! Суды, в сущности, работали вхолостую.

Вы только представьте, чтобы после вынесения приговора суд не имел бы возможности отправить преступника в кутузку. Такого, разумеется, никогда не происходило и не происходит. Потому что всегда действовала отлаженная система исполнения уголовных наказаний. А вот подобной системы в отношении гражданских тяжб у нас после 1917 года не стало. Да и к чему она при господстве социальности на все и вся? Судебный исполнитель (обычно женщина) направляла предписание в бухгалтерию предприятия, допустим, об удержании алиментов, и нужная сумма изымалась из заработка незадачливого родителя. А как той же женщине с портфелем и авторучкой пробиться к должнику-банкиру, которого охраняют крепкие ребята? Или передать от одного собственника другому магазин, завод, авиакомпанию? То есть возрождение на-

Плюс точное исполнение судебных решений

шей службы было обусловлено самой жизнью, радикальными изменениями экономической ситуации в стране. В 1997 году были наконец приняты основные законы, определяющие ее деятельность: «О судебных приставах» и «Об исполнительном производстве». Теперь это достаточно мощная структура, способная противостоять сопротивлению недобросовестных должников. Помимо исполнения решений судов и других органов (административных комиссий, комиссий по трудовым спорам, нотариата и т.д.) на нас также возложено поддержание порядка в судах и охрана участников судебного процесса.

– И все-таки более трети судебных и иных решений, как Вы сказали, по-прежнему не исполняются.

– Тому, к сожалению, много причин. Прежде всего – совершенная недостаточная численность службы. У нас по штату 23 289 сотрудников, из них 7,5 тысячи тех, кто исполняет охранные функции. На каждого реализующего решения судов и других органов выпадает в год более тысячи исполнительных производств. А что значит «отбить» хотя бы одну квартиру у незаконно удерживающего ее лица? Даже без вооруженного сопротивления может уйти и неделя, и месяц. По нашим расчетам, сегодня нам нужно, по крайней мере, утраить штат судебных приставов-исполнителей. Ведь через суды и другие органы проходит все больше споров. В прошлом году у нас искал защиту почти каждый десятый взрослый россиянин – 18 миллионов обращений! И это, в общем-то, хорошо. Иначе правду будут искать (и все еще ищут) с помощью криминальных структур.

– Но дополнительные штаты – это новые расходы.

– Отнюдь. Мы живем за счет сборов с должников. 30 процентов сбора направляется в бюджет, остальные идут на развитие службы. К тому же многие иски взыскиваются именно в пользу государства, а это миллиарды рублей. В прошлом году мы вернули государству, фирмам и частным лицам более 68 миллиардов рублей. Так что рассчитываем только на собственные средства. Поэтому министр юстиции РФ уже обратился в правительство с просьбой об увеличении состава службы, и мы ожидаем, что просьба будет удовлетворена.

– Однако и сейчас, я знаю, не все сотрудники задерживаются у вас надолго.

— Да, текучка есть. Работа судебного пристава сопряжена с большими физическими и нравственными нагрузками. Да и небезопасна. Потому, к слову, при пополнении службы мы ориентируемся в основном на увольняемых из армии офицеров. Однако оплачивается труд этих людей явно неадекватно их положению и ответственности. Судите сами: человек возвращает стране, другим людям и организациям миллионы, а вознаграждение вправе получить лишь в пределах десяти минимальных зарплат, то есть менее тысячи. Это, считаю, не только несправедливо, но способно подтолкнуть кого-то к незаконному обогащению. Мы, разумеется, жестко спрашиваем за любые нарушения, но также ставим вопрос об улучшении материального положения наших сотрудников, стараемся всячески поощрять добросовестных работников.

Таких, кстати, у нас большинство. Вот, например, какое письмо прислал генеральный директор ОАО «Центроптекстиль» из Санкт-Петербурга: «Настоящим хочу выразить огромную благодарность и удивительное оперативное и самоотверженной работой старшего судебного пристава-исполнителя Аушевой М. С.» Дело в том, что в течение примерно полугодия к Марии Семеновне поступило семь исполнительных листов для взыскания в пользу оптовиков более трехсот тысяч рублей. Причем часть имущества должника, как выяснилось, уже была арестована по иску другого кредитора. Тем не менее судебный пристав-исполнитель обеспечила максимально быстрое обнаружение и арест имущества, передачу его на реализацию. В конечном счете «Центроптекстилю» возвращено более двухсот тысяч рублей и передана часть нереализованного имущества.

— Но у этого письма любопытная концовка: «Надеюсь, что среди судебных приставов такие профессионалы, как Аушева, встречаются, но хочется, чтобы их было больше». Вроде бы намек на то, что не все гладко в «Датском королевстве».

— К нам действительно поступают и жалобы. На несоблюдение сроков исполнения судебных решений, на чересчур либеральное, как кажется людям, отношение судебных приставов к должникам. Но тут надо отличать наши просчеты от объективных условий, диктующих то или иное решение. Допустим, на счет судебного пристава действительно поступили средства, но выплаты-то он осуществляет в установленной законом очередности. Так что тем, кто в конце очереди, средств действительно может не достаться. А сроки исполнения судебных решений зачастую затягиваются из-за долгих поисков имущества должников. Судебный пристав не вправе наложить арест на имущество без документального подтверждения его принадлежности должнику. Поэтому вынужден отправлять запросы в различные органы. Свои сложности с оценкой и реализацией имущества. А как часто суды опаздывают с решениями об обеспечении исков. В результате к моменту удовлетворения иска должник успевает все, что имел, передать другим лицам, и взыскивать с него просто нечего. Здесь, к слову, бывают виноваты и сами кредиторы: обращаясь в суд, следует сразу поставить вопрос об аресте спорного имущества.

— Но ведь уже формируется единый Государственный реестр собственников недвижимости. Видимо, у Вас есть какие-то предложения для ускорения поиска собственности проштрафившихся должников?

— Думаю, единый центр такого рода информации вряд ли возможен. Те же автомашины — это не недвижимость. Значит, по поводу их принадлежности надо обращаться в ГИБДД. Основные фонды предприятия устанавливать по документам самого предприятия... Так что успех зависит только от подготовленности и опыта самого судебного пристава.

— В общем, ясно: главная Ваша забота — кадры. Но все мы видели на телеэкранах, как с предприятий просто изгоняют представителей судебной власти. Вспомним хотя бы конфликты на Ачинском глиноземном, Выборгском целлюлозном комбинатах.

— Хочу поправить: мы — власть исполнительная. А вот судебная власть, похоже, как раз и не определилась пока в современных

условиях. В чем проблема в деле того же Ачинского комбината? Состоялось решение Арбитражного суда Челябинской области, которое мы и попытались исполнить, передав руководство комбинатом прежнему управляющему. Но в этот момент Ачинский горсуд принимает обратное решение — в пользу нынешних руководителей. Как тут быть судебному приставу? Я обратился к председателям Верховного и Высшего Арбитражного Судов с просьбой урегулировать эту коллизию. К сожалению, вопрос не решен до сих пор, что, конечно, подрывает престиж и судебной системы, и нашей службы.

Но события на комбинате, можно сказать, — крайний случай. В повседневности же мы сталкиваемся с расплывчатыми формулировками судебных решений: не ясно, о каком имуществе речь, где его искать. Я уже говорил о запаздывании судебных решений об обеспечении исков. Так что совершенствование нашей работы мы во многом связываем и с повышением уровня правосудия.

— Видимо, и законодательная база еще не вполне соответствует нынешней ситуации в экономике?

— Да. Во-первых, очень большая часть имущества пока остается вне рыночного оборота. Это основные фонды многих предприятий, всех сельскохозяйственных кооперативов, большинство жилых помещений. Отсюда нередки коллизии: предприятие-должник нормально работает, получает доходы, а взыскать с него по долгам практически нечего, так как денег на счетах нет, а обратиться взыскание на имущество нельзя. Невозможно и выселить из квартиры нанимателя, который не оплачивает наем и коммунальные услуги. Ведь закон предписывает отселять таких лиц в специальные общежития, но таковых пока нет. Правда, недавно в Мурманске все-таки пошли на такую меру. Скажем, человек живет в другом городе, а Мурманскую квартиру сдает в поднаем и за нее-то и не расплачивается. Такого рода ситуации, на мой взгляд, должны быть более четко прописаны в законах.

Мы ждем от законодателей и расширения собственных полномочий. Сталкиваясь с правонарушениями (а препятствование исполнению судебных решений — это преступление), судебный пристав должен иметь право пресекать их, задерживать правонарушителей, возбуждать уголовные дела. Пока такими правами он не обладает. Очень часто перед нами стоит задача разыскать должника и его имущество, но делать это мы опять-таки не можем и вынуждены обращаться в органы внутренних дел, у которых и без нас забот хватает. Положение, считаю, кардинально улучшится, если судебные приставы будут признаны органами дознания, получат право осуществлять оперативно-розыскные мероприятия. Соответствующие поправки к целому ряду законов уже внесены в Государственную Думу РФ и прошли первое чтение. Мы надеемся, что окончательное решение не заставит себя долго ждать.

— В прессе звучала критика в адрес московских приставов, которые якобы потворствовали руководству банка-банкрота СБС-АГРО в сокрытии средств от вкладчиков, долго не могли заставить тележурналиста Сергея Доренко расплатиться за моральный ущерб, нанесенный мэру Москвы. Говорят, в столице работала специальная комиссия. Каковы результаты?

— Проверка действительно идет. Но о результатах говорить рано. Могу только заверить, что ни одно упущение не останется без должного реагирования.

— Какой видится Вам, Аркадий Тимофеевич, будущее Службы судебных приставов? Чего ждать Вашим многочисленным клиентам и оппонентам?

— Судебные приставы — это важнейший инструмент реализации государственной воли. По тому, как выполняются решения судов и других органов, люди судят о силе государства, его способности защитить их интересы. Поэтому главная наша задача — обеспечить безусловное и скорое исполнение каждого властного предписания. Только в таком случае можно говорить о торжестве закона, о правовом государстве.

С гостем беседовал Игорь ВАШКЕВИЧ, спецкор «Российского адвоката»

Михаил Яковлевич Розенталь – известный адвокат с большим профессиональным и жизненным опытом. Многие годы работал следователем и руководителем следственных подразделений в органах прокуратуры, занимался научной и педагогической деятельностью. Ученый секретарь отделения прав человека Международной академии информатизации (при ООН) и научно-консультативного совета Гильдии российских адвокатов, кандидат юридических наук.

Представляем речь адвоката в защиту следователя налоговой полиции Владимира Белова, произнесенную в Московском городском суде. Ранее Белов был признан Замоскворецким межмуниципальным судом Москвы виновным в присвоении чужого имущества в крупных размерах (в ходе обыска изъяты 65 тысяч долларов и 18 миллионов неденоминированных рублей) и злоупотреблении служебным положением и осужден к 7 годам лишения свободы.

Фото Захара РОМАНОВА

масштабы своей коммерческой деятельности, удобно было мотивировать сумму занимаемых денег проблемами на работе». Логика потрясающая. Особенно если учесть, что в основе ее – ссылка на разговор с недопрошенным адвокатом «ЛОНД», который, в свою очередь, ссылается на главу этой, к тому времени самоликвидировавшейся фирмы Артюхова, скрывающегося от следствия за пределами России. Между тем в соответствии со ст. 50 ч.2 Конституции РФ, ст. 69 ч.3 УПК, п.6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.95 г. доказательство, полученное в результате действия, не предусмотренного УПК, и используемое в качестве обвинительного, является недопустимым.

Не могу не привлечь ваше внимание и к такой существенной детали. В соответствии с действующим законодательством квалифицировать действия моего подзащитного по ст.160 УК РФ как присвоение чужого имущества можно

Незаконный оборот

Ваша честь!

Приговор моему подзащитному необоснован и незаконен по целому ряду несоответствий законодательству. Прежде всего следствию и суду первой инстанции не удалось достоверно установить, что деньги присвоены Беловым. После изъятия 151 тысячи долларов в ходе обыска по законно возбужденному уголовному делу в фирме «ЛОНД» 86 тысяч долларов он возвратил, ибо только на эту сумму администрацией были предъявлены оправдательные документы. На остальные ни документов, ни иных свидетельств принадлежности денег представлено не было тогда, нет их и сейчас. Более того, установлено, что деньги находились в незаконном обороте.

Что в таком случае должен был делать следователь, если он честен, порядочен?

Изъятие денег Белов оформил процессуально, результаты обыска доложил начальнику, приобрел деньги к делу, хранил их в сейфе, неоднократно об-

ращался в финчасть с требованием оформить все как следует. А когда деньги похитили, он предпринял меры, чтобы вернуть их: пытался получить ссуду, одолжить деньги у знакомых.

Кстати, Белов дважды направлял дело в городскую прокуратуру. Несмотря на предложения прекратить дело, расследование так и не приостанавливал.

Все это подтверждается показаниями свидетелей, доказано в ходе предварительного следствия, судебного разбирательства.

Эти ничем не опроверженные доказательства прямо противоречат выводу суда: «Объяснения Белова о том, что он собирался найти, занять, заработать похищенную сумму денег и положить ее на место, не вызывают у суда доверия, принимая во внимание размеры денежных средств». Выходит, если ты искренне намерен вернуть рубль, ты «вызываешь доверие», а если несколько тысяч долларов – нет?

Суд посчитал, что «Белову, не желавшему посвящать знакомых и друзей в

только при наличии прямого умысла. Но каких-либо серьезных доводов, подтверждающих такой умысел Белова, в приговоре нет. Ссылка на то, что в протоколах обыска не указаны серии и номера изъятых денег, что при хранении их нарушена упаковка, арест на изъятые деньги наложен задним числом, не убеждает: это типичные «огрехи» в работе нынешних следователей. Да и упаковку пришлось нарушить, как утверждают Белов и свидетели, по требованию его начальника в ходе проверки наличия изъятых по делу денег.

Мало того, что обвинение в присвоении денег не доказано, не выполнено требование ст. 68 УПК об установлении способа и других обстоятельств совершения преступления (обязательный элемент предмета доказывания), не опровергнуты показания Белова о насильственном отобрании у него денег. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или о его возбуждении по показаниям Белова о произведенном на него разбойном нападении в нару-

шение УПК не выносилось. В связи с чем действия Белова следует рассматривать как совершенные в состоянии крайней необходимости (ст.14 УК РФ, ст.39 п.1 УК РФ), что устраняет уголовную ответственность.

Но представим себе, что объяснения и показания моего подзащитного все же опровергнуты, что обвинение доказано.... Однако и в этом случае состав преступления (хищения), предусмотренный ст.160 ч.3 п.«б» УК РФ, в действиях Белова отсутствует. Прежде всего потому, что не установлены принадлежность денег, их собственник. Деньги Белову вверены не были, он их изъяс в связи с исполнением обязанностей должностного лица.

Незаконным и необоснованным является осуждение Белова и по ст. 170 ч.1 УК РСФСР (злоупотребление служебным положением). Объективная сторона преступления здесь характеризуется обязательными признаками в их совокупности: деяние, последствия, причинная связь. Последствия закон определяет в виде «существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» (ст. 285 УК РФ). Выразаться они могут в виде реального материального ущерба, упущенной выгоды, в причинении вреда различным интересам, например, в подрыве авторитета органов власти.

В приговоре указаны такие последствия, как причинение существенного вреда государственным интересам, выразившееся в дискредитации и подрыве авторитета правоохранительных органов, в причинении материального ущерба. Однако в чем конкретно проявились дискредитация и подрыв авторитета, суд не указал. Причем сам же подверг сомнению формулу обвинения на предварительном следствии – подрыв авторитета правоохранительных органов якобы выразился в том, что Белов не сдал деньги «на хранение в соответствии с установленным порядком, а хранил в своем служебном сейфе», затем присвоил и растратил их.

Суд с достоверностью установил, что названный порядок был установлен значительно позднее исследуемых событий, а соответствующая инструкция, действовавшая в правоохранительных органах, в рассматриваемый период на налоговую полицию не распространялась. Кроме того, как я уже отмечал, выяснено, что Белов неоднократно требовал официальной передачи денег, а его началь-

ство писало рапорты о необходимости установления порядка хранения изъятых по уголовным делам денег и других ценностей. Безрезультатно.

Что касается дискредитации и подрыва авторитета правоохранительных органов, о них правомерно говорить, как о результате действий вне сферы этих органов, получивших огласку. Вмененные же моему подзащитному действия не выходили за пределы подразделения самой же налоговой полиции. То есть они не могли никаким образом повлечь подсудных по закону последствий.

Теперь о наиболее существенном последствии злоупотребления служебным положением – о материальном ущербе. Но его, ущерба, по настоящему делу нет вообще! Происхождение законно изъятых денег, их хозяин не установлены, документов, отражающих их движение, не имеется. Напротив, установлено, что эти деньги находились в незаконном обороте, в собственность государства не переходили. Гражданские иски в отношении их не предъявлены. Допрошенный в качестве свидетеля в суде генеральный директор СП «Вар-Импекс» Крыжов прямо заявил, что ущерб возглавляемой им фирме не причинен. Так кому же именно и в каком размере причинен материальный ущерб? Ответа на этот вопрос в приговоре нет.

Злоупотребление служебным положением считается оконченным преступлением при причинении вреда фактически. Однако фактически вред никому, в том числе государству, причинен не был. А значит, последствия – обязательный элемент наличия состава данного преступления – не наступили.

Исходя из всего вышесказанного, я делаю вывод о том, что в действиях моего подзащитного отсутствует какое-либо уголовно наказуемое деяние. В соответствии со ст. 325, 326, 339 п.3, 342 пп.2,4, 344 пп. 1-3, 346 пп. 1,2 УПК прошу: приговор Замоскворецкого межмуниципального суда г. Москвы в отношении Владимира Николаевича Белова (ст.160 ч.3 п.«б» УК РФ и 170 ч.1 УК РСФСР) отменить, а уголовное дело прекратить.

Московский городской суд отменил приговор суда первой инстанции в части осуждения за хищение, оставив злоупотребление служебным положением. По амнистии Белов был освобожден из-под стражи....

Фамилии и названия фирм в публикации изменены.

Д Н Е В Н И К ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ Д А Т

ОТМЕЧАЕМ В АВГУСТЕ

210 лет приговору Александру Радищеву

4 (15) августа 1790 года в Петропавловской крепости оглашен приговор специального судебного присутствия по делу А. Н. Радищева, автора «Путешествия из Петербурга в Москву». Он был приговорен к смертной казни, которую заменили 10-летней ссылкой в Илимск.

200 лет Кодексу Наполеона

12 августа 1804 года император Наполеон образовал комиссию для выработки Кодекса гражданских прав. В 1804 году кодекс был утвержден, а в 1807-м получил официальное название «Кодекс Наполеона». Его основные принципы по сей день входят в гражданское законодательство большинства государств.

80 лет пособиям для военнопленных

5 августа 1920 года СНК РСФСР постановил выплачивать красноармейцам, возвращающимся из плена, пособия в размере трех минимальных тарифных ставок. Их лишались те, кого уличали в добровольной сдаче в плен или выполнении у неприятеля работ военного характера.

30 лет журналу «Человек и закон»

15 августа 1970 года в СССР учрежден первый правовой журнал для населения «Человек и закон». Он начал выходить с января 1971 года. Тираж журнала достиг 10 млн. экземпляров, что отмечено в Книге рекордов Гиннеса как абсолютный рекорд для таких изданий.

10 лет признанию репрессий

13 августа 1990 года указом Президента СССР восстановлены в правах жертвы политических репрессий с 20-х по 50-е годы. Считалось, что до и после этого периода репрессий не было. Полная реабилитация пострадавших при советской власти произошла с принятием в 1991 году соответствующего закона Российской Федерации.

5 лет социальному обслуживанию

2 августа 1995 года подписан закон «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов». На обслуживание на дому или стационарно имеют право лица, достигшие пенсионного возраста и инвалиды, нуждающиеся в посторонней помощи. В особых случаях возможно срочное обслуживание: обеспечение питанием, одеждой, содействие в получении жилья и т.д.

Адвокатское сердце – не камень

«Болезни сердца в возрасте до 80 лет – это ошибка самого человека, а не Божья воля или действие природы».

Поль Дадли Уайт

Один мой давний знакомый адвокат, много лет отдавший защитительной работе, как-то рассказывал, что его клиент – довольно активный бизнесмен – вот уже второй год пребывает в следственном изоляторе по обвинению в уклонении от уплаты налогов. Адвокат, которому за пятьдесят, чуть ли не каждый день по несколько часов общался со своим доверителем. А недавно он пожаловался: впервые после напряженного трудового дня ощутил непонятные боли в области сердца. Они носили давящий характер, длились 10–15 минут и заставили моего знакомого первый раз в жизни принять валидол, валокордин. Так мой друг столкнулся с ишемической болезнью сердца и ее основным проявлением – стенокардией. Что же это такое?

ИБС – болезнь коронарных артерий, обеспечивающих сердце насыщенной кислородом кровью. Следствием заболевания является нарушение кровотока в коронарных артериях различной степени выраженности. Когда кровоток затруднен, возникают боли за грудиной, в области сердца. Это называют стенокардией (грудной жабой). Когда ток крови в одной или нескольких артериях полностью прекращен, у больного развивается инфаркт миокарда (некроз).

Чаще всего в закупорке артерий «виноват» атеросклероз. При этом заболевании в стенках артерий и на их внутренней поверхности откладывается жир, холестерин, кальций, образуются так называемые атеросклеротические бляшки. Этот процесс начинается особенно рано у мужчин – уже в 14 лет. Постепенно жировые отложения обрастают фиброзной (рубцовой) тканью и затвердевают. Стенки артерий становятся плотными, малоподатливыми. Сердце начинает страдать от недостатка кислорода.

С XVIII века, когда впервые была описана грудная жаба, прошло много времени. Появились новые методы диагностики и лечения, но клиника, ее классические проявления, остались те же. Век стресса, всемирных потрясений и кризисов – все это способствовало тому, что в двадцатом столетии ИБС стала одним из самых распространенных заболеваний в мире. По данным Американской ассоциации сердца, в США ежегодно регистрируют более полутора милли-

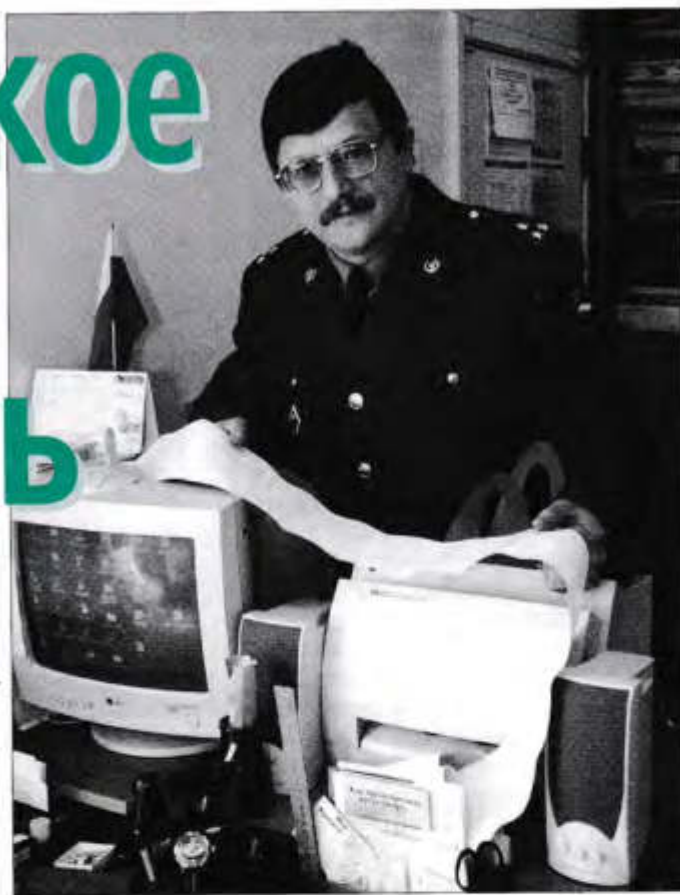

Фото: Александр КИЗАНЦОВ

Владимир БАКШЕЕВ

онов случаев инфаркта миокарда, 520 тысяч больных умирают. Экономический ущерб от этого составляет более 80 миллиардов долларов год. Своя трагическая статистика имеется и в других странах.

Предвижу вопрос. Если атеросклеротический процесс начинается уже с 14 лет, то почему не все люди страдают ИБС? Для появления болезни необходимо наличие определенных факторов риска и их воздействие на организм. Факторы же эти таковы: **стресс, наличие заболеваний у родственников, пол** (мужчины в возрасте 35–55 лет в шесть раз чаще заболевают ИБС, чем женщины), **гипертензия (повышенное артериальное давление), курение** (увеличивает риск сердечно-сосудистых заболеваний по сравнению с некурящими в 3–6 раз, повышает смертность от сердечно-сосудистых заболеваний на 50 процентов), **избыточная масса тела, высокий уровень жиров в крови (холестерина, триглицеридов, липопротеидов), сахарный диабет, пониженная физическая активность (гиподинамия).**

Наверняка многие из вас найдут факторы риска и у себя. А это означает, что уже сегодня необходимо предпринимать активные действия, пока заболевание не дало о себе знать, пока количественные признаки не перешли в новое качество.

Совершенно очевидно, что пребывание – пусть и по служебным делам – в казематах «Бутырки», язг тюремных дверей и засовов, зарешеченные двери – все это вызвало стресс у моего знакомого адвоката. Но он до поры до времени не задумывался о последствиях. Болезнь подкралась незаметно.

При обследовании пациента с предполагаемой стенокардией важное значение имеет опрос, при котором оценивают боли по шести особенностям их проявления: характер (щемящий, давящий, колющий, сжимающий и т.д.), локализация (справа, слева от грудины, за грудиной, левое предплечье и/или пальцы

Бакшеев Владимир Иванович, полковник медицинской службы, начальник отделения неотложной медицинской помощи и помощи на дому 52-го консультативно-диагностического центра Министерства обороны РФ, врач высшей категории, автор более 50 научных статей по актуальным вопросам кардиологии, геронтологии, пульмонологии

левой кисти, область шеи, гортани), длительность (до 10–15 минут – стенокардия, более 15–20 минут – подозрение на инфаркт), факторы, провоцирующие появление боли (физическая нагрузка, стресс, холод), факторы, купирующие боль (нитроглицерин, валидол, остановка при ходьбе), иррадиация (перенос боли на кончики пальцев левой кисти, в зубы, нижнюю челюсть, мочку левого уха).

У некоторых пациентов боли как таковой нет. Стенокардия проявляется одышкой, которая быстро купируется нитроглицерином под язык или аэрозолями (например, нитроминтом, аэросонитом).

В XX веке значительно возросли возможности диагностики ИБС. Больной с подозрением на ишемическую болезнь сердца, а также «здоровый», но с наличием факторов риска должны пройти инструментальное обследование. Электрокардиография (ЭКГ) в покое, велоэргометрия, холтеровское мониторирование ЭКГ в течение 24 часов, эхокардиография (ультразвуковое исследование сердца), контрастное исследование сосудов сердца помогают врачу диагностировать причину появления болей, назначить правильное лечение, определить профилактические мероприятия.

Много лет я дружу с адвокатом Федором Николаевичем, который недавно провел блестяще процесс. Его клиента, обвиняемого в убийстве своей невесты, суд присяжных признал невиновным. Жениха освободили из-под стражи прямо в зале суда. Козалось бы, Федор Николаевич должен радоваться: правда восторжествовала, еще один невиновный человек обрел свободу. Но через несколько дней после шумевшего процесса мой старый друг заболел. Довольно крепкий на вид мужчина, никогда не жалующийся на сердечные боли, оказался в реанимации с диагнозом «обширный трансмуральный инфаркт миокарда». Стресс, избыточное питание, игнорирование советов врачей привели к драматической развязке.

Еще раз замечу, что на определенном этапе жизни под воздействием факторов риска в организме человека нарастают патологические изменения. ИБС является хроническим заболеванием. Течение болезни зависит от «агрессивности» атеросклеротического процесса. Лечение и профилактика включают в себя как медикаментозные средства и методы (в том числе и хирургические), так и немедикаментозные мероприятия.

Приведу перечень советов для кардиологического больного, содержащиеся в рекомендациях Всемирной Организации Здравоохранения, других авторитетных международных и национальных организаций здравоохранения. Это – снижение массы тела, если она избыточна; ограничение потребления алкоголя (мужчинами не более 30 мл этанола в день, иными словами 720 мл пива, либо 300 мл вина, или 60 мл крепких напитков; женщинами не более 15 мл этанола в день); увеличение аэробной физической активности (30–45 минут ходьбы не менее четырех раз в неделю); ограничение потребления натрия – не более 100 ммоль в день (6 граммов хлорида натрия); потребление калия – около 90 ммоль в день – за счет овощей и фруктов; потребление кальция и магния на уровне, необходимом для общего здоровья; прекратить курение и уменьшить потребление насыщенных жиров и холестерина.

Рекомендации, как видим, просты. Напомню античный афоризм «Простота – признак истины». Исследование, проведенное в четырех американских академических центрах здоровья в сотрудничестве с Национальным геронтологическим институтом и Национальным институтом болезней сердца и легких показало, что применение только программ, направленных на снижение потребления поваренной соли и снижение массы тела позволило у 875 мужчин и женщин в возрасте 60–80 лет добиться: а) отмены медикаментозного лечения у 93 процентов, б) нормализации артериального давления, в) снижение в 2 раза числа инсультов, инфарктов миокарда, проявлений аритмии, сердечной недостаточности.

Наличие избыточного веса вы можете легко определить по индексу массы тела (ИМТ). Рассчитать его можно по формуле: вес (кг) разделить на цифру, полученную в результате возведения в квадрат роста (м). Если ИМТ более 25 – масса тела избыточная, равна или больше 30 – имеет место ожирение, свыше 35 – это выраженное ожирение.

Знание показателей жирового обмена определяет тактику борьбы с его нарушениями. Эта борьба должна носить целенаправленный и разумный характер. Опасным является как высокий, так и низкий уровень холестерина. Последний встречается при циррозе печени, алкоголизме, опухолевых заболеваниях. Замечу, безобидным и эффективным профилактическим и лечебным средством, позволяющим добиться нормализации уровня липидов в крови является биологически активная добавка «эйконол». Об упомянутом БАД и его создателе, генеральном директоре НПП «Тринита» Вячеславе Исмаеве подробно рассказывалось в одном из последних номеров журнала «Российский адвокат».

Еще одно замечание к рекомендациям ВОЗ. Древние говорили, что «молоко – вино младенцев, вино – молоко старцев». Умеренное потребление алкоголя повышает уровень липопротеинов высокой плотности (жиров, предотвращающих развитие атеросклероза). Авиценна писал, что «немного вина – лекарство, много – смертельный яд». Вся проблема лишь в том, чтобы не преступать грань между разумным и чрезмерным потреблением спиртного.

Читатели вправе спросить, победима ли ИБС? Пока рано говорить о победе над коронарной болезнью. Без терапии лекарственными средствами обойтись нельзя. При соблюдении мер профилактики, применении медикаментозных средств можно достичь успеха в лечении этого грозного недуга. Какие лекарственные препараты применяются врачами? Прежде всего назыву нитраты, они расширяют коронарные артерии, увеличивают доставку кислорода к миокарду. Бета-блокаторы уменьшают потребность миокарда в кислороде, регулируют подъем артериального давления при физической нагрузке и эмоциональном стрессе. Блокаторы каналов Са⁺⁺ расширяют просвет артерий, уменьшают давление крови. Ингибиторы ангиотензин – превращающего фермента – способствуют расширению сосудов и снижению артериального давления, эффективны для больных с сопутствующей сердечной недостаточностью и диабетическим поражением почек. Аспирин в дозе 75–325 мг в сутки уменьшает образование сгустков крови в сосудах и сердце. Предуктал нормализует обменные процессы в клетках сердца. Гиполипидемическая терапия (статины, «эйконол») – эффективна во многих случаях крупномасштабными контролируруемыми исследованиями.

Важную роль в лечении стенокардии играет оперативное лечение (аорто-коронарное шунтирование и транслюминальная пластика коронарных артерий), которое восстанавливает кровоток. В любом случае вопросы лечения решает врач совместно с больным на основе взаимного доверия, изучения истории всей жизни пациента, показаний и противопоказаний к терапии.

Пользу врачам и больным приносит сеть кардиоклубов, созданных в России и призванных повышать информированность больных. Клубы уже показали свою жизнеспособность и эффективность. В нашем центре работает «Школа больного гипертонической болезнью». В результате занятий с пациентами снизилась частота госпитализации по поводу обострения и основных осложнений гипертонической болезни.

Здоровье в молодом возрасте – вещь довольно хрупкая. Если мы хотим долго оставаться молодыми, полными энергии и сил, нельзя откладывать заботу о своем здоровье на будущее. Необходимо сознательно его поддерживать всю жизнь. А этим, замечу, заниматься никогда не поздно. Необходимы только знание, желание и терпение, ибо «полдела сделана, и в этом нет сомнения, коль ты сумеешь запастись терпением» (И. Гете). И тогда сами небеса вам помогут. «Небеса не помогают людям, которые бездействуют», – сказал когда-то Софокл. Будем об этом помнить.

От Москвы до села Льгово под Рязанью часа четыре доброй езды. Мы промахнули эти двести с лишком километров за два с половиной часа: боялись опоздать на уникальное в своем роде событие – конкурс красоты в колонии. И, хотя вставать пришлось в пять утра, до самого места назначения никто не сомкнул глаз. Одни настойчиво расспрашивали исполнительного директора благотворительного фонда «Попечитель» Елену Зеленову, стремясь подпитаться хотя бы общими представлениями о зоне, какими-то цифрами. Другие пребывали в созерцательно-размышлительном состоянии – конкурс красоты в колонии, ну что там можно устроить этакое, что бы поразило изощренное журналистское воображение...

Зал в буквальном смысле слова под завязку. Девчонки, так называют своих воспитанниц начальник колонии полковник внутренней службы Олег Геннадьевич Ананьев и персонал, стояли и в проходах, сидели друг у друга на коленях. И поразительная тишина в ожидании начала. Но вот на сцене под номером один появилась Лена Шарипова в костюме героини национального алтайского эпоса Зейнек. Что тут началось...

Зал закричал, завизжал, застонал, затопал ногами... И так на протяжении всего представления костюмов участниц. А какие это были костюмы! Индианка, француженка, японка, аргентинка, казашка прошествовали по «подиуму» походкой профессиональных моделей в исполнении Олеси Емельяновой, Наташи Симоновой, Лены Пospelовой, Оксаны Сергеевой, Нади Крохмалюк, Юли Осипенко. Под бешеные аплодисменты замерли рядом с ними Настя Иванова, Лена Кудрявцева, Света Куликова, Ира Харина, Лена Худина, Наташа Горелова, Юля Иванова – «озорная дивчина», архангелогородская «Снегурочка», «Кармен», «Нефертити», «Шехерезада», «Психея», «Лада-ладушка»... Сразу как-то забылось предупреждение одного из официальных напутствующих перед поездкой помнить, что перед нами будут вчерашние мошенницы, воровки, разбойницы и даже убийцы.

Справка. Из 427 воспитанниц колонии почти половина осуждены за хищения, каждая пятая – за грабежи, 11 процентов – за разбой, 7 процентов – за убийства.

Потом я спрашивал участниц, кому принадлежит «костюмная» идея, где брали материал, кто кроил, шил такую красоту. Оказалось, все делали сами воспитанницы. Помогали друзья с воли, в том числе и прежде всего – «Попечитель».

А зал неистовствовал... Перед нами в тот момент были самые обыкновенные дети, девчонки. И каждая из них ощущала себя непосредственным участником большого праздника, великолепного шоу красоты и мастерства. Конкурс, кстати, назывался «Умница и рукодельница-2000».

Справка. В колонии, кроме средней школы, есть свое профессионально-техническое училище, где каждые семь месяцев около 100 воспитанниц обучаются специальности швеи. Ежегодно 250 девушек получают здесь профес-

сию. Колония от реализации швейной продукции получила в минувшем году 189 тысяч рублей прибыли.

Одно дело, когда человеку, особенно юному, постоянно твердят, какой он ущербный, преступный, и совсем иное, если его с такой же настойчивостью пытаются «обратить в веру» нормальной жизни, раз за разом убеждают: ничего подобного, никакой ты не неисправимый, ты вполне можешь, как и все дети, учиться, работать, любить и быть любимым. Чутьочку внимания, и юный человечек, еще вчера начисто лишенный родительского тепла и государственной заботы, во многом поэтому и преступивший закон, готов оттаять душой, повернуться к людям не зверской физиономией рецидива, а лицом законопослушного гражданина. Жизнь, даже в колонии, обретает иной, насыщенный конкретными заботами, делом, реальной перспективой смысл.

Конкурс решили проводить по шести номинациям: представление костюмов «рабочих» и в конце – вечерних туалетов, причесок, интервью, танцы, чтение стихов, домашнее задание. «Обрамляли» официальную часть романсы, стихи, зажигательные цыганские, испанские, латиноамериканские пляски, демонстрация продукции собственного производства: халатов, рабочей одежды, рукавиц.

«Душа стремится к душе живой»... Притихшие, словно враз, всем миром погруженные в Надежду и Веру девчонки с открытыми ртами слушали стихи Анны Ахматовой, Марины Цветаевой, Константина Симонова, Веры Лушновой – не прочитанные даже, а из глубин души их сверстниц, подруг по беде льющиеся строки о высокой и чистой Любви. Кто-то принес эти светлые, полные жизнелюбия строчки с собой с воли, кто-то впервые прочитал их уже

ДОЧЬ «ПОПЕЧИТЕЛЯ»

Подполковник внутренней службы Елена Билык:
«Все будет хорошо, моя девочка»

Человеку для поворота к добру много ли надо? Подготовкой к этому конкурсу колония «дышала» несколько месяцев – от объявления и отбора конкурсанток в отрядах (их четыре) до поиска средств и сценарных изысков. В прошлом году такой конкурс проводили, так что опыт был, потому и планку качества подняли, с интеллектуально-эстетическим акцентом.

здесь, в подаренной «Попечителем» библиотеке колонии (в ней 14 тысяч томов). Важно, что зерна добра упали сегодня на благодатную почву, что кто-то из этих совсем еще юных созданий, может быть, впервые в жизни настоящему соприкоснулся с Красотой в исполнении таких же, как и она сама. А соприкоснувшись, многие вряд ли захотят возврата к прошлому.

Справка. Коэффициент рецидивной преступности по стране 45–60 процентов, в Льговской воспитательной колонии – менее 15 процентов.

За несколько дней до нашего появления сюда приехала из Пермской области бывшая воспитанница Оля К. Отчаявшись устроиться на работу, вообще определиться в жизни после освобождения, она обратилась к своим воспитателям за помощью. Несколько дней Олег Геннадьевич и его помощники, сотрудники «Попечителя» потратили на то, чтобы подыскать Оле работу с предоставлением жилья. Нашли в той же Пермской области и работу, и общежитие...

Были случаи, когда досрочно освобождаемые девушки умоляли оставить их в колонии, потому что на воле их никто не ждет, а возвращаться к прежнему они уже не хотели. Вот и на данный момент 33 воспитанницы колонии – круглые сироты. Ну никого родных на всем белом свете. Куда они пойдут после отбытия наказания? Кто ими займется, если государству до сих пор их судьба была до лампочки? Криминалитет? Вполне возможно, но кто от этого выиграет?.. Скорее всего, как часто бывает, поможет «Попечитель». Однако возможности у некоммерческой организации совсем не «безразмерные», приходится и «с шапкой по кругу» ходить, искать спонсоров-инвесторов.

Девчата надеются, что «Батя» – Ананьев и его верные соратники не дадут им пропасть. Но что они могут реально, если денег даже на конверты для запросов по городам и весям России не хватает (в колонии содержатся, писать «сидят» – рука не поднимается, воспитанницы из 25 регионов страны)? Пытались своими силами создать при колонии реабилитационный центр, что-то вроде пансионата интернатского типа. Поняли – самим не потянуть. Заикнулись выше – ответ тоже один: нет средств. А и надо-то всего девчонкам: крыша над головой, честная хорошая работа, чтобы год-два

до замужества продержаться, не скатившись из-за нужды по наклонной.

Потому-то на одном из заседаний педагогического совета (в его работе участвуют и члены попечительского совета колонии) Олег Геннадьевич заговорил о том, что пришло время расширить возможности профтехучилища. Елена Алексеевна Зеленова, представители других благотворительных организаций его поддержали, предложили обучать воспитанниц малому предпринимательству, профессиям плодоовощевода, животновода, парикмахера. И, наконец, родилась идея целой программы под названием «Жена фермера» (20 процентов воспитанниц родом из сельской местности).

Справка. В колонии 17 стельных коров, 103 свиньи, приобретенные с помощью благотворительных организаций, птичий двор, яблоневый сад, огород, теплицы. В прошлом году своими силами выращено 12 тонн кабачков, почти столько же капусты, по 5 тонн свеклы, моркови, тонна редьки. Начиная с Пасхи, на столах до глубокой осени не переводилась зелень.

До 80 процентов воспитанниц трудились в поле, на фермах. И получили, как видим, приличный довесок к хлипкому государственному «пирогу» стоимостью в 3 рубля 40 копеек, отводимых в день на прокорм осужденных. Здесь кормят почти на 11 рублей – выкручиваются. Медосмотр показал, что воспитанницы поправились от 2 до 15 килограммов. Уж не потому ли так дрожал под напором голосовых связок зрительный зал, а уши присутствующих закладывало во время конкурса?

Все имеет свое логическое завершение. Конкурс, как плод воспитательской мысли, воспитательского поиска, – тоже. Отзвучали стихотворные и прозаические экспромты участниц, их пожелания «чтобы люди стали чуточку добрее, милосерднее друг к другу», «иметь благополучную семью, быть хорошей мамой своим детям». Дикий восторг вызвали вечерние туалеты «Любовь», «Белый абрикос», «Лунная фантазия» – да все без исключения, и жюри вынуждено было отметить это особо. А председатель его, Сергей Михайлович Зверев, просто растрогался: «Жюри в восторге от ваших фантазий. Держите эту планку красоты на протяжении всей жизни».

Наконец, после долгих споров, назвали и королеву, впрочем, в данном случае уместнее говорить о царице, ибо имя ее Нефертити, «в миру» Ирина Харина. Победителям и всем участницам конкурса вручены подарки от «Попечителя», общественного фонда «Гуманизм», благотворительной организации «Милосердие», центра «Перспектива».... Председатель «Милосердия» Юрий Алексеевич Рыбаков, сам четверть века проведший в «местах не столь отдаленных» и крестившийся в тюрьме, о своих впечатлениях сказал коротко и ясно: «В жизни бы не подумал, что все это происходит на зоне». А Елена Зеленова, обращаясь вроде бы к конкурсанткам, адресовала свои слова всему залу: «Самый большой ваш подвиг, девчонки, еще впереди. Удачи вам и счастья!»

Одна из моих коллег-журналистов недоуменно говорила потом: «Такое впечатление, что здесь, в заключении, жизнь детей организована лучше, продуктивнее, нежели у нас на воле. Значит, что-то в обычной жизни мы делаем не так».

Что к этому можно добавить...

Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Александра КАРЗАНОВА

– **В**от эту работу я назвала «Голубь Ноя», – Татьяна подвела к висящей на стене картине в изысканном багете, под стеклом.

Сюжет был традиционным, библейским. Чтобы узнать, ушла ли вода с суши после всемирного потопа, Ной выпустил из ковчега голубя. Тот вернулся с живой масличной веточкой в клюве. Не сюжетом привлекла внимание картина, а гармонией цвета, сочностью красок, полутонами. Самое удивительное, Татьяна достигла этого, не прибегая к помощи кисти и красок. Картина была... вышита гладью.

– Французская нить. Английская канва. Мой – подбор цветов, – объясняла Татьяна.

Рядом с «Голубем» висит «Скорпион». Черное, неправдоподобно большое насекомое угрожающе наступает на тебя. Эффект реальности поразительный. И опять картина создана без кисти и красок.

– Филейное (кружевное) вязание, – открывает секрет Татьяна.

Пора представить автора картин. Татьяна Васильевна Пашина возглавляет небольшую, но сплоченную и достаточно известную в столице юридическую консультацию «Партнер» коллегии адвокатов «Московский юридический центр». Шестилетний опыт работы принес ей признание как специалисту по гражданским делам, в первую очередь по жилищному, наследственному праву.

Адвокатский труд не поддается жесткой регламентации. Рабочий день отнюдь не восьмичасовой. Приходится заниматься делами и вечерами, и в выходные дни. Бесконечный, непрерывный конвейер: знакомство с документами, подготовка ходатайств, жалоб, защитительных речей, заседание в суде.

Вернувшись вечером из суда...

А тут вдруг увлечение таким трудоемким, кропотливым видом прикладного искусства, как художественная вышивка, вязание.

Истоки увлечения чаще всего уходят в детство, школьные годы. Так было и у Татьяны. В первом классе начала шить немыслимые, фантастические костюмы для кукол – лоскутки сумками приносила из ближайшего ателье. В четвертом – научилась вязать. Сколько она платьев и кофт связала для себя, дочери! И все делала с выдумкой, фантазией.

Картины – новая страница в ее увлечении. Началось все с упомянутого черного скорпиона. Среди друзей Татьяны – семейства Габбе. Глава его Владимир – режиссер и основатель оригинального театра «Параджановское фойе». Здесь всегда аншлаг, что, впрочем, неудивительно. Зал вмещает всего 50 зрителей. Режиссерский и актерский поиск находит отклик у любителей театрального искусства.

Так вот, у Владимира Габбе, «Скорпиона» (по знаку Зодиака), приближался день рождения. Татьяне захотелось подарить ему что-нибудь необычное, оригинальное. Так получилось, первого

«Скорпиона» ей пришлось оставить дома. Когда подарок был готов, во сне ее «посетила» покойная мама (также «Скорпион» по знаку Зодиака) и попросила картину не отдавать. Для Габбе она сотворила новый вариант ее.

После этого и пошло, и поехало. День рождения у президента Гильдии российских адвокатов Гасана Мирзоева – Татьяна Васильевна вручает ему «Стрельца». Еще один «Стрелец» уходит к председателю Союза юристов города Москвы Марии Казьминой. Тоже ко дню рождения.

В доме Пашиной я увидел незаконченного «Рака». Предназначен он для дочери. Видно, как выросло мастерство адвоката-художника. «Рак» объемен. Татьяна применяет для этого синтепон. «Рак» ползет в «водорослях». Последние изготовлены из стекляруса – тонких разноцветных трубочек. Каждую из них нужно пришить там, где она органически станет частью картины. Применяет художник стразы – небольшие разноцветные граненые стеклышки. У «Рака», как и положено, горят два красных глаза. Кстати, стразы приклеивают к основе горячим утюгом. Ошибаться нельзя. Некоторые контуры обшиты люрексом – «золотой нитью». Такое впечатление, что задумана и рождается лучшая картина Пашиной. Татьяна не спорит с такой оценкой...

Адвокат и художник. Нетрудно обнаружить то, что объединяет, роднит этих людей, – творчество. Один «творит» справедливость, защищает права, честь, интересы граждан в суде, в борьбе с оппонентами. Другой утверждает добро и правду красотой, которая, по убеждению светлых, благородных умов человечества, спасет мир. В Татьяне Васильевне Пашиной два этих начала слились.

Валентин ШАРОВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Александра КАРЗАНОВА

Вячеслав СЫСОВ

Необъяснимая сила

Мерхаба! Русча билиер мусунуз?
???

Все в порядке, я тоже не говорю по-турецки. И тем не менее в Турции часто вспоминал родной город Москву.

Почему часто? Ностальгия? Но эта дама здесь ни при чем, ностальгия в это время отдыхала. Во всем виноваты проклятые светофоры и необъяснимая сила.

???

Ну как же? Я, разрешите представиться, педант, программист и даже оптимист. Жизнь моя расписана до мельчайшей мелочей и до самой подробнейшей секунды. Конечно, бывают сбои, пробуксовки и другие неприятности. Как говаривал веселый любимец турецкого народа Бекри Мустафа: «Во всяком деле много и хорошего, и плохого». Я согласен с ним и с теми турками,

которые чтут пословицу своего народа: «Где вечер, там и утро!»

Однако все по порядку. Кроме того, что я педант, программист и даже оптимист, я еще и юрист. Проще говоря, адвокат – защищаю людей.

Так вот, благодаря тому, что я адвокат (как вы знаете, не просто адвокат, а надежный) меня пригласили в Турцию на адвокатский симпозиум. Чтобы участвовать в нем, мне пришлось лететь аж в Анталию. Сами понимаете, несмотря на неистребимую охоту к перемене мест, нелегко добираться до той жемчужины Средиземноморья, которая сияет благословенным светом в короне Турции, а камни тех мест хранят незабвенные следы цивилизации 159–138 гг. до н. э....

Было дело в

В означенное время, т.е. ровно в семь, младший сын Станислав (ну и торопыга он у меня) в пятый раз напомнил мне, что пора ехать.

Спрашивается, чего торопиться? У меня же все заранее по секундам расписано: 5 секунд – дозвониться до лифта, 53 секунды – спуститься вниз, 10 секунд – дойти до машины, 42 минуты – доехать до аэропорта (от Кунцево до Внукова рукой подать), а если учесть, что сын с машиной «на ты», а за инструктора у него Андрей – мой старший сын, то сами понимаете, чего мне было волноваться?

Все бы ничего, но светофоры... Верите, около каждого останавливались, все время на красный свет натыкались. Мои расчеты рассыпались на глазах, а тут еще, как назло, дорогу перекрыли. Я так понимаю, что без необъяснимой силы тут не обошлось. Ведь в обычные дни все светофоры дружно подмигивают мне только зеленым глазком.

Доехал я с грехом пополам до аэропорта. Успел! Конечно, если бы заранее все не рассчитал, то, как пить дать, не опоздал бы.

Но радость мгновенно улетучилась, когда сообщили, что вылет откладывается на три

часа. Видно, опять необъяснимая сила вмешалась!

Потом, наверное, она сжалась надо мной и позволила в конце концов долететь до Анталии. Мерхаба, то есть здравствуй, Анталия!

Танец живота

Это случилось на третий день пребывания под знойным турецким небом.

Нет, Она не вошла, не вбежала, не ворвалась, не влетела и даже не влорхнула. Как Она появилась, никто не заметил.

В какое-то мгновение пронзительно яркий свет ослепил глаза, раздалась рыдающе-чувственная музыка и... в зале прошестел томно-восхищенное: «Ах!»

Невесть откуда и неизвестно в какое мгновение возникло розовое облако, сопровождаемое знойными переливами эротически-рыдающей музыки. Неведомое чудо стало обнажаться – обнажаться до тех пор, пока не стало неотразимо-неопишущей красавицей, необыкновенно стройной и грациозно-подвижной. Необретательно-условное одеяние не стесняло ее движений.

Ой! Ой-ой-ой! Ох! Что Она выделявала, что она вытворяла с нами – зрителями! Хорошо, что я вовремя прихватил с подноса официанта два бокала какой-то жидкости и попеременно высасывал ее через соломинки. Хорошо, а то бы... Но я оставался спокойным и даже хладнокровным на тот момент.

Можете представить, сколько сил мне это стоило. Но самые трудные испытания ждали впереди. Ослепительная красавица загадочно улыбнулась и так призывно повела бедрами, что у меня в глазах потемнело. А дальше началось что-то вообще необыкновенное.

Вот Она – само искрометное движение, которое начиналось с кончиков пальцев ног, застревало на ее упруго-подвижном животе, затем ударялось в груди, приводило их в трепет и заканчивалось на кончиках пальцев рук. Руки в это миг были похожи на две сладострастно извивающиеся змеи, которые вдруг без всякого предупреждения превратились в два изящно-трепетных лебединых крыла. Но что это? Где только что мелькнувшее видение? Вдруг, ловко пряча откровен-

неудач в плавании: чемпион и призер многих соревнований, тренером по плаванию в студенческие годы работал. Но то, что случилось со мной сегодня утром, ни в какие ворота не лезет... На моих руках, точнее, из моих рук, вернее сказать, в моем присутствии чуть было не утонула молодая женщина.

Дело было так. Рано утром я по обыкновению отправился в бассейн. Проплыл метров пятьсот, плавал то дельфином, то брасом, то на спине, то кролем, то есть плавал в свое удовольствие. Слышу приятный женский голос.

– Не могли бы вы научить меня плавать? Я не стал упираться, сразу согласился и немедленно начал обучение.

Естественно, приходилось и обнимать стройную зеленоглазую ученицу, чтобы она

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ

В мае – июне этого года многие адвокаты отметили важные события в своей жизни и деятельности. Юбилеи отпраздновали:

85 лет со дня рождения – Мельниковский Мирон Семенович, член Московской областной коллегии адвокатов;

75 лет со дня рождения – Горина Наталья Андреевна, Дунаевский Аркадий Яковлевич и Наумов Юрий Федорович, члены Московской областной коллегии адвокатов;

70 лет со дня рождения – Иванушкин Евгений Алексеевич и Чехлов Николай Григорьевич, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов; Кушнер Владимир Наумович и Фликер Семен Михайлович, члены Московской областной коллегии адвокатов; Золотухин Борис Андреевич, член Московской городской коллегии адвокатов;

60 лет со дня рождения – Титова Клавдия Федоровна и Шумский Григорий Васильевич, члены коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; Мухин Валентин Иванович, член Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА; Брежнев Николай Григорьевич, Труфакина Людмила Ивановна и Юрченко Владимир Николаевич, члены Московской областной коллегии адвокатов;

50 лет со дня рождения – Звягинцев Виктор Васильевич, Задорожный Владимир Дмитриевич и Цатурян Симон Артемьевич, члены Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА; Кузнецова Тамара Зайндиевна, Наринян Валерий Михайлович, Ращин Геннадий Григорьевич, Самохвалова Ирина Прокопьевна, Сероменко Виктор Иванович и Шитиков Игорь Иванович, члены коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; Кузьмин Павел Савватиевич, Сидоров Николай Константинович, Худяков Владимир Ильич и Штонда Анатолий Степанович, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов; Бешкурова Раиса Александровна, Гонапольская Раиса Белявна, Зайцева Наталья Викторовна, Кузнецова Елена Владимировна, Лупаев Владимир Дмитриевич, Михайлович Наталья Васильевна и Сурдина Ирина Борисовна, члены Московской областной коллегии адвокатов; Замошкин Сергей Дмитриевич, член Московской городской коллегии адвокатов.

Журнал «Российский адвокат» присоединяется к поздравлениям в адрес юбиляров.

В Антальи

но-сексуальные движения, танцовщица, затрепетав в экстазе, стала с сумасшедшей скоростью вращать своим тазом. Ветер, ураган поднялся в зале. Через мгновение перед нами – отдыхающая пантера, нет, не пантера, а пугливая лань, убегающая от этой пантеры. Вот лань прыгнула... Нет, это уже не прыжок лани, а разъяренной тигрицы. Зрители не успели ахнуть, как перед нашими глазами угрожающе застыла сама гюрза.

Что было дальше, не помню. Очнулся я, когда сладостное видение исчезло так же неожиданно, как и появилось.

Не радуйся началу. Что-то будет потом (Из турецкого фольклора)

Перед возвращением в Москву погода вдруг испортилась. Она словно переживала, что мы так быстро покидаем эти благоденственные края. Но большинство участников семинара все же отправились на пляж. Сидели под навесом. Рядом со мной устроился Семен Лукницкий, мой знакомый. Но нам были огромные солнцезащитные очки.

– Семен, чего это ты темные очки нацепил, солнца ведь нет? – это спросил Семена подошедший к нам Борис Николаев – еще один мой приятель.

– На всякий случай надел очки, – буркнул Лукницкий, – вдруг солнце появится – не бежать же за ними в номер.

Мы с Борисом надолго замолчали, пораженные логичностью рассуждения собеседника.

– Странная история произошла сегодня со мной, – вдруг ни с того ни с сего стал исповедоваться Семен. – Никогда я не знал

не утонула, и держать ее за ноги, за руки и еще кое за что: увлекся обучением.

Внезапно кто-то завизжал: «Галка, вылезь из воды. Твой мужик идет, он тебе быстро рога пообломает».

Моя ученица побледнела и камнем пошла ко дну, я за ней – выпатил из бассейна, стал делать ей искусственное дыхание – дуть в рот. Очухалась. После этого рассказа Семен горестно вздохнул и умолк.

– Что дальше? – спросили мы его.

Он опять вздохнул:

– Дальше ничего хорошего не было.

Не знаем, что именно, но что-то заставило его резко повернуться. Солнцезащитные очки упали. Под левым глазом красовался огромный фингал. Мы с Николаевым сделали вид, что ничего не заметили, а Лукницкий сделал вид, что поверил нам.

Рисунки Леонида НАСЫРОВА

Три предыдущих года адвокаты России собирались в Сочи на недельный семинар-совещание, чтобы обменяться мнением по актуальным проблемам профессиональной деятельности и отдохнуть. В этом году «десант» в полторы сотни человек высадился на турецком берегу. Отель «Симена», словно ласточкино гнездо приклеившийся к изогнутому берегу Средиземного моря неподалеку от курортного местечка Чамюва, гостеприимно принял россиян.

...И нужен нам берег

В своем докладе президент Гильдии российских адвокатов, депутат Госдумы РФ Гасан Мирзоев отметил, что положение адвоката в правовом пространстве страны остается, увы, незавидным и необходимы совместные усилия для консолидации нашего сообщества.

— Прошедший в Москве Первый конгресс адвокатов России, — сказал Гасан Борисович, — определил, что адвокатура — это профессиональное объединение лиц, занимающихся адвокатской деятельностью по оказанию квалифицированной юридической помощи гражданам и организациям. Каково же на сегодня положение человека, участвующего в осуществлении правосудия? Довольно незавидное. Одни пытаются превратить нас в чисто общественную организацию, другие по статусу считают адвоката сродни индивидуальному предпринимателю. Всероссийское совещание адвокатов, которое прошло в феврале этого года, определило, что от слов необходимо переходить к делу и принять все меры, чтобы адвокатура стала единой, монолитной, профессиональной, самоуправляемой организацией, объединяющей коллегии адвокатов субъектов Российской Федерации. Очень надеюсь, что новый федеральный закон об адвокатуре, который много лет отлеживается в Государственной Думе, будет принят, исключая все изъятия в нашей деятельности.

Каждый день семинара-совещания был насыщен острыми дискуссиями о положении и роли адвоката в обществе, и проходили они не только в конференц-зале «Симены», но и во время морских прогулок, загораний, а то и товарищеских застолий. Каков итог? Вот мнение некоторых участников.

Алексей ГАЛОГАНОВ, президент Федерального Союза адвокатов России: «Много лет занимаюсь историей российской адвокатуры и хочу сказать, что вопрос объединения наших сил в единое корпоративное сообщество, отношения с Минюстом, независимость всегда были актуальными. От разобщенности все мы очень много потеряли. Посему, на мой взгляд, сегодня задача номер один — объединение адвокатуры. Подобный семинар, который вот уже несколько лет организует Гильдия российских адвокатов, доброе тому подтверждение.

Валерий ЗАЛМАНОВ, председатель президиума Межтерриториальной коллегии адвокатов: «Подобные мероприятия являются блестящим образчиком того, что здесь собираются для общения товарищи по профессии и во всем царит искренность. Нет раздвоения на своих и чужих, «новых» и «традиционных», а это — многого стоит».

Нина ЦАРЕВА, председатель президиума саратовской специализированной коллегии адвокатов: «Я даже не предполагала, что

здесь будет представлена такая обширная «адвокатская география»: Ямало-Ненецкий национальный округ, Камчатка, Приморье, Иркутск... Здорово, что люди из глубинки участвуют в таких мероприятиях. Было очень полезно узнать, как коллеги решают вопросы взаимодействия с правоохранительными органами. Очень надеюсь, что неиссякаемая энергия Гасана Борисовича Мирзоева повлияет на принятие Думой очень нужного закона об адвокатуре».

Ольга ГОРШКОВА, заведующая юридической консультацией «Находка-Адвокат»: «Ехала с желанием познакомиться с адвокатами из других регионов России и обменяться опытом работы. Сполна получила нужную информацию и четко представляю, как выходить из некоторых ситуаций. Вот об этом обязательно расскажу своим товарищам».

Юрий КУРИН, депутат Государственной Думы, председатель президиума Восточно-Сибирской коллегии адвокатов: «Если в прошлом году в Сочи я был один, в этот раз со мной приехали шесть адвокатов из Иркутской области. Мы очень довольны учебно-методическим процессом. Подобные встречи дают возможность формировать особую субкультуру, культуру нашего адвокатского сословия. Они бесценны тем, что дают возможность ощутить корпоративную солидарность, осознание профессиональных интересов».

Евгений СЕМЕНЯКО, председатель президиума Санкт-петербургской городской коллегии адвокатов: «Данный семинар — нужное и интересное дело. Мы по-товарищески, по-деловому, очень дружелюбно обсудили все наши адвокатские проблемы. Во всем царил полное взаимопонимание. Гильдия делает все, о чем в свое время сказал Булат Окуджава: «Возьмемся за руки, друзья, чтоб не пропасть поодиночке».

Захар РОМАНОВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора

ΠΥΡΕΥΚΑΝ

«Задача защиты —
... дело трудное, но зато
глубоко человеческое...»
Ф. Н. Плевако

Российская академия адвокатуры имени Ф. Н. Плевако

Лицензия Госкомвуза № 16-532

объявляет набор на 2000/2001 учебный год

Специальность — «юриспруденция»,
квалификация — «специалист»,
специализация — «адвокатура»

Приемная комиссия:

тел.: 917-22-30, 917-04-97

Адрес: г. Москва, М. Полуярославский пер., д. 3/5

Гильдия российских адвокатов, комн. 109

Проезд: ст. м. «Курская», «Чкаловская», 10 минут пешком